

A decorative border surrounds the central text. It consists of a double-line rectangular frame. Between these lines, there is a repeating pattern of astrological symbols: a sun with rays, a star, a triangle with a horizontal line through its center, and a solid circle. The symbols are arranged in a sequence that repeats across the top, bottom, left, and right sides of the border.

Гвидо
Бонатти

Классическая
Астрология

*Проект
"Взгляд в прошлое"*

Guido
BONATTI

Liber Astronomiae

Part I

translated by Robert Zoller
edited by Robert Hand

Project Hindsight

The Golden Hind Press

Гвидо
БОНАТТИ

Классическая Астрология

Часть I

перевод с английского
Татьяны Тарасовой

Проект "Взгляд в прошлое"

Уrania
Москва
1998

УДК 133
ББК 86.391
Б25

Серия выходит с 1997 г. под редакцией Т.Б.Аммосян

Редактор Д.А.Вако

Бонатти Гвидо

Б 25 Классическая Астрология. Перевод с английского
Т.А.Тарасовой — М.: Редакция журнала "Урания", 1998. — 128 с.

ISBN 5-900191-20-2

Книга является вторым выпуском проекта "Взгляд в прошлое",
далее читателю возможность познакомиться с древними
астрологическими техниками. Это — первая часть перевода
одного из самых древних и всесторонних руководств по
астрологии.

УДК 133
ББК 86.391

Published by The Golden Hind Press.

ISBN 5-900191-20-2

© Robert Hand, 1996.
© Редакция журнала
"Урания", 1998.
Оформление, перевод
на русский язык

Содержание

Предисловие Роберта Хэнда	7
Введение к книге "Liber Astronomiae", содержащееся в издании Эухарда Рамбольта 1491 года	10
Предисловие переводчика Роберта Цаллера	14
Латинизированные формы арабских имен, встречающиеся в книге Бонатти	29
Первый трактат	
Глава I. О пользе астрономии вообще	36
Глава II. О том, что звезды замечательнее [своем блеском] на низших небесах, и о том, что изменения, происходящие в этом мире, возникают в результате движения звезд	41
Глава III. О том, каким образом делают свои открытия наука о сущности по звездам, и чем она может быть определена	43
Глава IV. Пропие тех, кто говорит, что науку о звездах никто не может познать	44
Глава V. Пропие тех, кто говорит, что звезды ничего не означают для возникновения и уничтожения, а также что они не имеют отношения к происходящему по силе сторуку Луны	49
Глава VI. Пропие тех, кто говорит, что планеты имеют отношение только ко всеобщим понятиям	50
Глава VII. Пропие тех, кто говорит, что звезды предвещают только две вещи: необходимое и невозможное, исключая всевозможное	51
Глава VIII. Пропие тех, кто отрицает справедливость суждений астрономии и отвергает ее, не зная ее достоинств, считая ее неважной	54

- Глава IX. Против тех, кто сказал, что наука о звездах не полезна, а скорее вредна, потому что она порождает мечтать и превозу у тех, кто может предвидеть будущее, поскольку они страдают от причин, еще не столкнувшись с действительными 58
- Глава X. Против тех, кто говорит, что в суждениях по звездам нет ничего стоящего, как и в решениях о выборе, потому что один и тот же выбор может сделать и враг, и тот, кому нужно сделать выбор 66
- Глава XI. Против тех, которые вообще считают, что астрологи не; демонстрация ее существования и ее природы 69
- Глава XII. Что такое астрология: практическая часть 72
- Глава XIII. О том, что эту науку не следует запрещать, поскольку ею пользовались святые отцы 77
- Глава XIV. Демонстрация того, что астрология есть искусство и один из четырех разделов математики, называемая теоретическая наука 81
- Второй трактат**
- Часть I** 84
- О делении круга знаков и об их сущности, и о том, как они располагаются и в каком порядке, и о том, почему их делят, ни больше и ни меньше, и о том, почему они так называются, и обо всем, что с этим связано 85
- Глава I. О делении круга знаков и о том, что знаков только двенадцать — ни больше, ни меньше 85
- Глава II. Как знаки воздействуют на стихии и на какие стихии воздействует каждый знак 87
- Глава III. Почему элементы так расположены и упорядочены 94
- Глава IV. Демонстрация того, что элементов только четыре, ни больше, ни меньше 94
- Глава V. Почему знаки были так упорядочены или расположены 96
- Глава VI. Почему перечень знаков начинается с Овна, а не с какого-нибудь другого знака 99
- Глава VII. Почему у знаков такие названия 101
- Часть II**
- О сущности круга
- Глава I. О разделении круга знаков на двенадцать знаков, и каждого знака на тридцать градусов, и каждого градуса на шестьдесят минут, и каждой минуты на шестьдесят секунд 104
- Глава II. О том, какие знаки северные, а какие — южные 106
- Глава III. Какие знаки прямого восхождения, а какие — косого восхождения 106
- Глава IV. О порядке кругов семи планет и их размещении и движении, и о том, за сколько времени они совершают свой оборот 110
- Глава V. О области, которую планеты имеют в знаках 111
- Глава VI. О домах планет 112
- Глава VII. О детрименте планет 119
- Глава VIII. Об экзальтации планет 121
- Глава IX. Почему Овен является местом экзальтации Солнца, а Весы — местом его падения и почему другие знаки являются местом экзальтации других планет 122
- Глава X. О падении или затмении планет 124

Предисловие Роберта Хэнда

Этим выпуском серии "Взгляд в прошлое", Латинский След, начинается осуществление наиболее честолюбивого плана — первый полный перевод книги Твидо Бонатти "*Libet Astroptomiae*", одного из самых старых и всесторонних руководств по астрологии, когда-либо написанных. Мы даже еще точно не представляем, сколько понадобится таких выпусков для завершения этого перевода, но ясно, что их будет не меньше дюжины, и они вполне смогут составить годовой комплект из 12 номеров¹, а то и больше. Но мы не собираемся бросать переводы других работ в Латинском Следи. Перевод "*Libet Astroptomiae*" будет перемежаться с переводами других авторов, пока не будет выполнен весь. Но читатель, незнакомый с трудом Бонатти, вполне может задать вопрос: а стоит ли единственная работа этого автора таких усилий? Ответом будет решительное: да!

"*Libet Astroptomiae*", сочинение, известное под различными названиями², является, вероятно, наиболее значительным единственным трудом по астрологии, написанным в западной традиции в период между временем Птолемея и эпохой Возрождения. Оно не оригинально и не нищепровергает основ, но это почти полный и исчерпывающий свод понятий западной астрологической традиции, такой, какою она была в

¹ Переводы в рамках проекта "Взгляд в прошлое" на английском языке выпускаются в виде буклетов, распространяемых по подписке. (Прим. пер. на русский язык).

² Мы решили воспользоваться именно таким названием, но работа известна под рядом названий, наиболее распространенное из которых — "*Libet Astroptomiae*". Но, поскольку это единственная книга Твидо Бонатти, любые ссылки на Бонатти будут ссылками именно на эту книгу. См. также стр. 23, прим. 20. (Прим. Р. Хэнда)

определенный исторический момент, вскоре после возвращения астрологии в Европу с мусульманского Ближнего Востока. В сочинении Бонатти собраны мысли, методы и способы работы почти всех известных арабских астрологов средневековья, а также более ранних астрологов, идеи которых сохранились к этому времени.

Сам Бонатти был не просто компилятором. Даже суммируя все известные ему методы, он дал им критическую оценку, основанную на его собственном обширном опыте. Как отмечает Роберт Поллер (переводчик с латыни на английский язык) в своем "Предисловии переводчика", если бы Бонатти не был средневековым астрологом, имевшим практический опыт, его работа была бы не столь интересна, несмотря на ее размах; но он был, насколько нам известно, высококвалифицированным астрологом. По мере того как перевод будет осуществляться, читатель ознакомится с примерами его проницательности, особенно в области астрологии войн — темы, недоступной современным астрологам!

Сочинение Бонатти выделяется среди прочих астрологических сочинений еще и тем, что он, автор, говорит, видимо, обо всем, что знает, насколько это возможно было сделать в книге. Он комментирует и описывает практически все аспекты деятельности средневековых астрологов, снабжая их примерами; хотя примеров не так много, как нам бы хотелось, но вполне достаточно, чтобы понять его мысль. "*Liber Astronomicus*" предназначен для широкого круга лиц: от неопытного новичка до специалиста, достигшего значительных успехов в астрологии. И действительно, одним из наиболее забавных критических замечаний современников в адрес книги было то, что Бонатти обвиняли в слишком понятном изложении основ астрологии, так что даже домохозяйка могла ее выучить. Конечно, предполагалось, что эта

домохозяйка могла читать по-латыни! Но такие "домохозяйки" встречались редко.

Как указывает Роберт Поллер в своем предисловии, работа слишком длинна, чтобы дать приличествующее ей резюме в том небольшом объеме, которым мы располагаем. Одно только оглавление всей книги "*Liber Astronomicus*" заняло бы около тридцати страниц. Очень часто ее описывают как состоящую из десяти трактатов, но если внимательно просмолотреть текст, например, в издании Ратдольта (1491 г.), то разделов там гораздо больше. Придем во введение сам Бонатти сначала описывает книгу как состоящую из шести разделов, а потом разбивает эти шесть разделов на десять трактатов. По-видимому, в делении книги на разделы есть некая степень произвольности, и поэтому в разных списках содержится различное количество разделов в различном порядке.

Поскольку переводчик книги на английский язык Роберт Поллер написал обширное предисловие к данному выпуску, я не буду останавливаться на деталях. Однако похоже, что в издании 1530 г., которым Поллер пользовался в качестве основы своего перевода, отсутствует введение ко всей работе, по-видимому, написанное самим Бонатти. Это введение есть в издании Ратдольта 1491 г., которым пользовался я при редактировании перевода. Таким образом, я позволил себе представить мой перевод этого текста как часть моего предисловия. В тексте содержится также вышеупомянутое резюме и посвящения Бонатти этой работы Господу Иисусу, ученикам, которые сочтут книгу ценной для себя, и своему племяннику. В этом введении он провозглашает свое намерение создать такую книгу, которая была бы понятна тем, кто мало обучен другим наукам своего времени, но желает затратить время и усилия на обучение. Это, как мы видим в "*Liber Astronomicus*", ему вполне удалось. Ну а теперь вот то, что считается введением самого Бонатти к книге "*Liber Astronomicus*" издания 1491 года, выпущенного Эрхардом Ратдольтом (Erhard Ratdolt).

3 Я не выбирал это слово. Именно так было сказано во времена Бонатти. (Прим. Р.Хэнда)

Введение к книге "Libet Astroponiæ",
содержащаяся в издании Эрхарда Рамдольфа
1491 года

Во имя Господа, Аминь! Начинаю вступительную книгу о суждении по звездам; и это не только вступление к суждениям, но и к астрономическим основам суждений, создано оно Гвидо Бонатти из Форли, что в провинции Романлиола в Италии. Он собрал в этом сочинении высказывания философов, которые показали ему полемичными, чтобы рассказать желающим поразмыслить над суждениями по звездам. [Он собрал также] и то, что показало ему подходящим для лиц, желающих составить свои суждения согласно значению звезд, а также то, что имеет отношение к некоторым другим предметам, относимым к таким суждениям.

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, многомилостивого, святого, истинного Бога и человека, которому нет ни равных, ни подобных, и быть не может, и Его преблагословенной Матери Марии, Приснодевы, славнейшей, и блаженной Валериана мученика, князя, правителя и защитника Форлийской общины⁴, со Отцом и Святым Духом единосущна и троична, к милости Которого взываем и почитаем как Троицу единую и нераздельную. Нет Бога иного, кроме Него, сотворившего небо и землю и все, что в них, создавшего твердь и все иное на пользу человека, украсившего небо звездами, и таковы светила? по своим достоинствам

⁴ Известно, на кого здесь ссылается Бонатти, похоже, речь идет о святом покровителе Форли, родного города Бонатти. Но смущает то, что далее сразу же говорится о Троице, частью которой святой не может быть. (Прим. Р.Хэнда)

⁵ Lucetis. Это каламбур, так как это слово означает как "лампа", так и "учитель". (Прим. Р.Хэнда)

расположены выше всех низших и управляют ими, и подобным же образом они предлагают свое руководство и человеку, насколько это допускается (со стороны звезд и планет нет полного и исчерпывающего руководства жизнью и поступкам человека. — Прим. Р.Хэнда), и Он поставил разумные души впереди всех одухотворенных созданий так, чтобы все остальныe служили им, и, предпочитая их, наделил их [разумные создания] способностью знать и понимать; Он возвестил им также движения надбесных тел и то, что эти движения означают; Он простер небеса, как пергамент для разумных созданий, чтобы по этим небесам они могли бы узнавать все, и небеса эти связывают и открывают божественную волю, не только о прошлом или настоящем, но также [ибо они могут] предостерегают, предсказывают и возвещают то, что будет.

Я изучал астрономию и видел множество работ наших предшественников, которых должны мы весьма чтить и уважать. Однако некоторые из них [предшественников], любившие краткость, говорили, что, что каковы бы ни были [еще] их пояснения, они будут говорить для тех, кто [уже] искушен в других науках, даже если им и нужны представления в астрономии, особенно при составлении суждений, чему они не обучены.

Таким образом, я, Гвидо Бонатти из Форли, решил составить эту книгу и собрать высказывания древних о наиболее важных предметах, которые мне кажутся соответствующими истине [и] которые содержатся в этих высказываниях.

По такому случаю [я пожелал] поместить в этом сочинении все сведения по астрономии, которые могут оказаться полезными для тех, кто [еще] не был достаточно наставлен в других науках, так чтобы эти лица могли легко, хотя не обязательно быстро, достигчь желанной цели [составления] суждений. Хотя дни свои я проводил в поисках мудрости и божественного милосердия, возможно, стоит считать, что мне были дарованы крепкое тело и обеспеченная жизнь, чтобы я смог закончить эту

книгу во славу Господа и для всех тех, кто хочет научиться, а также для твоей выгоды, мой племянник Бонатти.

И поскольку работа эта будет долгой и нудной, и из-за своей долготы трудной, и ограниченный количеством слов не позволит полностью распутать во всех ее частях весьма запутанные вопросы, чтобы как можно более избежать многословности, я не намерен вступать в дискуссии и помещать огромное количество доказательств, хотя некоторые из них будут встречаться в этой книге. Я полагаю, что [это сочинение] будет написано не только для пользы учащих, но также и для твоей пользы, Бонатти.

Я разделил сочинение на шесть частей. Из них первая — это общее введение; вторая часть — [о] вопросах; третья — элективная; четвертая — [о] годовых и мировых возвращениях, сюда включены также и соединения; пятая — о врожденных качествах; и шестая — о ливнях и дождях.

При написании введения я поступило так: сначала рассматриваю преимущества, которые получаем мы от астрономии и умения составлять суждения по звездам, и в подтверждение этого я скажу также и о возвышенном характере этой науки; и я оспоро утверждения тех, кто желал бы выступить против суждений по звездам, или элекций; и я скажу о том, что имеет к этому отношение. Во втором [трактате] я рассматриваю деление круга на знаки, в том порядке, как они идут, что их не сколько-нибудь, а 12, почему это так, их названия и свойства, [имеющие отношение] к этому. В третьем я скажу о семи планетах и том, что происходит между ними, что выпадает каждой из-за других и какое отношение это имеет к восьмой сфере. В четвертом [трактате] я дам советы по поводу некоторых соединений и объясню некоторые главы. В пятом [трактате] я скажу о некоторых своих ображениях, имеющих

отношение к составлению суждений. Далее в шестом [трактате] я помещу раздел о суждениях. В седьмом [трактате] я буду говорить о выборе. В восьмом — о возвращениях. В девятом — о врожденных качествах. В десятом и последнем [трактате] я скажу об ображениях времен года, или о ливнях и дождях.

Конец Введения к изданию 1491 года.

По широте взглядов, изложенных в книге, читатель может получить впечатление, что материал рассматривается кратко или поверхностно. Бонатти часто утверждает, как, например, в введенном выше "Введении", что дает только краткое изложение сути дела, но обычно это касается лишь философских дискуссий. На самом деле изложение многих вопросов, представленных Бонатти в различных трактатах, составило бы отдельный том значительного объема. Особенно это справедливо в отношении трактатов по хорарной астрологии, элективной астрологии, возвращениям и натальной астрологии. "*Libet Astrologiae*" является подлинной энциклопедией средневековой астрологии и представляет собой почти полное изложение астрологии на тот момент, когда она только что вновь была обретаена на Западе.

⁶ *Разделение на дома.* (Прим. Р. Ханца)

⁷ *et expositio nem quotidiam capitulum.* *Смысл не совсем понятен, разве что Бонатти имеет в виду главу, написанные по этому вопросу другими авторами.* (Прим. Р. Ханца)

Предисловие переводчика

Роберта Подлера

Поскольку в рамках проекта "Взгляд в прошлое" "*Liber Astronomiae*" выходит в виде ряда отдельных выпусков, по-видимому, не стоит пытаться в самом начале дать вступление к сочинению в целом. В книге "*Liber Astronomiae*" более 800 страниц, в ней много такого, что может показаться новым современному астрологу, и много такого, что требует пояснений. Для всего этого потребовалась бы отдельная книга. Возможно, гораздо лучше будет давать вступление к каждой части книги по мере ее публикации. В последующем издании все эти вступительные заметки можно будет собрать в общее вступление ко всей книге. В таком случае, нижеследующее вступление относится к обсуждению Первого Трактата и части Второго.

Что такое "*Liber Astronomiae*" и кто был его автором? "*Liber Astronomiae*" Бонаatti была написана вскоре после 1282 г. н.э. Линн Торндайк (Lynn Thorndike) в своей "Истории магии и экспериментальной науки" ("History of Magic and Experimental Science". Vol. II. Ch. LXVII. P. 825) называет "*Liber Astronomiae*" "наиболее значительной работой по астрологии, написанной в XIII в.". В течение предыдущего столетия западные школы, большей частью в Испании и на Сицилии, подстрекаемые открытием науки арабов, с которой Запад познакомился в результате крестовых походов³,

³ Во всяком случае, так утверждает история. Ричард Лемэй (Richard LeMay) в статье "Переводчики двенадцатого столетия: возникшие литературные разногласия и испытанные воздействия" ("Translators of the Twelfth Century: Literary Issues Raised and Impact Created"), являющейся приложением к статье "Средневековые философы" в "Словаре литературных биографий"

интенсивно переводили арабские научные работы по астрономии, астрологии, алхимии, медицине, математике и философии. На протяжении XIII в. эти переводы распространялись и усваивались. Труд Бонаatti — это свод астрологической практики. Энциклопедический по своему размаху, он вообрал все известные переводы на латынь арабских астрологических источников и в таком смысле является одним из немногих уцелевших всесторонних руководств по этому искусству. Таким образом, это сокровищница средневековых астрологических методов и теорий.

("Dictionary of Literary Biography", Detroit: Gale Research 1992, Vol. 115), высказывает предположение, что мы не до конца понимаем, что же вызвало волну переводов арабских текстов на латынь в XII в. Он говорит (с. 367-368): "С начала десятилетия столетия заявляют о себе намеренное и систематичное движение переводы на латинский язык сокровищ средневековой арабской науки (особенно математики и астрономии). Трудно сказать, может быть, это была потребность нового мышления, моральная дилемма компатимости с восточными словами мусульманского общества во время крестовых походов, как Восточного, так и Иберийского". Он указывает на тот факт, что первыми такие переводы стал делать еврейский переводчик Исаия Севильский. Его перевод "Восьмого введения" Абу Машира был завершен в 1133 г. Видимо, это был отклик на политические события, а также на новые европейские запросы изучения арабского научного наследия. Первый крестовый поход начался в 1095 г., в 1099 г. был освобожден Иерусалим. Ставя вопрос так, мы должны помнить, что термин "крестовые походы" относится к походам в Левант, или в Иберию, которые начались примерно в то же время, что и Первый крестовый поход. В 1085 г. христиане взяли Толедо. В 1114 г. начался крестовый поход против муроман на Балеарских островах, и Альфонсо I Арагонский взял Сарагосу в 1118 г. Лемэй в указанной статье предполагает, что реформы Фридриха II в системе образования в XIII в., побуждавшие изучение естественных наук, в том числе и астрологии, также способствовали созданию подобающего климата, позволившего сохранить переводы XII в. (Прим. Р. Подлера)

Последние столь же важны для нас, как и первые, потому что успешное применение средневековых методов в определенной степени зависит от правильного концептуального понимания этого искусства. С этим мы сталкиваемся на протяжении всей работы Бонацци, но особенно в Первом и Втором трактатах. В данный выпуск вошли Первый трактат полностью и часть Второго. В следующем будет опубликована оставшаяся часть Второго трактата.

Имеет особое значение и то, что "*Liber Astrologiae*", в отличие от большинства греческих источников, является законченным руководством, написанным профессионалом. В отличие от арабских астрологических трудов, таких, как весьма авторитетные "Большое и Малое Введения" Абу Ма'шара, работа Бонацци составлена из латинских переводов основных арабских трудов, известных в то время европейцам. Кроме того, Бонацци писал на латыни — универсальном языке общения средневекового христианства. Это значит, что в "*Liber Astrologiae*" мы вплотную сталкиваемся с полными и точным изложением реально практикуемого астролога средневековой Европы вскоре после того, как состоялось возвращение и повторное открытие этой науки на Западе благодаря арабам. И, поскольку книга была написана по-латыни, она могла, и так и было, широко распространяться.

Арабская астрология к моменту начала крестовых походов достигла своей высшей точки. В результате проникновения греческой науки в халифаты в VIII—X вв. мусульмане узнали как астрологию, так и сочинения Аристотеля — два сокровища, которые они сохранили и передали на Запад в XII в. Философия Аристотеля к VI в. н.э. внутренне сблизилась с неоплатонизмом. Неоплатоники использовали ее для обеспечения научной поддержки религиозным воззрениям Александра Афродизия, Плотина, Прокла и представителей Сирийской Школы. В испанской среде подобным же образом использовались натурофилософские сочинения Аристотеля и его трактаты по логике. Но на латинском Западе натурофилософские

сочинения Аристотеля после VI в. оказались утеряны, а его трактаты по логике были известны не полностью, в отрывках и косвенном пересказе, пока не случилось то, что Хаскинс (Nasrins) назвал "Возрождением XII в.". Таким образом, в XII в. состоялось возрождение науки на Западе после почти 600-летнего забвения, во время которого христианский Запад обходился только тривиумом и лишь небольшими кусочками квадривиума. И здесь необходимо указать, что возвращение науки на Запад включает в себя не только арабские переводы Аристотеля, но и сочинения Аристотеля, близко соприкасающиеся с астрологией.

Сочинение Бонацци следует рассматривать именно в таком контексте. Как явствует из "*Тетрабиблоса*" Птолемея, в эллинистической традиции сочинения Аристотеля использовались для создания научной астрологии. Эта научная астрология была унаследована мусульманами в VIII—X вв. вместе с традицией, представленной в работах Доротей, по-видимому, единственного, кто больше ориентировался на эмпирические данные, чем на философские построения, и сочинения которого могут быть тесно связаны с терметической традицией в астрологии. Совершенно ясно, что астрология Доротей весьма родственна "*Терметике*". Под влиянием неоплатонической традиции исмаилиты, как это отражено в "*Rasa'il*" — энциклопедии Братства Чистоты IX в., считали, что все науки сводятся к астрологии, алхимии и магии — различным тропкам, ведущим к Аллаху. Традиции ислама, философии и терметизма породили Священную Науку.

Обе астрологические традиции, аристотелевская и терметическая, через работы Абу Ма'шара в частности, а также его учителя аль-Хинди и многих других, послуживших источниками для Бонацци, попали в "*Liber Astrologiae*". Более того, Аристотель был причислен Бонацци к астрологам, а его сочинения, такие, как "*Физика*", "*О небе*", "*О возникновении и уничтожении*" и "*Метафизика*" позволили причислить его к

“естественным” астрологам. В равной степени может быть, что Бонатти был введен в заблуждение арабскими астрологическими текстами, которые приписывались Ариототелю. Этого требовали соображения престижа, чему способствовал высокий авторитет философа, такова была литературная практика той поры, особенно в эзотерических и оккультных кругах. И в результате мы видим, что в этом Своде практических методов средневековых астрологов перемешаны важные изречения философской и терметической астрологических традиций и вышеснута в самую гущу средневекового христианского мира.

Рукопись “*Liber Astrologiae*” была очень популярна. Она присутствует в списках библиотек многих выдающихся личностей. Например, известно, что копии этой книги были у Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола и Джона Ди. Она была переведена на несколько языков⁹ и выделяла множество печатных изданий. Она оказала заметное влияние на работы Горико (Gauisio), Шонера (Schoner) и Лилли. Выступления Морина против арабизмов и неправильного использования “Всеобщих Сигнификаторов” нацелены главным образом на работу Бонатти. Пико в “*Adversus astrologiam divinatorem*” особым образом выделяет Бонатти на ковер.

О самом Бонатти почти ничего не известно. Салмбен (Salmbene) упоминает о нем в своей “*Stonica*” как об участнике диспута с неким братом Хьюго. Говорили, что он активно участвовал в обороне своего родного города Форли, будучи военным советником графа Монтефельтро, воевавшего с папой Мартином IV. Они успешно отразили первое нападение армии папы на Форли, но на следующий год потерпели поражение, и о Бонатти говорили, что он последовал за своим патроном Монтефельтро в монастырь. Данте поместил Бонатти в восьмой круг ада в своей “Божественной комедии” вместе с другими предсказателями будущего.

⁹ Переводы на английский не было, кроме тех 147 афоризмов, которые перевел Коули (Cooley). (Прим. Р. Хэнна)

Астрология в дни Бонатти была сомнительным (хотя, по-видимому, выгодным) предприятием, которое постоянно осуждалось Церковью XIII в. (самое последнее постановление перед созданием книги было принято в 1277 г. в Париже) и считалось тогда дьявольским суеверием¹⁰. Языческие корни этого искусства были слегка скрыты в источниках, которыми пользовался Бонатти. Церковь средних веков правильно разглядела, что под видом астрологии вновь на Западе после столетий забвения возродился, как феникс, ее давний враг, бросающий вызов вере Христовой. Бонатти следовал арабским источником в латинском переводе и, хотя это источники были по преимуществу мусульманскими, тем не менее в большинстве из них проследивается сильное герметическое влияние, например, у аль-Кинди, Абу

¹⁰ Таково не было до 1250 г., когда была завершена работа Альберта Великого “*Rescriptum Astrologiae*”, до этого во Франции можно было спокойно издавать книги по астрологии. Книга Альберта назвала Церковь обосновать кривотерии, согласно которым одни аспекты астрологических знаний могли быть одобрены, а другие — осуждены. Очевидно, что поток переводов XII в. породил серьезные вопросы относительно ереси и учения Церкви. Церковь ответила тем, что все, относящееся к этому предмету, носителем под запрет, что формально выразилось в ряде запретов, распространяемых папским ортодоксией — университетом города Парижа, начиная с 1210 г. Согласно этим запретам, например, владелец книг по астрологии, кем бы он ни был, подлежал смертной казни у позорного столба. Вне стен города запрет был не столь суров, пока его действие с 1245 г. не распространялось на всю Францию. В Италии и на Сицилии, похоже, дела обстояли иначе. Фридрих II Гогенштауфен, император Священной Римской Империи, открыто издуровел запреты 1210 и 1215 гг. и поощрял изучение естественных наук, в том числе и астрологии, поставив их основой своей реформы образования. Я веюма благодарен Ричарду Лемэю за то, что он пояснил мне эти обстоятельства. Говорили, что у Бонатти были связи с двором Фридриха, они точно были у Майкла Скота. (Прим. Р. Доллера)

Ма'шара, Сабита ибн-Корры и других. Эта герметическая традиция сформировала эзотерическую традицию средневекового Запада, каббалистическую традицию, полностью принадлежавшую евреям и, вполне возможно, только начинавшуюся во времена Бонатти.

Церковь хорошо знала, что это та самая герметическая традиция, которая в виде сабеизма сохранилась в Месопотамии и даже процветала в Багдаде вплоть до конца XII в., когда мусульманские фундаменталисты в ответ на военную и пропагандистскую угрозу христианских крестовых походов уничтожили все неортодоксальные труппировки в своей сфере влияния. Дополнительные трудности выпали на их долю с нашествием монголов в XIII в.

И только одна область осталась относительно безопасной для лиц, формально исповедующих ислам, но бывших синкретистами и тайными язычниками, — Испания Омеййдов, где в то время евреи, мусульмане, христиане и, по-видимому, тайные сабеи жили в довольно терпимой обстановке. Именно в Андалусии (Испания Омеййдов) в XI в. был написан герметический сабеизмский текст по магии "*Пикатрикс*".

Герметический сабеизм сохранился на Среднем Востоке в Харране¹¹ в период с IX по XII в. Он был продолжением классического язычества, но примечательно, что исламские законы проявляли к нему религиозную терпимость, считая сабеев "книжниками", потому что они читали герметические писания, которые даг им якобы Гермес Трисмегист, а также по крайней мере формально почитали Ветхий Завет и Коран. Некоторые мусульмане считали герметические писания творениями старца-пророка Идриса и, следовательно, заслуживающими почитения. Поэтому сабеев было позволено продолжать свои занятия астрологией и магией и совершать публичные богослужения астральным божествам. С такой терпимостью к ним относились в

¹¹ На юго-востоке современной Турции, тогда — часть Сиприи. (Прим. Р. Поллера)

Харране и даже в Багдаде примерно до 1100 г. Предположительно некоторые из них эмигрировали в Испанию, где сумели выжить в течение XII в. "*Пикатрикс*" был создан в Арабской Испании в XI в.¹² По приказу короля Альфонсо он был переведен на испанский язык¹³ в 1256 г. и, видимо, вскоре после этого на латынь¹⁴. Это сочинение, несомненно, было известно в Риме и оказало образцом того, чего там опасались. Бонатти не упоминает его в числе своих источников, но оно было довольно известно в оккультных кругах средневековой Европы; и не одно оно. В нем не только предписывалась молитва планетарным демонам или ангелам, они рассматривались там как те, кто действительно вершит работу естественных и сверхъестественных сил.

Когда Бонатти упоминает "наднебесные" и "неизменные и непреложные существа", мы видим, что он просто говорит о планетах, пользуясь терминологией Аристотеля, что может лишь вызвать недоумение. Но он мог использовать тот же самый язык с целью быть понятным философам-герметиками, относя эти слова к астральным демонам или ангелам. Его язык двойствен. Являясь, без сомнения, языком Аристотеля, он вполне согласуется со взглядами герметиков, изложенными в "*Корнусе Герметикум*"¹⁵ и в трактате Ямвлиха "*О Мистериях*"¹⁶.

На самом деле быть последователем Аристотеля в XIII в. было вовсе не безопасно. Уже упомянутое осуждение 1277 г. кроме астрологии в значительной мере подвергло

¹² *Абу аль-Касим Маслама ибн Ахмад аль-Майрити, которому приписывается этот текст, умер в 1005 (1008?) г. Но мало кто из ученых принимает такую датировку. Сежин (Segin) высказал предположение, что настоящим автором был Абу Маслама Мухаммад ибн Ибрагим ибн Абд аль-да'им аль-Майрити. Пингви (Pingue) в этом не убежден. (Прим. Р. Поллера)*

¹³ *Иезуид бен Моше, не сохранился. (Прим. Р. Поллера)*

¹⁴ *Эвиденс де Тебальдисом. (Прим. Р. Поллера)*

¹⁵ *См. Libellus I, 13a-b; Libellus III, 2v-3v; Libellus V, 3; Libellus XIII; Asclepius 4-6. (Прим. Р. Поллера)*

¹⁶ *Rasden I, глава IV, VIII, IX, X et passim. (Прим. Р. Поллера)*

прояклятию также и Аристотеля. Позднее, когда Церковью была принята философия Фомы Аквинского и Аристотель был выбран для того, чтобы сделать христианское учение привлекательным для интеллигенции, последователи Аристотеля оказались в безопасности, но во времена Бонаatti это вызывало лишь немного меньше возражений, чем явная демонология в духе сабеизма.

Почтительный язык Бонаatti при упоминании "наднебесных существ" явно указывает на то, что средневековый астролог отдавал себе отчет в том, что он имел дело с чем-то большим, чем бездействующие сущности на небесах. Он, очевидно, представлял планеты так, как неоплатоники, — как колесницы ангельских сил. Это весьма интересный взгляд для наших современников, потому что большинство астрологов в наше время утратили понимание магически-религиозного смысла астрологии (а то и вовсе не имели его). Но, если поразмыслить над определенным астрологией, которое дает Бонаatti, остаются несомненным, являются ли эти наднебесные существа слугами Христовыми или же это дохристианские языческие астральные божества сабиан? Во всяком случае, как явствует из его определения, в его понимании астрологии совершенно не разделялись философия, религия и наука.

Конечно же, астрономия Бонаatti была геоцентричной и в значительной степени основанной на "Альмагесте" Птолемея. Этот классический текст по астрономии был переведен на арабский в IX в.¹⁷ В XII в. Герард Кремонский перевел "Альмагест" с арабского языка на латынь. Этим переводом пользовались в течение столетий и, вероятно, именно таким переводом пользовались астрологи средних веков, такие как Бонаatti.

Современного читателя могут удивить ссылки на круговое движение сфер. Астрономы античного мира и времен Бонаatti не знали, что планеты движутся по эллиптическим орбитам. Так уж повелось после Платона,

¹⁷ Перевод сделал Исхак ибн Хунейн в Багдаде в 828 году. Он также перевел "Тетрабиблос". (Прим. Р. Поллера)

что, поскольку планеты являются олицетворением всего наиболее совершенного (квинтэссенцией), то и движение их должно быть тоже наиболее совершенным, то есть круговым. Сам Платон был автором этой ошибочной концепции, и его попытки пояснить астрономию своим ученикам, объясняя все астрономические движения через круговое движение, современными историками науки считаются причиной, задержавшей открытие "настоящей" астрономии почти на 2000 лет.

Способ изложения доказательств так же, как и терминология Бонаatti, особенно в его определении астрологии, указывают на мощное влияние Аристотеля. Бонаatti сам называет, по-видимому, основной источник этого влияния в своем тексте, ссылаясь на имя аль-Фараби¹⁸. В организации книги и ее терминологии Бонаatti, как и его арабские источники¹⁹, следует "Толпике"

¹⁸ Аль-Фараби родился в турецкой семье в городе Фараб в Туркестане примерно в 870 г. и умер в 950 г. Полное его имя Абу Наср Мухаммад ибн Тархан аль-Фараби. В носости он преподавал в Багдаде, где выучил арабский язык и изучал математику, медицину и философию. Он также был весьма сведущ в астрономии. Его философские работы имеют огромное значение. Комментировал и интерпретировал работы Аристотеля, он называлом арабский мир с трудом этого философа. Он был вдохновителем Авиценны (под его влиянием тот написал "Канон медицины") и Аверроэса. Работы его перевел Герард Кремонский в Истанбуле в XII в., и они были основным источником распространения взглядов Аристотеля среди европейской интеллигенции того времени. (Прим. Р. Поллера)

¹⁹ Не все работы Аристотеля по логике были известны арабам и европейцам средних веков непосредственно. Например, система классификации философа была известна большей частью через "Умалог" Порфирия (III в.), введенные в лагерь Аристотеля. См. Порфирий Финикиец, "Умалог", перевод, вступительные и примечания Эдварда Хоррена (Edward W. Rieu, Toronto: The Royal Society of Medieval Studies, 1975, особенно вступительные). Книжки, говоря об арабских источниках, я вовсе не хочу сказать, что Бонаatti читал по-арабски. Насколько мне известно, он работал с переводами XII в. на латынь арабских астрономических текстов. (Прим. Р. Поллера)

Аристотеля. Это сочинение так же, как и "Категории", многие средневековые ученые использовали в качестве образца композиции и организации материала. В гл. 5, Аристотель излагает свою систему определений, в которой сущность предмета обозначается словом или фразой, характеризующими его согласно его свойствам, происхождению и проявлениям. Из "Категорий", гл. 5, мы узнаем, что все вещества характеризуются в соответствии с их типом, происхождением и различиями. Все эти термины использует и Бонавти. Более того, именно "Категории" были взяты им за образец, это ясно видно из его определения астрологии, где он почти слово в слово повторяет обосуждение Аристотелем шести видов изменений ("Категории", гл. 14). У Аристотеля сказано: "Имеется шесть видов движения: возникновение, уничтожение, увеличение, уменьшение, превращение и перемещение". Ссылка на приведенное выше определение покажет, как близко следует Бонавти Порфирию парافразу Аристотеля. Упоминание об активном и пассивном аналогичны подобным определениям в "Топике" и "Категориях". А его упоминание о завершении или пользе астрологии согласуется со средневековым использованием понятия Конечной Причины, изложенного Аристотелем.

Наконец, его упоминание о "наиболее сущностях" как о "существах вне страстей, неизменяемых и т.д." согласуется с идеей о том, что небесные тела, состоящие из наиболее совершенной субстанции, эфира или квинтэссенции, не подвержены превращению или разложению, которыми подвержены тела подлунного мира, состоящие из четырех элементов — огня, земли, воздуха и воды. Эту теорию детально разработал Аристотель в своих трактатах "О возникновении и уничтожении", "Физика" и "О небе". В отличие от герметической традиции, последователи Аристотеля не считали небесные тела божественными. Они придерживались более научного и философского взгляда, согласно которому небесные сферы (тела), особенно Солнце и Луна являлись факторами, действовавшими посредством изменения характера движения. Такая точка зрения могла считаться (и так оно и было)

дополняющей более религиозно-магическую точку зрения последователей герметической традиции.

В Первом трактате Бонавти знакомит нас с астрологией в типично схоластической манере, доказывая значимость астрологии с точки зрения духовности, используя логику доказательств Аристотеля, восходящую к его космологии и астрономии. Это позволило Бонавти набросать свою теорию астрального влияния и поместить астрологию (которую он предпочитает называть астрономией²⁰) среди магематических наук Квадривиума, а также доставить себе удовольствие подразнить церковью — вид развличения, к которому он прибегает несколько раз на страницах "Liber Astronomie".

Астрология, говорят нам, — единственная наука, с помощью которой можно узнать обо всем. Полезно знать будущее. Астрология — настоящая наука. Ее можно разделить на четыре части. В первой части изучается строение и форма Вселенной и небесных окружностей. Во второй части рассматриваются причины или движения планет и других звезд. В третьей части говорится о восхождении и захождении знаков; в четвертой — о затмениях Солнца, Луны и других планет. Интересно отметить, что подобное деление на четыре части напоминает мнение Клементя Александрийского о четырех частях, на которые делится герметическая астрономия²¹. В астрологии есть две разновидности:

²⁰ И в самом деле, некоторые из дошедших до нас рукописей данной работы заглавлены "Liber astrologiae", тогда как другие — "Liber astronomiae". Тексты совершенно одинаковы. Интересно, что так же поступил и современник Бонавти, Роберт Бэкон, со своим "Opus Majus". (Прим. Р. Поллера)

²¹ См. Клемент Александрийский (150?-220?), "Строматы", IV, 4, 35, 3-37, 3, где он дает описание Герметического шествия в III в. в Египте: вперед идет невед, несущий две книги глиной, потом "Норосорос", несущий 4 книги (одну о неподвижных звездах, одну о планетах, одну о соединенных Солнца и Луны, одну о восхождении звезд), столицы (отвечающие за обозначение и обозначение), нести 10 драгоценных книг египтян, и пророк. Он нес законы божие и порядок церквей жречества. (Прим. Р. Поллера)

арифметический расчет и составление суждений. Есть и свои инструменты, например, астролобия и другие приборы. Название этой науки Бонаatti провозводит от слов "правило звезд". Святые отцы занимались ею, следовательно, нам не нужно отвращать ее. С помощью таких вот типично схоластических "доказательств" Бонаatti пытается доказать правомочность изучения этой науки.

Во втором трактате Бонаatti начинается изложение основ астрологии с разделения эгиптики на двенадцать знаков, а затем рассуждает о том, какое действие эти знаки оказывают на элементы. Он рассуждает о том, почему знаки расположены именно в таком порядке, почему именно в таком направлении они рассматриваются, почему они именно так называются и какие из них имеют прямое, а какие косое восхождение. Далее он говорит об "окружностях", кругах, то есть о планетных сферах. Он рассуждает о том, почему планеты управляют теми или иными знаками (домами), об их изгнаниях, экзальтациях и падениях.

Не надо много говорить астрологам об осуждении Бонаatti основ астрологии, лишь следует сказать, что в средневековых и античных астрологических текстах редко встречаются пояснения тех вопросов, которые излагает Бонаatti. Также нужно сказать, что "доводы" средневековых ученых часто неспроста для современного сознания, предпочитающего "логическое", "научное", или механистическое объяснение всего, что только возможно. "Доводы" Бонаatti большей частью согласуются со средневековой логикой, которая часто была гораздо более строгой, чем логика наших дней. Его подход, конечно же, был вполне "научным" с точки зрения его современников. Читателю следует помнить об этом, когда он будет знакомиться с доводами Бонаatti о том, почему планеты управляют таким-то или такими-то знаками, которые могут иной раз показаться вращающимися в логическом кругу.

Читатель заметит, что соображения Бонаatti о том, что знаков 12, математичны, символичны и отражают

некую концепцию. Нет никаких доказательств физических причин этого, например, типа электромагнитной теории или какого-либо средневекового эквивалента понятия "излучения, радиации", якобы по-разному исходящего от разных участков неба. Легко заметить, что он — приверженец естественной теории, согласно которой, во-первых, все тела в подлунном мире состоят из четырех элементов, а затем такое понимание распространяется и на небеса, которые рассматриваются в качестве причин или источников подлунной реальности. Все это определено не ново. Он следует философскому пониманию, дошедшему до него от греков через посредство арабов.

Притом, что точный механизм, который передает небесные влияния на низшие натуры, остается неясным, важно отметить, что, хотя даже деление эгиптики объясняется концептуально и, возможно, символически, тем не менее небесные тела рассматриваются как нечто, имеющее конкретное, физическое влияние на тела подлунного мира. Это то, что подразумевается под выражением "следы, отпечатки". Таким образом, мы можем прочесть: "Телец, Дева и Козерог, являющиеся земными знаками, действуют на стихию земли, но различным образом. Телец воздействует на землю, отпечатываясь в ней умеренной холодностью и сухостью..." и: "Дева воздействует на стихию земли, отпечатываясь в ней холодностью и сухостью..." Это слово "отпечатываясь" каким-то образом связано с небесным движением и изложено Бонаatti в манере, не появившейся суть дела до конца так же, как сделал Птолемей в работе "О критерии и правилах" (частичный перевод этой работы, еще не опубликованный, сделан на английский язык Робертом Шмидтом). Бонаatti, совершенно в духе Аристотеля, говорит, что движение сообщает "простые качества" тела, холода, влажности и сухости сложным телам, таким образом изменяя их и производя переменны во всем происходящем. Такая концепция физической причинности явнее всего изложена во втором трактате, в его первой

части, главе VI, и вполне могла быть взята из работ Аристотеля "Физика", "О небе" и "О возникновении и уничтожении".²² В течение некоторого времени современные западные астрологи упорно возвращались к объяснению того, почему же планеты экзальтируют в том или ином знаке. Бонатти в разрешении этой проблемы доверился Абу Ма'шару, и его решение, как мы можем ожидать, базировалось на физических принципах Аристотеля. Фатан выказал предположение о том, что источник понятия экзальтации — египетско-вавилонские. Кнаппих, похоже, склонен считать их вавилонскими²³, так как он идентифицирует созвездия, управляемые вавилонскими планетарными божествами, как соответствующие нашим экзальтациям. Это позволяет предположить, что египтяне, если они заимствовали у вавилонян управление и экзальтацию, скорее всего, сделали это после завоевания Египта Камбизом в 525 г. до н.э., когда персы (до того покорившие и Вавилон) принесли в Египет многое из методов вавилонской астрологии. Но астрологические атрибуты тогда являлись частью религиозной догмы. Они не требовали поддержки философскими доводами. Философские аргументы зыждятся на естественно-научных феноменах, как мы видим в "Тетрабиблосе"²⁴ Птоломея, и у Бонатти такие аргументы берут начало в греческой науке и философии. Довод, представленный Бонатти, восходит к арабской научной традиции IX в., особенно к работам Абу Ма'шара и аль-Кинди. Они, в свою очередь, получили его от несториан и византийцев начала VIII в. или, возможно, от жителей Харрана в IX в. Несториане и византийцы VIII в. сохранили эллинистическую греческую науку, находившуюся под сильным влиянием Аристотеля. Поскольку Аристотель умер в 322 г. до н.э., мы можем проследить эти философские объяснения явления

²² См. S. Fagan. Zodiacs Old and New. London: Anscombe, 1951; W. Knarrich. Geschichte der Astrologie. Frankfurt am Main: Klostermann, 1967, s. 32. (Прим. Р. Пошера)

экзальтации не далее 350 г. до н.э. В работе Бонатти мы имеем дело со средневековым научным объяснением чего-то более древнего, чего-то, что, возможно, не имеет причины, которую было бы просто найти, поскольку для этого нет никакой "причины" в философском смысле.

Латинизированные формы арабских имен, встречающиеся в книге Бонатти

Ниже приводятся имена и искаженные имена арабских астрологов и астрологов древности, а также другие персоналии, встречающиеся в работе Бонатти и других средневековых источников. В основном список составлен переводчиком на английский язык, Робертом Поллером, с некоторыми дополнительными замечаниями редактора, Роберта Хэнда.

Ардымон, или *Айдемон* — Различные формы имени *Ахейдимон*, см.

Адила — Неизвестен.

Ахейдимон — Неизвестен, но, возможно, это искаженное *agathe daimon* — добрый даймон. Видимо, здесь ссылка на герметическую традицию.

Амар — Написал "*Liber Aomar' de p'ativialibus in astronomia...*", переведенный Иоанном Савильским (*Johannes Hispanensis, Amrion, Quarto 365, XIV e., folio 100-119*).

Альбенат — Неизвестен. Но см. "*Liber novem iudicium in iudicis astrorum. Clarissimi auctoris istius voluminis: Messchella, Aomar, Alkindus, Zael, Albenat [Abondali], Dorotheus, Iergh, Aristoteles, Rhobolmeus, Venice, 1509*".

Альбали — Абу 'Али Яхья ибн Галибаль Хайят (770-835 н.э.), ученник Маша'лаха был известен своим близким как Абу 'Али Яхья ибн Галиб и как Исмаил ибн Мухаммад. Был одним из ведущих астрологов своего времени. Написал "*Введение в астрологию*", сочинения по хорарной

астрологии, сочинения о политических формах правления, "О годичных возвращениях в жизни уродившихся" (о том, что мы могли бы назвать солнечными возвращениями), о свойствах призм и сочинение под названием "Золотой жезл". Согласно Холдену, на арабском сохранились только его сочинение по хорарной астрологии "O horoscopa" и "Суждения об уродившихся". Последняя была переведена на латынь Платоном Тиволийским в 1136 г. и Иоанном Севильским в 1153 г. Холден пользовался переводом последнего.

Альбумасар или **Альбумазар** — Известный персидский астролог Абу Ма'шар (полное имя: Абу Ма'шар Джафар ибн Мухаммад ибн Умар аль-Батки) (787-886 гг. н.э.), его творчество — пример влияния герметической традиции на арабскую астрологию. Его работы (написанные по-арабски) являют собой любопытную смесь сабейского герметизма, персидской хронологии, ислама, греческой науки и месопотамской астрологии. Способствовал утверждению идеи об идентификации древнего пророка Илриса с Енохом и Гермесом. Был исключительно успешным практиком данного искусства, обрешавшим весь Средний Восток, служба многочисленным государственным мужам Индии, Персии, арабских стран и Египта. На христианском Западе стал известен благодаря Петру Д'Абано, который в XIII в. в своей книге "Conciliator Differentiarum Philosophorum et Praescribere Medicorum" (Diff. 156) упоминает об "Al-Mudakkar" (или "Mentorabilia") Абу Саида Шадаана, ученика Абу Ма'шара, записавшего ответы и астрологические высказывания своего учителя. Анализ "Mentorabilia", известной среди схоластов как "Абу Ма'шар в изложении Садана" благодаря искажению имен обоих ученых, даетя Линн Торндайк в статье, опубликованной в журнале "Isis", 1954, с. 22-32.

Достаточно будет сказать здесь, что, возможно, это единственный пример средневековой астрологической аиографии. "Учитель, мастер" предстает в нем как почти всеведущий мудрец, изучивший не только методы различных отраслей своего искусства, но и его историю,

и создающий взгляд своих предшественников. В "Mentorabilia" (с. 29 в статье "Исис") он ссылается на Мессаллу (Маши'лаха), методом проципирования лучей которого он пользовался, и признается, что использовал и другие его методы.

Альбайт — См. Альбоали.

Алькабитий или аль-Кабиси, а также Утман бен Али — арабский астролог, расцвет творчества которого приходится на 960 г. н.э. Учился у аль-Имрани. Написал введение в искусство астрологии и трактат о соединенных планет. Иоанн Севильский перевел его сочинения на латынь.

Альхинди — Вариант имени аль-Кинди, см.

Альдегез или **Альдегез** — Неизвестен.

Альфриган или аль-Фаргани, турецкий христианин, астроном IX в. Полное имя: абу-аль-Аббас Ахмад аль-Фаргани. Составил краткое изложение "Альмагеста" Птолемея.

Альхайям — См. Альбоали.

Аль-Кинди или **Альхинди** — полное имя: абу-Юсуф Ях'ю ибн-Исхак аль-Кинди (IX в.), прозванный "Арабский Философ". Учитель Абу Ма'шара. Изложенный ниже материал взят из следующих источников:

Handbuch der Orientalistik. Abteilung: *Der Nahe und der Mittlere Osten.* Herausgegeben von V. Spuler unter Mitarbeit von H. Franke, J. Gonda, Hammitisch, u.s.w. Ergänzungsband 6.2: *Die Natur und Geheimwissenschaften im Islam,* Leiden, Köln, E.J. Brill, 1972.

Об астрологии см. статью Ульмана на с. 371-358.

Трактат аль-Кинди "fi Milk al-arat wa-kattiyatin" был переведен Иоанном Севильским под названием "Liber individualium superiorem in simula de significationibus super ascidentia que efficiuntur in pundo" и был напечатан в августе 1489 г. под ошибочным заголовком "Альшараг Де пагнис сомпнционibus: апортит революционibus: ас солтп profecionibus: octo сомпнens таслатус".

Рукописи аль-Кинди "al-Mudhal al-kabir ila 'im al-kat an-nudum": Paris 5902 (131fol., written 325/937); Leiden 1051

(=Cod. 49 Gol.) Vind. 565; number 294 (+Nudii 3); Chester Beatty 4075; 5281; Esc. 938, 7 Renaud; Hamidye 829; Krause mathem. p. 450.

Он также написал трактат "О звездных лучах". "О лучах" был опубликован в "Archives d'histoire doctrinale du Moupen Age", vol. 41, 1974 под редакцией Д'Альверни (M. T. D'Alverny) и Юдри (F. Hudry). Этот трактат был переведен Робертом Поллером в качестве первого тома проекта "Взгляд в прошлое".

Аль-Кинди много работал в Багдаде, переводя на арабский язык математические и философские работы греков.

Альмансор или *аль-Мансур* (712?-775), второй халиф династии Аббасидов. Полное имя: абу Джафар Абдулла аль-Мансур. Покровитель наук, поощрявший переводы греческих и латинских классических текстов на арабский язык. Перенес столицу в Багдад.

"Альмансоровы суждения имели высказывания" ("Almansori indica seu propositiones") в переводе Платона Тивольдского (первая половина XII в.) приведены в M. Steinschneider. Der Ägyptische Übersetzungs aus der Arabischen bis Mitte des 17. Jhs. Graz: Akad. Druck- und Verlagsanstalt, 1956. Ar. 63. s. 155.

Альмет, Ахмет, Ахмет или *Ахмед*. — Возможно, это астролог начала X в. Ахмет абу Джафар, которого Ричард Лемей считает автором "Liber Frisius", известной также как "Книга плодов" или "Sentioquium", но это может быть и Ахмед ибн Юсуф. S. J. Tester в *A History of Western Astrology*, Woodbridge, Suffolk, The Boydell Press, p. 184 говорит, что Моритц Штейншнейдер (Moritz Steinschneider) думал, будто произведение XIII в. "Комментарии к Sentioquium", приписываемые Гали, на самом деле были написаны Ахмедом ибн Юсуфом.

Перечень работ Штейншнейдера см. в Thorndike. History of Magic and Experimental Science, New York: Columbia University Press, 1923. Vol. I, р. xxxvi, xxxvii. Здесь же (vol. II, p. 291-293) говорится о возможной идентификации Ахмета.

32

Арстели или *Арастелл* — Возможно, это искаженное Аристотель.

Астафан или *Астафаз* — На самом деле это Стефан Антиохский, который в XII в. перевел с арабского десять работ Галена. Ч. Х. Хаскинс (C. H. Haskins). The Renaissance of the Twelfth Century, Cambridge: Harvard University Press, 1927, p. 295 и С. Дж. Тестер (S. J. Tester). A History of Western Astrology. Woodbridge, Suffolk: The Boydell Press, p. 152, p. 91 датируют перевод Стефаном этой медицинской энциклопедии 1127 годом.

Доротей — Хотя его работы сохранились только на арабском языке, сам Доротей Сидонский не был арабом. Он был эллинизированным финикийцем, писавшим по-гречески в I в. н.э. Его "Репталист" — очень важный текст, закрепившийся позднее в исламской астрологической практике. Многочисленные фрагменты сохранились также и в греческих источниках, особенно у Гецестиона Фиванского. См. издание работ Гецестиона в рамках проекта "Взгляд в прошлое".

Гали — Вероятно, Гали Родан, известный как Абу Али аль-Гасан ибн аль-Гасан ибн аль-Хайтам, а также как Альхазан (987-1138). Известный ученый, математик и астролог-астроном. Написал трактаты по оптике, математике, физике, философии и медицине. Был знаком с сочинениями Евклида и сочинениями Птолема по оптике. Его трактат "Оптика" ("Optici thesaurus Alhazani"), переведенный Герардом Кременским, оказал огромное влияние на европейцев средних веков, в том числе на Роджера Бэкона. Первым подумал высоту атмосферы. Писал об искажении вида Солнца и Луны вблизи горизонта из-за атмосферной рефракции. Автор "Комментария к «Тетрабиблосу» Птолема и «Sentioquium»".

Гермес — Гермес Тризмегист, фигура, которой приписываются многие сочинения по астрологии, алхимии и магии. Нет никаких точных указаний на то, что когда-либо существовал человек с таким именем. Это имя,

3 Зак. 4116

33

возможно, — священный титул, используемый в качестве псевдонима приверженцами герметического культа. См. *A.J.Festugiere. La Revelation d'Henri Trismegiste: in 4 vols. P. 1950-4. G.R.S.Mead, Thrice Greatest Hermes. Studies in Hellenistic Theosophy and Gnosis, being a translation of the extant setmous and fragments of the Trismegistic literature, with phenomena, commentaries, and notes: in 3 vols. Detroit: Netnes Press, 1978 2-е издание. York Beach: Samuel Weiser, 1992).*

Иафар — Возможно, это Альбумасар, одним из имен которого было Яфар или Джафар, или же это астролог начала X в. Ахмет абу Джафар, которого Ричард Лемэй считает автором "*Libet Fugisus*", "*Книги мидов*", или же "*Сентидоциум*".

Иергис — Вариант имени *Иргис*, см.

Иргис — Неизвестен. *Thornidike*, op. cit., vol. II, arrendix II, p. 718-719. Торндайк считает, что Иргиз, Гермат, Герис, Джергис, Хьяргус, Яргус, Георгиус и Гулит — один и тот же человек, упоминаемый в алхимических и астрологических работах, по-видимому, был из Вавилона.

Мессама или *Мессала* — Маша'лгах (740-815), наиболее выдающийся из средневековых арабских астрологов. Работал в Басре и вместе с персидским астрологом аль-Нобахтом был избран для определения наиболее астрологически подходящего времени для основания нового города Багдада в 762 г. халифом аль-Мансуром.

Птолемей (100-170) — Автор "*Тетрабиблоса*" и "*Альмагеста*". Христианин несторианского толка Исхак ибн Хунейн перевел их с греческого на арабский язык в Багдаде примерно в 828 г. для халифа аль-Мансура. Герард Кременский перевел "*Альмагест*" с арабского на латынь в XII в., а Платон Тивольдский в 1136 г. "*Книгу мидов*" или *Sentidocium*, и в 1138 г. "*Тетрабиблос*". Мировой справочник "*Кто есть кто*" (Magquise Who's Who, Chicago, 1968, p. 7) упоминает арабского переводчика Абу Яхья аль-Барика, который был одним из первых переводчиков,

напятых аль-Мансуром. Говорят, что он перевел "*Тетрабиблос*" Птолемей и умер около 800 г.

Сабит — Сабит бен Гурра, Сабит ибн Корра, или Тибет Бен Гуррах (836-901), толкователь герметической традиции X в. и, возможно, наиболее выдающийся математик и астроном своего времени. Его соотечественников, сабеев Харрана, называли наследниками классического языка, то есть, продолжателями традиции классической философской политеистической религии. Он был автором множества книг по астрономии и по крайней мере одной по метеорологической астрологии. Но более известен благодаря своей ошибочной теории пульсирующих равноденствий, в которой прецессия рассматривалась как колеблющаяся в обе стороны от некоей центральной позиции, а не постоянно движущаяся в одном направлении, согласно современной точке зрения.

Первый трактат

О пользе астрономии вообще

Глава I

Душа, находящаяся в человеке, поистине возвышенна. Она дает сущность и совершенство телу, и пища¹ ее вполне возвышенна по сравнению с пищей тела, потому что душа гораздо возвышеннее по сравнению с телом. Она наслаждается достижениями ума, а это зависит от знания философии, которую душа наслаждается и в которой находит приятность. То, чем она наслаждается, и есть ес пища, потому что в этом есть часть Истины, а она любит Истину; и никакая другая наука не позволяет ей понять Истину столь правильно и столь полно, как Астрономия. Нет ничего такого, за исключением Первичной Философии², благодаря чему душа обретает так же много,

¹ В арабских источниках Бонамти заметно сильное влияние сочинений Аристотеля. О пище души говорится в сочинении "О душе" кн. II, гл. 4, особенно 416a и 416b (см. русский перевод Аристотель. Сочинения. т. I, с. 369-448 или английский перевод в "The Works of Aristotle" (ed. W. D. Ross, vol. III, Oxford: 1931). (Все примечания в книге, кроме особо оговоренных, сделаны Р. Шолпером.)

² Первичная Философия, то есть Метафизика. См. Аристотель, "Метафизика". Книга Альфа. Аристотель утверждает (982a), что "мудрость есть наука об определенных причинах и началах". В отрывке 983a, на строке 25, он утверждает, что необходимо приобрести знания неких причин. Он прохвещает в исследовании Числа как Причины, цитируя мнения своих предшественников-философов, в том числе пифагорейцев,

как благодаря Астрономии и Астрологии. В результате такого [изучения], действительно, мы узнаем и постигаем бесстрастные³ творения, неизменные и неизменяемые, существующие иным образом, так как они суть надбесные⁴ тела. И через эти творения мы можем

которые считали число причиной всех вещей, и говорится, насколько это может быть истинным. В конце концов он приходит к выводу, что математические понятия не являются нервными и неотделимы от чувственно воспринимаемых тел.

См. также "Metaphysics" аль-Кинди, перевод его трактата "О Первичной Философии" Якубом ибн Исхаком, приведенный в книге Альфреда Л. Нери (Alfred L. Lu, State University of NY Press, Albany 1974). На стр. 8 Нери, вслед за аль-Кинди, говорит нам, что знание предметов зависит от знания их причин и конечная причина всего есть "Истина Единая". Знание ее и есть Первичная Философия. В Четвертой главе Первой части приводится его аргументы о числе. Нери указывает, что, хотя аль-Кинди, видимо, знаком с какой-то арифметической теорией типа теории Никомаха, он не согласен с Никомахом в том, что монада и диада являются вечными сущностями. Но утверждает ли он также и учение неоплатоников о неразрывной цепи бытия, дающей возможность в результате мистического "восхождения" ("ascentio") соединиться с Единым (или только Единое может вдохновлять) — является спорным вопросом.

Подобные воззрения неоплатоников рассмотрены Аверроэсом (1126-1198) и были известны в Испании XII в. Учение же Аверроэса оказало громадное влияние на средневековую христианскую Европу и средневековое еврейство и стало основным средством увещевания эзотерического неоплатонизма. См. W. Duguid. The Age of Faith. New York: Simon and Schuster, 1950. P. 335-338 — о жизни и учении Аверроэса, а также "Энциклопедия религии и этики" Хасингса. Майка Скот перевел работы Аверроэса "De Saele et Mundo" и "Комментарии к работе Аристотеля "О душе" до 1220 года.

³ Здесь слово "страсть" подразумевает страдание в смысле подверженности воздействию, а не эмоцию. (Прик. Р. Хэнда)

⁴ Мы вполне можем задать вопрос, почему же Бонамти использует термин "надбесные", описывая бесенные тела. В некоторых случаях он, видимо, говорит о разумных существах или даймонах, провагеленных в телах планет, и т.д. Возможно, здесь подметит согласно герметическим традициям.

приблизиться к пониманию Создателя, узнать гораздо больше, чем может достичь теловещеский разум, и ошутить Его как вышше и неизменное существо. И поскольку вышензванные тела являються совершенными и наиболее возвышенными сущностями, чего нельзя отрицать, то и их формы наиболее возвышенные и совершенные, а именно сферические, в которых ни начала не найти, ни середины (я не говорю о центре)⁵, ни конца. Следовательно, и воздействия их столь же возвышенны и совершенны, более, чем другие воздействия всех властей⁶ этого мира, хотя власть врачей может быть связана с возвышенными предметами (конечно, более возвышенными, чем те, с которыми имеют дело власти змного мира); тем не менее власть звезд и их действия являються наиболее возвышенными и превосходящими все другие воздействия. Причина, будучи совершенной, порождает и совершенное

⁵ У линии есть середина. У линии, свернутой в круг, середины нет, а только есть центральная точка круга, которая на линии не лежит и поэтому не принимается в расчет. (Прим. Р.Хэнда)

⁶ magisterium, то есть, естественные причины. Здесь использовано слово "власть" в его средневековом смысле, а не в классическом — как руководство, начальство. В середине этого слова именно алхимические обертонг: власть как основной принцип природы философского камня. Бонатти, однако, допускает здесь игру слов, так как тут же использует это слово во втором его смысле: magisterium (magisterium medicum — власть врачей, то есть способность воздействовать, руководить исцелением). И, наконец, он использует это слово и в третий раз, причем в этом случае его можно понимать в обоих смыслах: классически — как "правитель, руководитель" и по-старинному — как "основной принцип природы"; он говорит о власти звезд. Принимая во внимание все нюансы, похоже, Бонатти, вслед за другими эзотерическими писателями, пишет с подтекстом. У него этот подтекст — герметический. Он на грани покаянного надебесным сущностям, и его фразу "In magisterii astorum" (во власти звезд), кроме классического понимания, можно понять и как "звезды — властители, правители (то есть архонты)" — то есть, астральные божества, или даймоны.

действие. Врач имеет дело с низшими телами⁷, теми, что подвержены изменению и уничтожению, и им подобным. Но астролог имеет дело с воздействием наднебесных тел, которые не уничтожаются и не изменяются⁸. Действительно, эти тела воздействию на низшие, тленные, с которыми имеет дело врач. Но в них [наднебесных телах] нет ничего материального, что действует, они не страдают и не будут страдать, пока на то не будет соизволения Божьего; относительно этого было сказано, что "О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один"⁹, потому что все низшие тела, состоят из 4 элементов, которые тленны; и это истина, в которой никто не сомневается. Но небесные тела состоят из другой субстанции, отличающейся от этих

⁷ Они низше, так как состоят из элементов, существующих "в подвижном мире"; не в высшем небесном мире, а в зрбуом физическом мире.

⁸ Определенные Бонатти "наднебесных тел" как "существо сверхчувственных, неизменных и т.д." находиться в согласии с идеей, по которой небесные тела, как состоящие из наиболее совершенной субстанции эфира, или квинтэссенции, не подвержены изменению или перче, в отличие от тел в подвижном мире, состоящих из четырех элементов: огня, земли, воздуха и воды. Аристотель подробно изложил свое учение об элементах в натурофилософских трактатах "О возникновении и уничтожении" (т. 3, с. 379-440), "Физика" (т. 3, с. 59-262) и "О небе" (т. 3, с. 263-378). Субстанцией небес является эфир, который не подвержен ни изменению, ни уничтожению.

Тогда как согласно герметической традиции небесные тела являются божественными, большинство средневековых последователей Аристотеля их таковыми не считали. [Однако сам Аристотель, видимо, считал их божественными, см. наше прим. 12 на стр. 40.] Они придерживались более научного и философского взгляда, рассматривая небесные сферы, особенно Солнце и Луну, как проводников, через которые действуют изменения и другие виды движения. Такая точка зрения могла быть (и была) дополняющей более религиозную и магическую точку зрения герметиков.

⁹ Евангелие от Матфея, 24:36.

честях, называемой пятой субстанцией¹⁰, нетленной и не испытывающей страданий. Ибо если бы они [небесные тела] состояли бы из этих четырех элементов, они бы могли страдать и изменяться, что привело бы, без сомнения, [также] к их росту и убыванию, как это происходит с низшими, тленными телами. Поэтому-то и было сказано, что небесные тела состоят из пятой стихии или материи. И движутся они естественным образом, как это было замечено некоторыми мужами, и [также] некоторыми мужами было замечено, что движутся они добровольно¹¹, потому что они подвижны, но движение их не является переменным, изменчивым; и они светящиеся и круглые, то есть сферические, ведь эта форма самая совершенная из всех. И все мутации, изменения и превращения происходят за счет движения звезд, окружающих¹², передвигающихся и изгоняющих элементы за их границы¹³, как было сказано, непрерывным вращением, которое не

¹⁰ quinta essentia. См. прим. 8.

¹¹ "Добровольное движение" позволяет предположить, что для Бонатини или, по крайней мере, для "некоторых мужей" звезды были живыми, мыслящими созданиями. (Добавлено Р. Хэндоном: См. наше приложение к I книге "Гетрабиблос", отрывок "Планетарные гипотезы").

¹² Небесная сфера окружает сферу огня, огонь окружает воздух, воздух - воду, вода - землю, как говорится в конце этой главы.

¹³ Учение об изменении качества и превращениях подвижных тел как следствии небесного движения изложено Аристотелем в его сочинениях "О небе", "Физика", "О возникновении и уничтожении" и "Метафизика". В последнем, в частности, говорится "... целью всякого движения должно быть одно из движущихся по небу божественных тел" (кн. 12, гл. 8, 1074a, 30).

¹⁴ Здесь подразумевается учение Аристотеля, согласно которому каждому из элементов присуще свое место во Вселенной и свое собственное движение. Эфиру присуще место в наддунном мире, где все тела вечны и неизменны. Эфир, в свою очередь, окружает и содержит в себе подвижный мир, где естественные места четырех элементов распределяются концентрическими сферами, из которых огонь присуща верхняя, а далее идут воздух,

закончено и не закончится никогда, кроме случая, о котором было сказано выше. Философами было сказано, что земное движение связано с небесным миром; однако это следует понимать метафорически, а не абсолютно, и вот откуда в этом тленном мире возникают мутации, изменения и уничтожения. Потому что твердь достигает элементы и окружает огонь, а огонь, конечно же, окружает воздух, воздух — воду, отделяя землю, а вода окружает землю; и так-то происходит уничтожение элементов и каждого из них в отдельности.

О том, что звезды замечательнее
[свое влияние] на низших телах, и о том,
что изменения, происходящие в этом мире,
возникают в результате движения звезд

Глава II

Первые причины должны не доказываться, а предполагаться, потому что все прочие причины, кроме первых, сводятся к Закону Единого, предшествующего всему¹⁴. В самом деле, я не верю, что кто-либо сомневается в том, что движение окружающих небес изменяет

вода и земля. Когда один из элементов покидает свое естественное место, он стремится вернуться туда естественным движением. Для эфира естественно двигаться кругами, тогда как для огня — подниматься по прямой. Точно так же и воздух поднимается по прямой, пока не окажется над огнем. Земля опускается по прямой к центру Вселенной, то же делает и вода в своей сфере, расположенной над сферой земли. (Прим. Р. Хэнда)

¹⁴ Ср.: "Наиболее достойной познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено" ("Метафизика", 982b).

элементы, а именно огонь и воздух; и что эти два изменяют другие два элемента, воду и землю, и всех животных, и растения, и другие живые создания, существующие в полуденном мире и в этих стихиях, и все, что подвержено изменениям и превращениям.

[Это происходит] потому, что Солнце и воздух оказывают воздействие на все земные создания, что очевидно, а также на все их части, и потому что изменения не случаются на земле, если не считать изменения при прохождении Солнца через знаки¹⁵, что порождает четыре времени года: весну, лето, осень и зиму. Это проявляется зримо в плодах и листьях деревьев и даже у животных, которые, хотя и соединяются в другое время года с целью продолжения своего рода, но чаще делают это весной, чем в другое время года; это же видно и у смоквонниц, и у кустарников и, если таковые есть, у овощей. И действительно, мы видим, что в результате дневного вращения [небес] земля становится теплой или холодной, сухой или влажной. И мы видим также, как в определенное время года случаются избыток вод и другие изменения, происходящие в результате кругового вращения возмещающих небес, и таким образом происходят изменения во всех предметах, расположенных на земле, особенно при прибывающей и убывающей Луне, потому что она ближе к земле, чем другие звезды и воздействия ее более ощутимы. То же самое [случается] и от солнечного тепла, воздействие которого ощущается другими, хотя случайно другие планеты иногда усиливают это воздействие, а иногда они уменьшают его, согласно своей природе, в зависимости от того, приближаются они к нему или оно приближается к ним. Но влияния других звезд не

¹⁵ Ср.: "О небе" Аристотеля. Роль неба в назревании нижних тел обсуждается в кн. II, раздел 7. Природа превращения элементов одна в друга и изменении тел полуденного мира под действием Солнца, небес и смен времен года, вызываемые сменой соотношений Тела, Холода, Влаги и Сухости, обсуждаются в сочинении "О возникновении и уничтожении", кн. II, гл. 10.

ощущаются таким образом, хотя их воздействие длится дольше. Воздействие Солнца зримо проявляется в росте ветвей, листьев и плодов деревьев, трав, и даже в том, что рассеивается и прорастает, причем проявляется более зримо, чем в других вещах, потому что, хотя оно проявляется [и в других вещах], обыкновенному человеку трудно заметить. Однако оно известно человеку опытному в науках. Но другие звезды с планетами влияют на характер движения и размножения.

О том, каким образом делает свои открытия наука о суждениях по звездам, и чем она может быть оправдана

Глава III

Что касается этой науки, то мы, несомненно, можем не только понимать происходящее, но также восстановить в памяти происшедшее и предвидеть будущее, как для отдельной личности, так и для обеих частей Вселенной. А именно при помощи представлений этой науки их действие и польза известны, хотя некоторые невежественные люди нечаянно могут сказать, что астрономия — это ничто. Несомненно, что это одна из четырех отраслей математики, причем более возвышенная [отрасль]; и, поскольку она более возвышенная, она оказывает более возвышенное воздействие, и польза ее больше, как говорится в нижеизлагаемом: потому что предмет изучения других областей математики ниже¹⁶ предмета изучения астрономии. В самом деле, предмет изучения арифметики — число, геометрии — мера, музыки — созвучие. Как говорится в некоторых источниках, [эти]

¹⁶ Это следует понимать как образно (в смысле значимости), так и буквально.

предметы являются возвышенными в своих проявлениях. Но предметом астрономии являются свойства движения надбесенных тел. Астроном знает, какого рода движения приеущи всем надбесенным телам. Если ему известны свойства их движения, он знает, и какого рода влияние они оказывают, и насколько эти влияния значимы, и все, что может произойти на земле естественным образом и в других стихиях в результате движения надбесенных тел, в чем, видимо, никто не сомневается¹⁷, если только он не дурак и не глупец. И все это известно астрологу по вышеназванной причине. Следовательно, все, что происходит сейчас, происходило давно или будет происходить в будущем, может быть известно астрологу, поскольку он знает свойства движения, которые были, есть и будут впоследствии, когда бы это ни было, и [он может узнать], что из этого может выйти.

Против тех, кто говорит, что науку о звездах¹⁸ никому нельзя познать

Глава IV

Те, кто говорит, что эту науку не следует высоко ценить, [придерживаются того], что, хотя астрологи и открыли несколько пустяковых истин, их деятельность нужно осудить. Они утверждают, что, во-первых, эту науку о звездах в целом познать нельзя. Они говорят, что вышше небо (Эмпирий) полно звезд, влияние и воздействие которых такое же, как и других звезд (так же как существуют дураки в тунниках). И они говорят, что астролог

¹⁷ Современник Бонапти, французский монах Роджер Бэкон (1214?-1294), писал в своем сочинении "Opus Tertium": "Каждому ясно, что небесные тела есть причины процветания и порчи всех низших вещей". См. "Opus Tertium" в книге "Fr. Rogeri Bacon, Opera quaedam hactenus inedita" под ред. J.S. Brewer, London, 1859, cap. 30, p. 107. Эту книгу можно найти в Osler Library, McGill University, Montreal и в библиотеке CCNY Library, NYC.

не обращает на них (эти звезды) никакого внимания. Следовательно, наука о звездах, вероятно, не может быть познана полностью. Мне кажется, что им можно ответить единственно образом, а именно: они ничего не доказывают этим и их опровержения ничто не стоят. Но если бы мы захотели допустить подобное, между нами, по-моему, им можно было бы ответить, что, хотя их возмущения и могут показаться весомыми, они, однако, несущественны: если делятся небо полно звезд, как они говорят, в нем нет движения, как было сказано¹⁹.

Кроме того, все части этого неба равносильны, ни одна не может быть более или менее, чем другая [воздействовать на что-либо], и таким образом, одинаково и повсюду, во всех точках, передается его влияние или воздействие, потому что все области и части этого неба равны и одинаково сильны. Они не различаются ни по силе света²⁰,

¹⁸ Фраза "наука о звездах" является прямым переводом с арабского. Аль-Бируни различает "ilm al-falâkîm" (обычное название астрологии) и "ilm ahkâm al-nujûm" (буквально — наука о суждениях по законам звезд, то есть юдичиарная астрология). "ilm" = наука, "al-falâkîm" = о звездах.

¹⁹ Например, Аристотелем, см. "Физика", кн. VIII, гл. 5-6 (258a-259a). См. также Луян Тхотидке, "The Sphere of Sacrobosco and its Commentators", *Scripta Universitatis Press*, 1949, P. 119.

²⁰ Считалось, что свет является средством, с помощью которого астрологические влияния могут достичь Земли с небес. Это мнение древняя теория, восходящая, по крайней мере, к грекам. Лучи света соотносились также с магическими эффектами. См. "De Radiis" аль-Кинди, откуда видно, что в создании арабов и в создании древних оптическая наука тесно связывалась с магией. Работы аль-Кинди на арабском языке, видимо, утрачены, но сохранилась ее латинский перевод, озаглавленный "De Radiis Stellâcis". "De Radiis" была опубликована в "Archives d'histoire desciptive du Moyen Age, vol. 41, 1974" под редакцией Д.Аверни и Юдри (M.T.D. Avenny and F. Hudry). С латинского, в свою очередь, был сделан перевод на английский вашим покорным слугой, который представлен в I томе "Латинского следа" проекта "Взгляд в прошлое". Такая Метафизика Света представлена в сочинениях Роджера Бэкона и Кетлера ("De settonibus fundamentis astrológicae"), так же, как и в "Pittsburgh Mobile" Пизидда.

ни по количеству, ни еще по какому-либо качеству, их нельзя ни передвинуть с места на место, ни поместить куда-то [sic]. Но части других небес²¹ отличаются по свету, количеству или качеству. Ибо избыток какого-либо качества [причина] собирается в разных местах. Блеск или свет любой из семи планет ошутимо собран в одном теле²². Но свет или блеск 8-го неба разбросан по разным местам или предписан Первопричиной видимым телам в различных частях для того, чтобы разделить воздействия, и поэтому они способны передать множество различных значений в соответствии с тем, для чего их создал Первый Мастер. Точность²³ сохраняется в воздействиях 9-го неба, но не сохраняется в воздействиях других небес, они, скорее, неоднородны (как я расскажу) по времени и по месту, а без этого не может быть ни возникновения, ни уничтожения. Воздействия видимых небес соответствуют их неоднородности. И если бы осуществлялись воздействия или влияния, отличающиеся или не отличающиеся от 9-го неба, они не могут влиять или воздействовать на низшие тела униформно, а только разнообразно и по-разному. И 9-е небо не может влиять или воздействовать на низшие тела иначе, чем через посредство соответствующего неба, воздействие которого проявлено. Воздействия 9-го неба являются оккультными по сути, потому что они не могут быть проявлены, пока не станут разнообразными;

²¹ Здесь говорится о том, что девятая сфера, неподвижная, не имеет световых различий (фактически, не имеет света в физическом смысле) и поворачивается с постоянной скоростью. Следовательно, ее воздействие одинаково и однообразно. По этой причине эти факторы в астрономии можно пренебречь. В других сферах либо есть звезды (например, в восьмой), либо планеты, имеющие локализованное свечение и движения, с которыми следует считаться и которые следует учитывать в астрономии. (Прим. Р. Хэнца)

²² То есть в теле самой планеты.

²³ Точность = униформность. (Прим. Р. Хэнца)

подобно тому, как ветер или вода, попадая в узкий проход, становятся могущественнее, и присущие им свойства проявляются сильнее и становятся ошутимее; и подобно тому, как вода, бегущая по мельничному каналу, воздействует сильнее и имеет большую мощность, чем вода, текущая по просторному широкому руслу реки. Так же, как свет или блеск Луны, если пробившись через какую-то узкую щель, попадает на лошадь, может вызвать у нее судороги²⁴ в спине, может поразить судорогой все тело, и от этого лошадь умрет. Но если эта лошадь будет стоять в лунном свете, так, что он будет заливать ее, Луна не причинит ей никакого вреда, ни в месте, подтвержденном судорогам, ни в какой другой части ее тела, как утверждают врачи.

Могут быть и такие возражения, что астрологию не отрицает никто, кроме некоторых мужей, называющих себя теологами (поскольку они такие, какие есть). Эти говорят, что астрологи не знают астрономии в целом, а раз они этого не знают, то и не могут (по их мнению) выносить суждения или предсказывать что-либо в будущем, ведь звездам нет числа, астрологи же упоминают лишь о 1022²⁵ из них, не считая планет.

На что можно ответить, что, хотя астролог и не упоминает о всех звездах, потому что это было бы слишком нудно, тем не менее он использует их все,

²⁴ Иса. Нермейер (Niermeier) в книге "Mediæ Latinitatis Lexicon Minus, Fasc. 1-6 Ablocutionis, Leiden: E.J. Brill, 1976" переводит это как "колотые в боку", или "судорога".

²⁵ См. Птолемей, "Альмагест". Кн. VIII. Гл. 1. С. 258 ed. cit., где общее число неподвижных звезд, включенных в каталог, составляет 1022. К несчастью, это нельзя считать доказательством знания Бонатини с "Альмагестом", потому что аль-Бируни, на которого ссылается Бонатини как на источник, упоминает то же число звезд в своей книге "Tahrim". Это сокращенное арабское название, и я впрямь буду называть работу аль-Бируни по астрологии "Tahrim". См. "The Book of Instruction in the Elements of Astrology", перевод Р. Ramsay Wright, London: Luce and Co, 1934, paragraph 162, p. 76.

ведь он пользуется двенадцатью знаками, в которые включены почти все звезды²⁶. И им можно сказать, что и они не знают всей теологии, но все-таки проповедают²⁷ дни напролет. Если они могут проповедовать, зная лишь какую-то малую часть теологии, тем более может астролог составлять суждения, зная гораздо больше в области астрологии. И в самом деле, немало осталось узнать в области астрономии; однако, то многое, что уже известно, гораздо больше, чем то, что можно узнать в области теологии. Действительно, Первопричина настолько же больше небес, насколько небо больше горючего зерна. Астролог же больше знает о небе, чем о горючем зерне. Теологи же не знают о Господе и с горючим зерном. Следовательно, совершенно ясно, что астрологи знают больше об астрономии, чем теологи о теологии, и поэтому у них больше прав высказывать суждения, чем у теологов — произносить проповеди.

Действительно, астрологам известно так же много об астрономии, как и о том, что звезды и видимые небеса могут оказывать влияние и предвещать нечто. Однако относительно Эмпирия или скрытого²⁸ неба можно сказать, что [тут] нет ничего [значимого] для астролога — ни для составления суждения, ни для наблюдения движения звезд, ни того, что происходит в результате этого²⁹. Потому что это небо, поскольку

²⁶ Конечно, здесь не принимается во внимание, какой это Зодиак — сидерический или тропический. Если Зодиак тропический, тогда на самом деле звезды в него не включены. Подобная путаница сидерического и тропического Зодиаков характерна для астрологов древности и средневековья. (Прим. Р. Хэнда)

²⁷ Здесь игра слов: "praedicare" означает "говорить заранее", то есть "предсказывать", и "prophetae" — "пророки", "убеждать", "увещевать".

²⁸ Букально: "невидимого неба".

²⁹ De illis autem celo empirico sive insensibili nichil ad astrologum et nichil ad iudicantes ad motus stellarum nec ad eaque conspiciunt exipis.

Оно неподвижно и неизменно, никак не действует, и звезды в нем не могут действовать на тленные, низшие тела, потому что они звезды, не могут они воздействовать и на наш мир, потому что они наименее, но только (те звезды могут влиять на него), которые к нему принадлежат, потому что они обладают движением и потому что они движимы.

Против тех, кто говорит, что звезды ничего не означают для возникновения и уничтожения, а также что они не имеют отношения к происходящему

по сию сторону Луны

Глава V

Другое дело, когда говорят, что планеты или другие звезды не имеют никакого отношения к возникновению или уничтожению и вообще ко всему, что происходит в подлунном мире. Ответ им таков: все мудрецы сходятся в том, что низшее управляется высшим. Не то, чтобы звезды управляли людьми, лошадьми или кораблями, или колесницами, или другими переходящими предметами таким же образом, как смертные люди управляют подобными вещами (ибо тогда получилось бы так, что последствие не было бы в согласии с породившей его причиной); но они управляют ими, переливая и уничтожая элементы³⁰ и превращая их друг в друга, из-за них

происходят возникновение и уничтожение. И они создают отдельные предметы из элементов, которые уничтожились. В конце концов отдельные предметы тоже уничтожаются, вновь превращаясь в элементы, как говорят.

Против тех, кто говорит, что планеты имеют отношение только ко всеобщим понятиям

Глава VI

Иное дело, когда говорят, что планеты имеют значение только для общих понятий, а не для частных. Таким людям следует отвечать, что все смешанные тела состоят из четырех элементов, и эти элементы образуют каждое тело. Они не смогли бы образовать тело, если бы не были соединены под действием планет, не исключая других звезд, непрерывным и неустанным вращением звезд, движущихся вокруг элементов. Потому что, если бы планеты означали только общие понятия, как утверждают, и если бы это было правдой, то они должны были бы означать и индивидуальные понятия, имея в виду не только личности, но и отдельные их части, такие, как руки, ноги, голову и тому подобное. Но на самом деле под воздействием планет отдельные личности растут, взрослеют, стареют, заболывают и так далее в результате соединения, взаимного превращения элементов и вновь разложения на элементы.

³¹ Основные идеи этой главы восходят к Аристотелю, изложившему их в "Первой аналитике", "Об истолкованных" и "Категориях". Но так как в эпоху раннего средневековья эти сочинения не были известны европейцам, нам лучше обратиться к "Исаагу" Порфирия. Знание греческой науки и философии доминировало в традиции неоплатоников (особенно, по-видимому,

Против тех, кто говорит, что звезды предвещают только две вещи: необходимое и невозможное, исключая возможное.

Глава VII³¹

Иное дело, когда некоторые говорят, что звезды предвещают только две вещи: необходимое и невозможное, но исключая возможное; например, как то, что огонь горячий; невозможное как то, что лошади летает; но не вероятное, исключая возможное как то, что человека переместят или он напишет что-нибудь.³²

Ответить им можно так. Конечно, существуют необходимые и невозможные вещи. В самом деле, некоторые вещи являются необходимыми, например, небо вращается, потому что такова его природа; а некоторые вещи — невозможными: например, огонь не может быть холодным по своей природе. Но, опять-таки, некоторые вещи возможны: например, вода может стать горячей приходящим образом, хотя она не такова по своей природе. Так же человек может говорить по своей природе и может говорить в данный момент, он мог говорить и до настоящего времени и сможет говорить в будущем; но, хотя он и говорил уже пару раз, тогда и

³¹ *представителей сирийской школы). Именно через "Исаага" Порфирия (III в.), представляющий собой введение в логику Аристотеля, идеи философа стали известны в период раннего средневековья. См. "Porphyry the Neoplatonist: Isagogue", перевод, предисловие и примечания Эдварда Уоррена, Edward W. Warren, Toronto: The Pontifical Institute of Medieval Studies, 1975.*

³² *Alia occasione est quogundam qui dixerint quia signifiant tantum duo necessarium scilicet et impossibile, possibile vero non, necessarium sicut ignem se calidum, et impossibile sicut equum volare. Possible vero non ut hominem moveri vel scribere.*

теперь, вовсе не обязательно, что он заговорит в будущем. Необходимое или естественное для любого рода или вида является характерным признаком любого представителя данного рода, например, умение летать — такая способность присуща всем представителям этого рода. То, что возможно для рода, возможно и для каждого его отдельного представителя. Но, появившись как возможность, свойство не является необходимым или невозможным для других представителей рода. Например, человек умеет плавать, но это не обязательно для каждого человека и не является невозможным для других. Мы видим, что одни умеют плавать, а другие — нет. Вполне возможно, что некто родится королем, и вполне возможно, что он же может перестать им быть. Но однако, если бы он не был королем [по праву], он не мог бы им стать. То есть, между необходимым и невозможным есть середина — возможное; а между необходимым и возможным есть здравый смысл и суждение. Следовательно, оно³³ возможно, и суждения по звездам истинны и полезны, потому что они естественны, и, не являясь случайными причинами, они выступают в роли причин согласно своей природе. Поэтому суждения эти нельзя считать никчемными, как говорят слепцы. И грех говорить, что они невозможны, когда мы ясно видим, что они *есть*! И это относится и к воздействию звезд, и к суждениям по ним.

В самом деле, необходимо: если идет дождь — небо в тучах, и невозможно: когда на небе совсем нет туч, чтобы шел сколько-нибудь заметный дождь, но дождь вовсе не является необходимым, когда небо в тучах, как и не является невозможным, что любая туча может принести дождь. Вполне возможно, что из какой-то тучи может пойти дождь, но столь же возможно, что из нее дождь не пойдет.

³³ "Оно" — это суждение о значимости звездного влияния, которое, как утверждалось в названии этой главы, невозможно, помните?

Следовательно, [дождь] — это возможное³⁴ [событие], и таковы же суждения по звездам; потому что по движением и взаимному расположению наднебесных тел, и по изменению воздуха вы можете узнать, из какой тучи должен пойти дождь, как сказано в трактате об изменении состояния воздуха³⁵.

Подобным образом, если у кого-то во рту что-то средобное, возможно, что он это съест и проглотит; также возможно, что он не съест это или не проглотит; здесь возможное имеет отношение как к необходимому, так и к невозможному, потому что, если это можно съесть, и это следует сделать, то возможное становится неизбежным, переходя в действие, и так исчезает возможность; и вот все уже сделано, произошло и принято как неизбежность³⁶.

Подобным же образом, если что-то возможно, но не претворилось в действие, оно является невозможным и подпадает под определение невозможного, а возможность как бы отклоняется. Так что звезды и стихии должны предвещать возможное, а не только необходимое и

³⁴ Как противоявляемость необходимому событию. (Прим. Р.Хэнда)

³⁵ См. Десятый Трактат данной работы.

³⁶ В этом довольно туманном отрывке используется схоластическая терминология. "Возможное" — это не совсем то, что мы понимаем под данным словом. Видимо, уместным будет следующее определение: "...это то, что есть, но может быть иным; синоним слова "случайный" и синоним слова "необходимый".". (Roy J. Deferrari, *A Latin-English Dictionary of St. Thomas Aquinas*, Boston, St. Paul Press, 1960). В этом отрывке оспаривается мысль, что астрология может говорить только о том, что должно быть, обязательно, неизбежно, и о том, чего никак не может быть, но не может ничего сказать о событиях, которые могут случиться, как только создадутся необходимые обстоятельства. Согласно таким онтологическим, говоря о возможных альтернативных событиях (в современном понимании этого слова), астрология не может предсказать дальнейших событий, которые являются следствием этих первых, пока одно из них не произойдет, то есть не станут явным.

невозможное. Следовательно, астролог знает правду, чтобы предсказывать будущее³⁷.

Против тех, кто отрицает справедливость суждений астрономии и отвергает ее, не зная ее достоинства, считая ее невыгодной

Глава VIII

Иное дело, когда некоторые говорят, что нет никакого толка в суждениях астрономии, потому что они не видят здесь никаких денежных выгод. Они пытаются понять, Даст ли это какие-нибудь преимущества подобного рода, в каких случаях и каким образом. [Не находя таковых], они говорят, что эта наука бесполезна. Мне кажется, что таким людям следует отвечать так: они не заботятся о зрне, а только о

³⁷ Вся эта глава выдержана в терминх логики Аристотеля, потому что оппоненты Бонатти были схоластами. Во времена Бонатти доминиканцы — ученики Фомы Аквинского (1225?—1274) распространяли идеи своего учителя, представлявшие собой стлав философии Аристотеля с католическим учением. Подобный стлав идей (подручивший название томизма) наряду с другими работами Фомы Аквинского, такими, как “Summa contra Gentiles”, использовался для обращения мусульман, евреев и сводовальных христиан, в том числе последователей Аверроэса и астрологов.

Книга Бонатти “Libet Astrologiae” была написана вскоре после смерти Фомы Аквинского, таким образом в самом разгаре формирования томизма. Чтобы иметь хоть малейший шанс быть принятым евреев, он был вынужден показать себя знатоком философии Аристотеля. Хотя его аргументация может нам показаться ребяческой, следует помнить, что ему приходилось сражаться с современной ему оппозицией ее же оружием. Если мы, как астрологи, хотим, чтобы к нашему Искусству серьезно относились в наше время, нам надо поступать так же.

мяжине. Ведь наука по отношению к деньгам — то же, что и зерно по отношению к мяжине. Говорящие, что богатство предпочтительнее науки предсказательной астрономии, показывают лишь, что для них нет ничего более важного, чем накопление денег, которые легко потерять. Они же говорят, что тот, кто купается в богатстве, ни в чем не нуждается. Если он не мудрец, он от этого не страдает. Они говорят, что благополучие стерпит и глупость и что богатому дураку не нужна наука, они не задумываются над собственными ошибками и не знают, что их неудач можно было избежать.

Все, что подвергается изучению, испытывается подобным. Так же, как наука испытывается наукой, а вещество — веществом, и я все время вижу, что плесей не признает ничего, кроме накопления денег, да и стоит ли удивляться, они же иногда видят мудрецов, как тех, что религиозны, так и прочих, кто верит в астрономию и медицину, так и в другие науки, но которые обращают внимание на тех, чьи мнения, если их рассмотреть подробно, могут быть, по-моему, опровергнуты. Наука является не более достойна в сравнении с деньгами, а деньги — не более низменны в сравнении с наукой. Деньги могут быть у мудреца, глупца, лентяя, праведника, скромного и слабого, а также у человека, слышущего ни на что неподобаю. Таким образом, деньги сами по себе ничего не значат, и о любом недобле или дураке, имеещем деньги, нельзя сказать ничего иного, кроме того, что они хранят деньги для кого-то другого. Деньги даются не в соответствии с силой, потому что мы знаем сильных людей, как испытывающих недостаток в деньгах, так и буквально купающихся в них. Почему так происходит, говорится далее, при рассмотрении суждений, или, по-видимому, в Трактате о врожденных качествах³⁸.

Нет ничего, что могло бы прославить человека, не имеющего поддержки вышестоящих, кроме мудрости.

³⁸ Здесь типичный аргумент астрологов, уверяющих, что человек обладает деньгами или испытывает их недостаток не благодаря своим достоинствам или из-за своих пороков, а только потому, что таков его гороскоп.

Великодушные³⁹ не смогут полностью породить человека, если у него нет денег, потому что великодушный человек не полностью может показать величие своей души, если ему нечего дать другим. Состоятельный человек, но не обладающий великодушием и волей делать добро, не может показать свое благосостояние, потому что его сердце не позволит ему творить добро. Таким образом, его деньги являются зарытым сокровищем. Но Наука — это единственная вещь, которая может породить человека, не имеющего поддержки вышестоящих. И поэтому наука ценнее любой другой принадлежностью⁴⁰, и если человека не восхваляют ни за что иное, его восхваляют за ученость, потому что он может лишиться всего, но не своих знаний. Никто не выбирает науку ради силы, или ради славы, или ради ради [своего] народа, или ради богатства, но богатство может быть выбрано само по себе. Тем не менее истинно мудрый человек не заботится обо всех этих переходящих вещах, которые могут быть отняты у него, потому что все они переходящи. Таким образом, мудрец не делал до всего этого, потому что его хвалят не за мудрость, разум, осторожность и познание вещей, делающих человека возвышеннее душой. Человек выше других животных, только благодаря мудрости, философии и пониманию всего того⁴¹, что не понятно другим животным, и благодаря наличию в самом человеке таких орудий, как здравый смысл и рациональность⁴², это и мудрость, и способность распознавания предметов; и большей частью это выражается в познании того, что было, есть и будет. И наука — это такое привходящее

³⁹ Букалано: *величие души*.

⁴⁰ *accidentibus. То есть привходящее ему в абстрактном смысле*. (Прим. Р. Хэнда)

⁴¹ Это то, что содержится в нашем разуме и нашей памяти, *облагораживает нас, а вовсе не содержимое наших книжных полок или компьютерных дисков*.

⁴² *ratio. Это слово, как и греческое слово logos, означает как логику, так и способность рассуждать*.

качество⁴³, которое, чем больше оно в человеке, тем больше удаляет его от остальных животных; и по этой причине, являющейся сутью познания, человек становится благороднее и достойнее, а также благодаря благоразумию и познанию того, что было, есть и будет. Чем меньше в человеке мудрости, тем больше он удаляется от здравого смысла и тем больше удаляется он скотам. И он может быть ничуть не благороднее и не достойнее других животных, если бы не благоразумие и философия; этому не поможет материальное благополучие⁴⁴, но благодаря материальному благополучию, человек сможет жить без хлопот. Однако дело не в том, чтобы жить, жить истинно праведно, почему Сенсека и сказал: «Смерть становится ближе, когда нет писем, и я жил на человеческих похоронах». Если бы человек не был мудр, он бы не многим отличался от других животных, потому что животные могут связаться с человеком во всем, кроме мудрости. Они так же, как и люди, живут, едят, некоторые пьют, некоторые расут, мужают, слабеют, стареют и умирают. Таким образом, мудрость, познание и разум отличают человека от других животных. И если то, что возвышает человека, — мудрость, то более достойная, благородная и возвышенная мудрость⁴⁵ та, которая возвысит человека, делает его благороднее, достойнее и умнее; и это наука о будушем, которое можно узнать не иначе, как с помощью науки звезд. Следовательно, наука о звездах выше других наук, кроме Первичной

⁴³ *tale accidens. Слово "акциденция" — случайность, употребляемое здесь в философском смысле и означает качество, происходящее от внешних обстоятельств или событий, но не природы объекта. Способность познания, возможна, ускорена в природе человека (по крайней мере, иногда), однако актуальная сфера знаний, или scientia привходяща, или акциденция*. (Прим. Р. Хэнда)

⁴⁴ *substantiae*.
⁴⁵ *Таким, как астрономия или астрология*.

Философии; однако и ту познать либо овладеть ею в совершенстве можно только с помощью науки о звездах.

Проще тех, кто сказал, что наука о звездах не полезна, а скорее вредна, потому что она порождает печаль и тревогу у тех, кто может предвидеть будущее, поскольку они страдают от причин, еще не столкнувшись с неприятностями

Глава IX

Иное дело, когда говорят, что суждения звезд ничего не стоят, что они бесполезны, а то и вредны, и хотя сама наука истинна и суждения ее истинны, все-таки она скорее вредна, чем полезна. Это так потому, что если беда, которая суждена кому-либо, станет известна ему заранее, она опечалит его до времени, когда это несчастье должно произойти. И потом, вовсе не годится, чтобы он сожалел, или печалился, или горевал. Не сможет астролог и предостеречь то, что должно произойти согласно звездам; и даже если бы он мог это сделать, он не сможет уменьшить раздражение и тревогу в том человеке, с которым должно случиться нечто неприятное, до того самого часа, когда это должно произойти.

На это мы можем ответить уже известным образом, а именно: такие люди не знают, что говорят, ибо они, похоже, пренебрегают тем достоинством и той пользой, которые можно извлечь из такого знания, потому что, если бы они знали, они не говорили бы так. Если бы на самом деле какому-то человеку угрожало нечто неприятное, что должно произойти с ним согласно звездам, и он предвидел бы это заранее, он бы знал, какого рода эта неприятность и смог бы противостоять ей. Действительно, в сочинении

*Senilquium*⁴⁶ Птолемея утверждает, что лучший астролог предостерегает много бед, которые должны произойти согласно звездам. Происшествия в будущем могут быть или всеобщими, или индивидуальными; всеобщие — это такие, как зима, лето, тепло, холод; устройства атмосферы, такие как дождь, снег, град, поветриль, такие как смертность, голод, неурожай, избыток плодов земных и тому подобное. Среди этих всеобщих происшествий кое-что известно мудрым, кое-что — не только мудрым, но и даже обычным людям. Мудрые знают их в результате своих усилий, а именно благодаря науке о звездах. Миряне и другие люди, неопытные в этом искусстве, знают, что что-то будет, по собственному опыту⁴⁷, они сами наблюдали нечто подобное в своей жизни и слышали о таком же от тех, кто жил раньше. В самом деле, они видели, что в областях, где горизонт обращен к северу, становится холодно, когда входит Ближнецы, и так до тех пор пока она не войдет⁴⁸ в Деву, хотя этот период может отличаться в большую или меньшую сторону в других местах. Таким образом, летом, когда они замечают, что тепло, они говорят, что тогда-то и тогда-то будет холодно; будет снег; будет дождь, ветер и тому подобное. Тогда они запасаются зерном, вином, дровами, одеждой и всем необходимым, чтобы суметь преодолеть все невзгоды этого периода. Те, у кого нет жилищ, стараются построить их, чтобы укрыться в них от дождя, снега и всяких невзгод, которые, если бы

⁴⁶ "The Liber Fructus", или "Книга Плодов", или "Senilquium" некогда считалась произведением Птолемея. Ричард Лемэй считает, что создал ее в начале X века абу Джафар Ахмет ибн Юсеф ибн Йордан. "Senilquium" на итальянском перевел Платон Тивольский в 1136 году.

⁴⁷ experience.

⁴⁸ Видимо, здесь идет речь о планет Луне в Ближнецах. Тогда, конечно же, Солнце должно находиться в Стрельце (начинная примерно с 23 ноября). Когда планета Луна в Деве, Солнце находится в Рыбах (начинная примерно с 19 февраля). В Италии холодная погода могла начинаться в конце ноября, а теплая — в конце февраля.

они не видели их раньше и не обезопасили себя своими приготовленияами, могли бы стать причиной их уничтожения. Отсюда следует утверждение, что предвидение будущего важно.

Подобным образом люди из такого же опыта знают, когда приходит время сеять, чтобы в будущем можно было покосить плоды, дабы они могли прокормить жизнь в соответствии с различными свойствами разных дел. И действительно, деревья сажают в такое время, которое было замечено, как подходящее для данного вида. И не сажают растения или семена в течение всего года равномерно, как не сажают повсюду в одно и то же время.

Некоторые растения в одно время года высаживают или высевают больше, чем в другое; одним способом в Испании, другим — в Англии, третьим — в Ломбардии, еще каким-то в Румынии, совсем иным — в Англии, в Азии по-другому, иначе и в Египте, и в Альпах или на равнинах, по-разному зимой или летом; в то время, которое удобно для них и в которое надеются, что от них будет польза. И в соответствии с различными местностями и различными характером местности, опытные люди предвидят все это, так что ошибаются они крайне редко. Следовательно, способность предугадывать будущее является полезной.

Но когда некоторые из этих одетых в туники дураков преуспели, среди них был один, который говорил, что все это происходит вовсе не из-за планет; с такими людьми бесполезно спорить, ибо они не задумываются о том, что в любой области или местности становится теплее из-за близости Солнца и холоднее с удалением от нее Солнца. По причине чрезвычайной близости к Солнцу наступает засуха, а по причине чрезвычайного удаления становится холодно. Ведь знают же они, что отдельные семена и растения не следует сажать или сеять при сильных жаре или холоде, и пользуются этими знаниями, потому что им давно известно, как это бывает. Это они знают по собственному долговременному опыту и этим пользуются. А если бы они не знали подходящего времени для таких дел, то

потеряли бы и свои деньги, и свое время напрасно. Некоторые явления, происходящие одинаково для любого климата и в любой местности, можно предотвратить, некоторые — нельзя. Однако их последствия определенным образом можно уменьшить или изменить их так, чтобы те, кто может их предугадать, извлекли из них пользу.

Невозможно знать обо всем, кроме как с помощью этой науки. Хотя кое-что может быть известно благодаря опыту медичинов, все же, как говорит Гиппократ в своих *"Афоризмах"*:⁴⁹ "То, что известно астрономам, не может быть предугадано простым человеком".⁵⁰ Таковых множество: элидемии, голод, бесплодие, нищета, дряхлость, смертность (как разумных существ, так и животных), дождь, снег, град, холод, жара, и так далее. Астролог, который умеет предвидеть их, может обезопасить себя. Таким образом, способность предвидеть будущее является полезной, а не вредной. Неизвестное это неизбежно. Известного зна, предвиденного заранее, особенно задолго, можно избежать. К примеру, если кто-то предвидит, что зерно подорожает, сможет закупить его для себя, когда оно будет дешево, и хранить его столько, сколько ему будет выгодно. То же самое касается вина, масла и других продуктов. Если кто-то предвидит, что будет мор в каком-то месте или при какой-то погоде, он сможет сняться и уехать в другое место, где не будет угрозы чумы в это время. Если он предвидит, что будет болезнь в каком-то месте, он сможет противостоят причине, чреватой болезнью или отравиться в другое место, чтобы там переждать в безопасности; таким образом, знание будущего является причиной здоровья для того, кто предвидит опасность, и уклонением от нее.

Подобным образом если кто-то видит, что собирается дождь, то сможет добраться до дома прежде, чем дождь начнется, или укрыться в месте, где дождь не вымочит его до нитки. Или же если кто-то, плывя в море, увидит,

⁴⁹ *Принципиальность этого афоризма Гиппократу является спорной.*

что крепчает ветер или напивается буря, то успеет укрыться в порту, где он будет в безопасности, чтобы не пострадать от кораблекрушения, или же совсем отложит свой выход в море, пока не пройдет сомнительный период. Точно так же если вопрос касается больного человека или же если астролог сумеет распознать начало болезни, то потом он сможет узнать, оправится ли больной от болезни или же умрет. Если бы он мог предвидеть смерть, то смог бы ее предсказать больному. И если, окажется, что больной не поверит в то, что умрет, то он не покается и не признается в своих грехах.

А Господь наш Иисус Христос подготовит ему место в будущей жизни, то есть в несознаваемой [нами] жизни. Он сможет составить завещание, привести в порядок свой дом и свои вещи и разобратся со своими кредиторами и должниками. Если он не сумеет сделать этого, то у потомков его или наследников его добра могут быть неприятности, его добро может достаться тем, кому он не хотел бы его отдать, и не достанется тем, кому он бы хотел его отдать, тогда его будут проклинать и ненавидеть после его смерти.

Ибо человек среди своих наследников одного почитает больше, чем других; иногда это наследник мужского пола, а не женского; иногда — внебрачный ребенок, а не законный.

Так же, если кто-то выйдет в море, а астролог не составил для него предсказания, то будучая буря может стать для него причиной опасности; таким образом, хорошо и полезно знать будущее и прояснее зло, и горе тому, кто этим пренебрегает. Следовательно, можно определить как эти, так и многие иные причины, потому что весьма полезно знать то, что произойдет впоследствии.

Подобным образом, весьма полезно знать будущее некоторых частностей. Так что если известно рождение⁵⁰ некоторого человека или у него есть общий или частный вопрос⁵¹ о чем-либо, о чем он хочет узнать, то вы или

⁵⁰ То есть карта рождения или натальная фигура.

⁵¹ То есть, хорарная фигура использовалась как натальная вместо нее, если не было достоверной даты рождения. Такое был метод Абу Ма шара.

другой астролог сможете увидеть, что произойдет с ним в отношении данного предмета. Окуда, если ранение прозит ему, то он сможет его избежать. Если обещано здоровье, он сможет его получить, и это будет для него полезно. А если вы можете определить по каким-то из его годовых возвращений⁵², что ему прозит опасность, то он сможет спастись, так что если вам придется делать предсказание, то в случае болезни вы сможете указать ее причину, и человек, видя ее, изменит свою природу так, чтобы нейтрализовать эту причину. [Вы также увидите], какого рода болезнь с ним случится, и когда придет время этой немощи, она либо не наступит, а если наступит, то не так сильно повредит ему. Если же он не побережется, болезнь может победить его и даже может стать причиной его смерти; или же болезнь может стать хронической, и он в конце концов умрет. Если же речь пойдет о смерти, астролог может предсказать, в каком году она произойдет⁵³. Таким образом, больной может привести в порядок свои дела, как уже было сказано. Впрочем возможно, что человек, захваченный внезапной или неожиданной смертью, не успеет распорядиться своими делами, как духовными, так и телесными. Если может случиться болезнь или смерть брата или сыновей, или отца, или матери, он сможет на свой лад противостоять им. Если возможна смерть животных, и они у него есть все равно крупный⁵⁴ или мелкий⁵⁵, то он сможет увезти их, прежде чем начнется мор и таким

⁵² Здесь имеются в виду солнечные возвращения или годовые фигуры (годовой гороскоп), по которым можно узнать события грядущего года.

⁵³ Остаток в стороне то, что здесь является образом средневековой рекламы, заметим, что Боналти говорит, будто астролог должен уметь предсказать год смерти по солнечным возвращениям. Стоил, однако, заметить, что он не претендует на знание ни месяца, ни дня, ни часа смерти.

⁵⁴ Крупный розогатый скот, лошади и т.л.
⁵⁵ Курь, утки, овцы, козы и т.л.

образом не теряет ни одного. Эти примеры поясняют значение различных домов.

Подобным образом, случись кому задать вопрос, опасаясь, что враг нанесет ему удар, вы сможете предсказать ему, нападет ли на него [враг] и сможет [ли] он защититься от него с помощью друзей и войска и тому подобному так, что он, возможно, отразит врага. Если бы он не поберегся заранее, то мог быть убит врагом или стать жертвой его злодеяний⁵⁶. Эти и многие другие особые случаи, происходящие порой с людьми, могут быть подвергнуты анализу, и это полезно, а вовсе не должно быть осуждаемо, как пожелали сказать некоторые. Точно так же, как опыт врачей, когда они видят ухудшение воздуха при изменении его состояния из одного в другое, они предвидят по преобладанию какого-либо ветра или усиленно дождей, или по какому-то другому признаку, что напыгается бедствие такое, как малярия, острое головные боли, ухудшение слуха, воспаление глаз и тому подобное; и тогда люди смогут заготовиться лекарствами, диетическими продуктами и всеми вышеперечисленными средствами для изгнания этих пагубных напастей⁵⁷. Если бы они не предохранялись от такого заранее, они, вероятно, подверглись бы болезням, морю и тому подобному. Поэтому врачи и даже простые люди, видя что жара усиливается летом, открывали себя весной для воздействия горячих типов влаги,⁵⁸ и они вытпывали их с

⁵⁶ Болитти подробно обсуждает эту тему в Шестом трактате. Следует также упомянуть, что, хотя в Шестом трактате предполагается, что Аспираог — военный советник у Графа (в качестве такового Болитти служил графу Гвидо Монтефельтро), эти же правила могут быть использованы и в современной городской жизни, которая, благодаря все возрастающему развитию, все больше становится похожа на грубую и беспорядочную жизнь средневековой города.

⁵⁷ Слова стиринное использование слова "accident". (Прим. Р. Хэнна)

⁵⁸ Здесь речь идет о качествах, присущих этому времени года, ведущих к преобладанию холерического температура (прим. пер. на русский язык).

помощью лекарств, чтобы летняя жара не усилила остроту проявления и чтобы она не стала причиной смертельной болезни. Таким образом, знание того, что случится в будущем, весьма полезно. Потому что, как опытный врач может уберечь людские тела от вышеупомянутых угрожающих смертью болезней, так и астролог может предотвратить многое, что должно произойти согласно указанию звезд, которые, если бы не были известны, могли бы стать причиной многих неприятностей, сопутствующих человеку. И отсюда явствует, что наука о звездах весьма полезна, а вовсе не вредна. И тогда те, кто желают знать истину, открыто могут признать, что так же, как астролог способен предвидеть происшествя в будущем, он может знать и сказать, каким образом можно избежать прозяшей опасности.

Знание будущего полезно по двум причинам. Во-первых, несомненно, если человек знает, что с ним случится беда, он может либо полностью избежать ее, либо успешно уменьшить ее последствия отчасти. А если предстоит что-то приятное, что доставит ему радость, то он будет счастлив с того часа, как узнает об этом, и до тех пор, пока это не произойдет. Если же он не будет знать о том, возможно, он будет печалиться и оторваться, утомлять и себя, и своих друзей [своими переживаниями] и тратить свое добро, пытаясь заглушить то, что и так достанется ему, когда наступит должное время.

Но некоторые возражают против этого, говоря, что знание некоторых вещей несет сожаление и скорбь после того, как они сбудутся, потому что человеку, может быть, больше не на что надеяться. Такому человеку, поскольку он удален от пути истины, следует сказать, что и в самом деле правда, что после того, как что-то желанное сбудется, может наступить сожаление, но ведь не хорошо было бы, если бы кто-то все время наслаждался приятным, поскольку даже самое приятное не длится вечно. Человек не печалится, получив желаемое. На самом деле это успокаивает его, потому что он получил то, что хотел. Ибо, если бы всегда после получения желаемого он печалился,

тогда не должен бы он был радоваться ничему приятному. Более того, человека не должны были бы радовать ни объятия Красавицы, ни праздничное настроение, ни ценные предметы, ни прекрасная одежда, ни звуки музыки, ни дорогие вещи⁵⁹, ни что-либо иное, доставляющее человеку естественное наслаждение, чему должно бы радоваться, потому что все эти удовольствия не длятся вечно. Однако совершенная радость наступает тогда, когда разум спокоен и удовлетворен тем, чего он желал. До того, как он это получит, радости нет, есть только надежда на исполнение желаемого. На самом деле радость и надежда — не одно и то же, как не одно и то же страх и сожаление, потому что надежда и страх — это потенции, тогда как сожаление и радость связаны с реальными.

*Против тех, кто говорит, что в сужденных
но звездам нет ничего стоящего, как и в
решениях о выборах, потому что один и тот
же выбор может сделать выбор*

Глава X

Иное дело, когда говорят, что в сужденных по звездам нет ничего стоящего, как и при выборе, который делают астрологи согласно положенным астрономии. Ничего удивительного нет в таких словах, потому что они не видят истины; и в некотором смысле то, что они говорят, может показаться справедливым. Похоже, что такое утверждение как бы охватывает другие и кажется более весомым, чем все

⁵⁹ *resciēbus. "Ценные предметы", согласно Нирмейеру. (Прим. Р. Хэнца)*

вышерассмотренные темы; и никому не приходит в голову, что на это утверждение могут найтись возражения и оно может быть оспорено. Конечно, кажется, что если что-то невозможно, то возможно другое, то есть вроде бы все обстоит так, как они говорят. Более того, они говорят, что если вы выбираете время для армии, вы говорите Кверенту, что если он начнет наступление в такой-то час при таком-то восходящем знаке, то он одолет врага. Но если противник двинет свою армию в тот же самый час, при том же Асценденте, то кто одолет в этом случае? Вы можете ответить им, что [одолет] человек, который сильнее и у которого больше войско, но эти [люди] умаляющие достоинства астрологии говорят: кто же одолет, если у обоих одинаковы по численности и по мощи армии, с одинаковым вооружением и пехотой? Скажите, что [одолет] тот, кто более искусно управляет своим войском. Они скажут: оба управляют своими армиями одинаково искусно; кто же одолет? Тогда вы скажите, что тот полководец, который родился ночью. Они скажут: оба родились ночью; кто одолет? Скажите, что победит та армия, которая первой вступит в битву, а они будут говорить, что обе армии одновременно начнут сражение; [тогда] кто же одолет? А вы скажите, что [это будет] тот, кто двинется с востока на запад или с севера на юг, а тот, кто двинется с запада на восток или с юга на север, будет погублен. Тогда они станут говорить совершенно невозможные вещи, а именно: что обе армии двинутся с востока на запад или с севера на юг; кто же победит? На это вы должны ответить, что вы не станете говорить с такими дураками, ведь невозможно, чтобы две противостоящих друг другу враждебных армии двинулись в сражение друг с другом из одного и того же места и в одно и то же время, но каким-то образом восточнее, или западнее, или севернее, или южнее. Но уж такие они глупцы и богохульники, что считают, что обе армии могут одновременно двинуться с востока, запада, севера или

юга, что не кажется возможным, и им следует сказать, что они предполагают вещь невиданную и неслыханную — чтобы обе противостоящие армии держались в одном месте, когда одна [армия] начнет наступление против другой. Это столь же невозможно, как то, что небо падает. Но скажите им, что предполагается, будто небо упадет, тогда как звезды останутся на небесах; и если случится так, что небо упадет, то разве не погибнет тогда земля? Если предполагать, что ослы могут летать, то хищник не лишится своей способности летать. Однако, чтобы они не смогли сказать, будто ваш ответ неудачен, вы можете ответить им так, чтобы им больше нечего было сказать, а именно: что вы прекращаете вопросы, осуждения и богохульства и что вы можете сказать, что одолест тот, которого поддерживает Часть Фортуны, а тот, чей тыл направлен к западу или примыкающим к нему местам, и тот, кто держит свое лицо к востоку или же тыл к югу или к тесно примыкающим к нему частям, и тот, чье лицо будет направлено к северу, будут побеждены. Тот же, чей тыл будет направлен к востоку или частям, тесно примыкающим к нему, а лицо — к западу или же тыл к северу, а лицо к югу или частям, тесно примыкающим к нему, победит. Таким образом перерезаются и удаляются все пути богохульников и злодеев. Если же вновь начнут говорить, что Часть Фортуны поддерживает того, чей тыл направлен к югу или к западу, скажите, что тот, на чьей стороне Часть Фортуны⁶⁰, [победит], и тогда они перестанут выдвигать возражения, которые, хотя и кажутся значительными, совершенно не существенны.

Возможно, что некоторые глупцы неразумно будут приставать к вам, говоря: "Как же это вы, будучи астрологом, позволяете, чтобы с вами случались всякие

неприятности? Раз уж вы знаете столько, вам следовало бы знать и то, что случится с вами". На это мы отвечаем, что они числят среди суждений и событий, которые происходят случайно в почти незаметные промежутки времени: например, колбочка вонзается в ногу, и нога отдергивается, а человек падает, а так же примеры случайных происшествий; здесь никакое мастерство не поможет, потому что суждение не составляется для таких дел, которые человек не может обдумать, прежде чем они произойдут. Эти события, в отношении которых их скоротечность не оставляет времени для размышлений, нельзя считать подлежащими прилежному рассмотрению и предостережению мудрых; потому что в таких случаях не помогают ни искусство, ни природа, как они полагают⁶¹.

Против тех, которые вообще считают, что астрологи не существуют и ее природы

Глава XI

Я сказал, что буду говорить о суждениях астронومیи, учитывая все, что представляется имеющим отношение к суждению. Я упомянул об этом в начале данной работы. Теперь, кажется, настал подходящий момент поговорить о том, что такое астрономия, согласно определению мудрых, чтобы показать всем, говорящим, что астрономия — это ерунда, чтобы они смогли ясно увидеть, что астрономия — нечто полезное, истинное, естественное и

⁶⁰ Видимо, речь идет о том, что выиграет тот, чья Часть Фортуны расположена в северной или восточной части его natalной фигуры (хорарной или эклиптической), либо тот, кто движется в направлении, указанном его Частью Фортуны, если,

⁶¹ Глупые зловольцы.

хорошее⁶². И в самом деле, ничто основанное на естественных понятиях, соответствующее закону, не может быть названо злодейским или бесполозным, или лживым, или неистинным.

По определению некоторых мудрецов, астрономия — это звездные правила. Правило — это точное упорядочение, ясно провозглашающее: оно есть то, что есть, согласно своей внутренней правде. Не то, что правда подчиняется правилу, а из правды рождается правило. Адвокат, однако, не меняя мнения, может сказать: "Правило — это ситуация, которая есть". Кратко он поясняет: "Не то, что закон возникает из правила, но что осуществление закона и есть правило".

Некоторые, чьи мнения не сильно отличаются от приведенного, определяют ее таким образом: Астрономия — это наука, с помощью которой дается знание не только настоящего, но даже прошлого и будущего. Есть и другое определение, согласно двум составным частям или двум ее видам, говоря кратко, созерцательной и практической⁶³, то есть астрологии и астрономии. Я скажу, как отличать эти две части. Астрология⁶⁴, созерцательная часть или вид, — это наука

⁶² Все эти качества являлись необходимыми для того, чтобы Астрономия была приемлемой во времена Бонаптий. Если бы она оказалась неистинной, то есть философия необоснованной или теологически нехристианской, к ней бы не прислушивались и даже могли бы за нее подвергнуть гонениям. Если бы она не имела практической пользы, ее бы игнорировали или высмеивали бы. Если бы она была не естественной, тогда это была бы магия, за которую сурово наказывали, или нечто зловерное, за что наказывали светские власти. Бонаптий, как профессионал, пытается обеспечить легальность и свободную практику своей профессии.

⁶³ *actūs*. В данном контексте, как противоположное слову "*contemplātivus*", означает практическую деятельность. (Пирм. Р.Хэнда)

⁶⁴ Бонаптий переставляет слова "астрология" и "астрономия", в отличие от их современного использования. Нечто подобное

о величинах подвижных предметов, которая с помощью определенных методов исследует пути звезд и их появление вокруг друг друга и вокруг Земли. Эта часть, именуемая астрологией, в свою очередь, делится на три части: первая часть изучает количество небесных тел и их форму, их расположение во Вселенной, их размеры, положение [на небе], соотношения и величины расстояний между ними. Вторая часть изучает все движения наднебесных тел: то, как много их, и то, что все их движения круговые, то, какие из них могут соотноситься со всеми другими звездами, а какие лишь с ближайшими, то, сколько видов движения у них есть и к каким сторонам, кои шесть, они движутся: вперед, назад (из-за чего эти виды движения получили названия прямого и ретроградного), вверх, вниз, вправо и влево. Кроме того, известны еще шесть видов движения, хотя их астролог не рассматривает: возникновение и уничтожение, увеличение и уменьшение, превращение и перемещение. Некоторые считают, что превращение не является движением⁶⁵, когда оно и подобные изменения случаются в отношении аспектов и соединений. Третья часть исследует, какие части земли обитаемы, изучает семь разновидностей климата и

декает и Роджер Бэкон в "Opus Maius" (ed. cit. p. 264): "Vt tunc mathematicians, whom in this field we call astrologers, believe they are so called indifferently by Plato and Aristotle, and tunc omnes... (Но истинные математики, которых в этой области мы называем астрономами или астрологами, потому что так, без различения, их называли Платон и Аристотель, и многие другие...)"

⁶⁵ Источником, которым пользовался Бонаптий, оказалась подлинным влиянием "Категорий" Аристотелеву обсуждению очевидно в почти дословном следовании Аристотелеву (вопроса о шести видах изменений ("Категории", 14). В тексте Аристотеля говорится: "Имеется шесть видов движения: возмещение, уничтожение, увеличение, уменьшение, превращение и перемещение". Эта цитата показывает, насколько близко следовал он рассуждениям Аристотеля. Нам пока не известно, каким источником пользовался Бонаптий в этом месте.

изменение долготы дня и ночи в различных местностях⁶⁶.

Что такое астрономия:

практическая часть

Глава XII

Второй же частью этой науки является астрономия, называемая практической частью, хотя часто названия "астрономия" и "астрология" путают. В этом отношении правомочны вопросы: "Что такое астрономия? Каковы ее разновидности? Каковы ее обязанности? Какова ее цель? Какими инструментами она пользуется? Кто владеет этим искусством? Почему оно так называется? В каком порядке его изучают?". Определение ее было дано выше. Но определяют ее и по-другому, говоря: "Астрономия — это наука, которая описывает пути звезд и их положение, согласно мнению тех, кто имеет опыт⁶⁷, и описывает знание времени событий вышеупомянутым способом".

Сверх того, люблю из этих частей можно узнать по ее определению или тому, что она такое⁶⁸, род [астрономии] — это такой [ее вид], который наиболее подходящим образом отвечает на предложенный вопрос, составляя суждение в соответствии с положением планет и знаков и согласно их природе⁶⁹.

⁶⁶ См. Птолемей, "Альмагест", книга II, глава 6: "Обзор сведений каждой параллели, где дается долгота самого длинного дня для северной широты, а затем для различных широт до Северного полюса". См. также главу 8, где приведены Таблицы восхождений для различных широт. С помощью этих таблиц можно рассчитать Асценденты и Первичные дирекции. См. "Тетрабиблос", книга III, главы XIII-XV (издание Эймента).

⁶⁷ Астрологов. (Прим. Р. Хэнда)

⁶⁸ quidditate. (Прим. Р. Хэнда)

⁶⁹ Præterea que sit ipsa quæquam illatum prædium sua diffinitione

Более того, существует множество других наук, дающих суждения по предложенным вопросам в соответствии со своими особенностями. Например, геомантика, в которой суждения составляются по земле, а также другими подходящими способами⁷⁰. Гидромантика — по воде, аэромантика — по воздуху, пиромантика — по огню, хиромантия — по руке, как это утверждает Аристотель в своей книге о животных⁷¹, статуламантика — по лопаткам некоторых животных. И существует еще много разных методов, которыми пользовались авгуры, тажи, как голоса некоторых животных или песни, или крики некоторых птиц, либо речи и выступления какого-то короля, а также много иных видов искусства [улавливать], на которые ссылаются разные источники, но о которых мы теперь ничего не можем сказать⁷². Наше

seu quidditate cognoscitur, genus enim est secundum quia de proposita sibi prout orotet questione respondet iudicando secundum planetarum et signorum positionem atque ipsorum partium. (Прим. Р. Хэнда)

⁷⁰ Об историч. теории и практике геомантики см. Stephen Skinner, *Terrestrial Geomancy: Divination by Geomancy*, London: *Routledge and Kegan Paul*, 1980.

⁷¹ Возможно, в книге I, главе 1 "Части Животных", но издание, которым я пользуюсь (The Basic Works of Aristotle, ed. Richard McKeon, Random House, NY, 1941), неполное, в нем есть только книга I, главы 1-5 и книга II, главы 1, 17, 18, 20-23. Аристотель упоминает и изложение физиогномии.

⁷² Трудно установить источники, которые использовал Боналти, составив данный список всяческих "мантик". См.: Исидор Севильский, *Этимология*, книга 8, глава 0 мажор. А также: "Ожгултная философия" Аришты, XV век, перевод Дж. Фрейта, *Shonios Books*, 1985. В книге I, главе 57, перечисляются имена древних афинских авторов, а именно: Нума Помпилий, Варрон и Лукиан, которые должны были быть известны Боналти, как и некий араб Альмадел. Скорее всего, в качестве источника Боналти использовал теорию Марка Теренция Варрона (16-27 гг. до н.э.), которого постоянно цитировали отцы церкви. (Добавлено Р. Хэндом): Существует теперь и еще одно издание Аришты, предпринятое Elsevier Publications, 1994. Оно основывается на переводе Гаспингса.

же искусство, а именно астрономия, со всеми своими составляющими и особенностями, куда более ценно, чем все другие, поскольку оно по расположению самых возвышенных созданий — наднебесных тел устанавливает прошлое, настоящее и будущее земных существ. С этим согласны все философы. Ибо Альфарабий⁷³ говорит об этой науке: "Астрономия — это наука, изучающая значения звезд, а именно то, что звезды означают относительно происходящего в прошлом, настоящим и будущим". Материалом или предметом изучения является сама значимость, как уже было сказано.

В этой науке четыре части или разновидности. Первая часть рассматривает положение и форму вселенной и круги небес. Вторая имеет дело с траекториями или движениями планет и других звезд. Третья часть — с восходящими и заходящими знаками⁷⁴. Четвертая часть изучает затмения

⁷³ Аль-Фараби = Мухаммад ибн-Мухаммад ибн Тархан абун-Наср аль-Фараби (870?-950?). Христианин турецкого происхождения; он был одним из первых арабских писателей, открывших арабскому миру труды Аристотеля и Платона. Он привнес греческую философию в соответствие с учением ислама и оказал сильное влияние на двенадцелю и двенадцелю. В XII веке его труды перевел Герард Кремонский. Как один из источников Бонаитти, он интересен не только потому, что является последователем Аристотеля, но и как передатчик идей неоплатонизма. Современник Бонаитти, Роджер Бэкон (1214?-1294), цитировавший аль-Фараби в своей книге Opus Maius (перевод Бэрка (Vyke), издание University of Penn. Press), сказал: "Философия пришла к нам от арабов". При этом он ссылается на традиции Аристотеля и неоплатонические тенденции у таких арабских писателей, как аль-Фараби. Аль-Фараби оказал сильное влияние на Сиеера Брбантского (1235?-1281), который доказывал, что Альберт Великий и Фома Аквинский неправильно истолковывали работы Аристотеля, тогда как Дверроз понял его верно.

⁷⁴ См. Птолемей, Альмагест, кн. II, гл. 8; а также Таффит, абзац 222 и 242.

Солнца, Луны и других планет⁷⁵. Почти все достоинства астрономии основываются на этих частях. Делится она на два вида: а именно численный, или расчетный, поскольку заявит он от первонауки, или математики, то есть арифметики, которая превышает других теоретических наук, потому что все другие математические науки опираются на нее, а она в них не нуждается. Другой вид астрономии — это юлипиарный⁷⁶. Вычисления и числа кружатся вокруг определения или понимания таблиц⁷⁸, а суждение кружится вокруг времени, мест, знаков,

⁷⁵ См. Птолемей, Альмагест, указ. соч., книги 13; а также Таффит, абзац 255-267.

⁷⁶ См. Бэкон, Opus Maius, ed. cit., стр. 197; цитируя Кассидора в своей книге о математике ("Мы можем назвать математику на латинский лад теоретической наукой, и хотя такой термин не означает все предметы определить как теоретические, все-таки эта наука особенно подходит под это понятие, благодаря своей исключительности"), Бэкон добавляет: "Эти предметы изучения, которые никогда не забываются, вопреки ожиданию, и по этой причине они и называются таким именем. Когда мы часто размышляем над ними, они обостряют наше восприятие, дни стирания налет неестества, и, как Божий дар, ведут нас к умозрительному созерцанию. Правильно делаям святое опция, когда советуем нам читать книги по этим наукам, поскольку в значительной мере благодаря им наши желания отращиваются от плотских предметов и они побуждают нас желать того, что, единственно по Божьему соизволению, мы можем увидеть с любовью". Здесь мы видим, как очищается языческое учение неоплатоников и показателным образом ставится на службу Христианства.

⁷⁷ Бонаитти более или менее повторяет Таффит аль-Буруни. ⁷⁸ Другим современником Бонаитти был Леонардо Пизанский (1175-1250), он же Фибоначчи, который ознакомили Запад с арабскими математическими методами, приведшими из исламской Северной Африки — десятичной системой записи, с использованием нуля как обозначающего разряд числа, и алгебры аль-Хорезми. Но математические методы, которыми пользовался Бонаитти, не отражают нововведений Фибоначчи, рано как и поддерживаемых Бэконом арабских математических методов.

положений планет и их аспектов и тому подобного, а также то, что может произойти из этого. Обязанность этого вида астрономии — наблюдения прохождения и соединений с другими звездами, их аспекты, углы и знаки, возвышающиеся или падающие в зависимости от них, в соответствии с упомянутым методом. Ее цель и польза — способность узнать истину, относительно прошлого, настоящего и будущего, составляя суждения согласно всему изложенному выше и исследуемому вопросу.

Эта наука использует множество инструментов: астролябию⁷⁹, квадрант, армиллярные сферы (*armilla suspensoria*⁸⁰ и прочие)⁸¹, планисфера⁸², *circuliferentium*⁸³, *stacta physica*⁸⁴ и тому подобное. Знатока этой науки называют, если хотите, астрономом, если он называет свое искусство астрономией и созерцает закон звезд

⁷⁹ Описана в Tahrip, указ. соч., Параграфы 324-326, а также в "Альмагесте", в книге 5, главе 1. *Машааллах* (740-815 гг. н.э.), один из источников, которыми пользовался Болатипи, написал самый первый на арабском языке трактат об астролябии, который позднее был переведен на латынь под названием *De astrolabii compositione et utilitate* и послужил основой для *Treatise on the Astrolabe* ("Трактат об астролябии") Джейффри Чосера. *Авраам Ибн Эзра* (1089-1164) перевел также этот текст *Машааллаха* на иврит в XII веке. А в XIII веке работы Ибн Эзры были переведены на латынь.

⁸⁰ Подвешиваемая армиллярная сфера.

⁸¹ См. Альмагест, цит. соч., с. 143-144, армиллярная сфера здесь названа астролябией. Хорошее ее изображение можно найти в книге *"Early Physics and Astronomy: An Historical Introduction, O. Reiser and M. Pihl, New York: American Elsevier Pub., 1974, p. 89.*

⁸² У Птолемея есть работа, посвященная этому прибору, которая так и озаглавлена: "Планисфера". Она послужила источником приложению к изданию Эймунда (*Ashtand*) "Тетрабиблос", цит. соч., в котором описывается подобный прибор.

⁸³ Неизвестный мне инструмент.

⁸⁴ Возможно, это прибор, упомянутый в "Альмагесте", книге V, главе 12, используемый при определении параллакса.

соответствии с вышеупомянутым истолкованием. Я скажу вам, почему астрономия так называется. Потому что это название состоит из "*astra*" и "*nomia*", то есть правило⁸⁵; следовательно, астрономия есть правило звезд, или же обычай звезд или действие звезд⁸⁶. А различие между астрономией и астрологией таково: астрология, согласно истинной природе вещей, имеет целью ответственное или научное познание. Астрономия же, согласно тем, кто верит [в нее], имеет целью практический эффект, то есть это *scientia operativa*. В каком порядке следует преподавать такую науку? Некоторые утверждают, что ее следует преподавать прежде других отраслей математики, потому что она более возвышенна. Другие говорят, что ее следует изучать после арифметики, потому что она требует знать число. Третьи считают, что после арифметики и геометрии, потому что ей необходимы не только число, но и мера. Но я считаю, что ее следует преподавать после других отраслей математики, даже после музыки, а не только арифметики и геометрии, потому что необходимо знать гармонию так же, как число и меру.

О том, что эту науку не следует запрещать, поскольку ею пользовались святые отцы

Глава XIII

Занятия этим искусством не следует запрещать, оно достойно похвал, потому что святые отцы с давних пор пользовались им. Поэтому те, кто запрещает его,

⁸⁵ regula. (Добавлено Р. Хэндом): Этимология этого слова не совсем такова. Первоначальное слово пришло из греческого языка, и второй слог происходит от слова понос.

⁸⁶ См. прим. 18.

поступают дурно, особенно те, кто идет стезей Авраамовой или является его последователем⁸⁷. Авраам действительно наставлял египтян и других, желавших знать, как пользоваться в частности, астрологией времени, особенно Атланта, который превосходил остальных во всех известных в то время науках, так что его даже почитали как бога. Именно поэтому говорили, что Атлас⁸⁸ поддерживал небо, так как он знал о наднебесных

⁸⁷ Это может означать только евреев. Бонитти, видимо, считал, что евреи не должны отрицать астрологию. Возможно, Бонитти был знаком с работами Артапана, жившего во II веке до н.э. эллинизированного еврея, написавшего сочинение "О Евреях", отрывки из которого сохранились в трудах отцов Церкви. Он утверждает, что основы египетской культуры были заложены патриархом и пророком Авраамом, который, прийдя в Египет, обучил фараона астрологии. Низкое постройка храмы в Атлосе и Теиополисе и провел имевшие далеко идущие последствия аграрные реформы. Моисей, по словам Артапана, и был Музерком, учителем Орфея, олицетворявшимся с Гермесом Триксмегистом (известным также как Тот — египетский бог познания). Несомненно, Артапан считал, что идеологическое единство египтян сформировалось в результате фальсификации исходного характера учения Моисей-Музерка.

Согласно Талмуду, Авраам и его потомки были поставлены выше вавилонян звезд, но, с другой стороны, благословение, данное Аврааму в Книге Бытия 24:1, истолковывается именно как дар астрологии: "Авраам был уже стар и в letech преклонных. Господь благословил Авраама всем".

К астрологической консултации Иофора прибегает Моисей, чтобы узнать, как ему править детьми Израиля. Знание астрологии приписывается также и Соломону.

Пророкица Дебора, согласно кabbалистической традиции, была астрологом. Как основание для подобного положения, рассматривается отрывок из Книги Судей, 5:20. Из ортодоксальных источников мне известно, что и в Книге Зофр что-то говорится на ту же тему, но я еще не успел это проверить.
⁸⁸ Атлас здесь идентифицирован с Атлантом, о котором говорилось выше.

делах больше всех, живших в те времена. И даже Сам Господь сказал Апостолам: "Пойдемте по дороге на Иудею". А они сказали Ему: "Ведь Тебя ищут, чтобы побить камнями, а Ты идешь по дороге туда?" На что Он отвечает: "Разве не 12 часов в дне?"⁸⁹, как бы говоря, что есть часы хорошие и часы дурные, потому что в неподобрый час у них будет злая воля по отношению к Нему, но этот час прошел. Теперь же наступил час добрый, и Он, зная это, ведал, что злые намерения уйдут из их сердец; Он хотел *выбрать* час, когда люди не нанесут Ему вреда. Отсюда очевидно, что Он пользовался элекциями, а вовсе не чернил астрологию, как это сегодня делают некоторые не понимающие и злословящие люди⁹⁰. Хотя уже было

⁸⁹ Евангелие от Иоанна, 11:9.

⁹⁰ Утверждение Бонитти о том, что Иисус Христос был астрологом, конечно же, сделано с целью обелить свое занятие. Эту попытку можно рассматривать как софизм, расчитанный поправить умы, аналогично публикации Кардано негативной карты Иисуса. Но здесь имеют еще и теологические нюансы, совершенно радикальные в данном контексте. Бонитти избегает ереси, находясь на шаг от того, чтобы утверждать, будто Иисус не был Сыном Божиим, ведь любой мог задать вопрос (а мы можем быть уверены, что инквизиторы того времени и задавали): зачем нужно было Сыну Божьему выдвигать время с помощью астрологии? На что вполне возможен ответ (сервический), что Он не был "единороден Отцу, Бог от Бога". Такая точка зрения была невозможной для человека уровня Бонитти. Этому нет никаких свидетельств. Но подобной теологической проблеме не существовало для мусульман, считавших Иисуса пророком и человеком. Саяека неортодоксальные мусульмане, такие как крутино-сабиане, вполне могли рассматривать пророка как астролога, так же, как мы видели, и некоторые слегка неортодоксальные евреи. Семь подобных христиан-затерянных объясняет широкое распространение герметического учения по всей Западной Европе с X по XV век. Но интересно, почему же Бонитти столь настойчиво выступает против доминиканцев? Не потому ли, что они были инквизиторами?

Убедительно показано выше, что много пользы и много хорошего может извлечь последователь из науки о звездах и ее суждений, так же, как и из предвидения того, что будет, и других применений, тем не менее находятяся непреходимые глупцы такие, как этот лицемер Иоанн Викентин из ордена Проповедников⁹¹, который сказал, что астрология — это не наука и не искусство, а всего лишь какое-то занятие, избобстенное теми, кто им занимается⁹². По-моему, им лучше отвечать так: они дураки, они ошибаются, они пострадают от собственной глупости и собственных ошибок. Всем ясно, что астрология — это наука и одно из Семи Свободных Искусств⁹³. И хотя вкратце мы им ответили, мне не кажется, что можно пропустить доказательства того, что астрология есть искусство и теоретическая наука с достаточными и ясными основаниями, хотя строй ее и может показаться абсурдным.

⁹¹ Доминиканский орден.

⁹² Здесь говорится об оплывши подобного искусства или науки, имеющих принципы и методы, вытекающие из неречичных принципов в противоположность простому набору методов и способов, применяемых случайно, наудачу; заочно утверждалось, что астрологи, скорее, последние, чем первые. Это отличие совершенно не похоже на существующее в наше время отличие между наукой и ремеслом.

Аргументы Викентина являлись частью пропагандистской кампании доминиканцев по дискредитации астрологии в XIII веке, результатом которой явилось непринятие астрологии в качестве легитимной науки. Случайный набор методов нельзя считать наукой. Это возражение до сих пор используется для дискредитации астрологии всякий раз, когда приводятся эмпирические свидетельства. (Прим. Р. Хэнга и Р. Доллера)

⁹³ Прагматика, логика и риторика (вместе известными как *квадрикум*). Бонантини хочет задним числом присоединить юдциальную астрологию к астрологии, возможно, как ее эзотерическую часть.

Демонстрация того, что астрономия есть искусство и один из четырех разделов

математики, наступающая теоретическая наука ⁹⁴

Глава XIV

То, что астрология является наукой, доказывается без всякого сомнения. Астрология — это наука о движении потоке, вовлекающем в движение небесные тела, разумно наблюдаем за ними в соответствии с тойственностью времени⁹⁵. Или же астрология — это наука, исследующая пути движения звезд, их внешний вид и фигуры, которые они образуют друг с другом и Землей доступными ей способами. Следовательно, с этой точки зрения, по определению астрология является наукой. Само слово "астрология" происходит от "астрос", то есть "звезда", и "логос" — расуждение⁹⁶, наука⁹⁷ или метод⁹⁸. Следовательно, этимология названия или его истолкование говорят о том, что астрология является наукой. То же самое можно доказать и другим способом: все подобно, проиходящее от первичных, истинно верных предметов, является наукой. Но у астрологии есть субстанциальное начало, свойство, или качество отличающее ее от других наук. Кроме того, все, что представляет собой собрание предписаний, направленных на достижение одной цели, является искусством или наукой. Астрология принадлежит к подобному роду. Следовательно, она есть искусство или же наука, что вполне убедительно показал Св. Августин, говоря: "Искусство — это правило, дающее причину и

⁹⁴ См. прим. 76.

⁹⁵ То есть прошлым, настоящим и будущим.

⁹⁶ setto.

⁹⁷ scientia.

⁹⁸ ratio. (Прим. Р. Хэнга)

определенный способ действия и выражения"⁹⁹. И действительно, все предписание астрономии имеют одну цель, а именно предугадать или осмыслить то, что есть, что было и что будет, и основная цель астрологии как раз складывается из таких предписаний. Как сказал Сенек: "Помнить прошлое, думать о настоящем и предвидеть будущее — невозможно следовать за этими вещами должным образом, не будучи астрологом, ибо только он имеет все необходимое, чтобы осмыслить их, и только он один может их знать". Кроме того, если астрология или астрономия не были бы искусством или наукой, то ружнула бы известная концепция семи свободных искусств, принята повсюду. Их было бы шесть, а то и вовсе не стало бы, потому что если бы астрономия не была бы искусством или наукой, то и другие не были бы ими, что было бы совершенно неподобающе и весьма неприятно. Подобным же образом, поскольку астрономия, или астрология, считается четвертой частью квадривиума, если бы ее не было, то не было бы и квадривиума, ведь если уничтожается составная часть, уничтожается и целое, что было бы в высшей степени неподобающе. Далее, если бы не было квадривиума, то не было бы ни математики, ни теории, так как математика (по свидетельству философов) является третьей частью теории. А если нет теории, то нет и философии, что является дерзостью, вносит беспокорность¹⁰⁰ и вообще абсурдно. Следовательно, астрономия, в силу необходимости является наукой, поскольку если кто-то отрицает астрономию, он отрицает

⁹⁹ Ирония в том, что Бонаитти, как и многим другим средневековым авторам, приходилось цитировать Акустиана для пояснения своей точки зрения, поскольку Акустин был оппонентом, выступавшим против астрологии, по крайней мере, против того, в каком виде она использовалась. Так как он был известен в качестве оппонента астрологии все, сказанное им, что могло быть обращено в поддержку астрологии, приобретало особое значение. (Прим. Р. Хэнда)

¹⁰⁰ *discolus* от греческого *duskolos* (Прим. Р. Хэнда).

и знание так же, как и тот, кто, отрицая первопричину, отрицает свободу, о чем свидетельствует Аристотель во второй книге своей "Метафизики". С такими людьми, желающими отрицать науки, не должно спорить, потому что они хуже скотов. Кроме того, поскольку Аристотель, Проглемей, Иафар, Ахэйдимон, Абу Ма'шар, Маш'аллах, Альмет, Альфранг, Сабит, Иргис, Аомар, Доротея, аль-Кинди, Альбенат, Астафаз, Альмансор, Гапи, Альбази и многие другие мудрые мужи писали и обучали этой науке, астрология является наукой. Если бы она не походила на истину, она не была бы наукой, как ее называют столько великих мужей. Точно так же все, что устанавливает связь между причиной и следствием, допускается считать наукой, как утверждает Аристотель в книге "De Posterioribus". Астролог показывает, что затмение происходит по причине, так сказать, взаиморасположения, и наоборот¹⁰¹. В большой степени и благодаря этому и многим иным случаям, ясно видно, что астрология — это наука¹⁰².

Здесь заканчивается первый трактат, подтверждающий достоинства этой науки.

¹⁰¹ Бонаитти дает нам понять, что он знал о том, что лунные затмения происходят по причине расположения тени Земли между Землей и Луной, а солнечные затмения случаются, когда Луна проходит между Землей и Солнцем. См. Talbot, *указ. соч.*, с. 255-266, а также "Almagest", *указ. соч.*, книга VI.

¹⁰² По выше главы и настойчивости аргументов мы можем прийти к заключению, что Бонаитти с огромным терпением хотел услышать хоть что-то в защиту астрологии в том враждебном окружении, в котором находились и он, и эта наука.

ВТОРОЙ ТРАКТАТ

Часть I

О делении круга знаков и об их сущности¹⁰³,
и о том, как они располагаются и в каком
порядке, и о том, почему их двенадцать,
ни больше и ни меньше, и о том,
почему они так называются, и обо всем,
что с этим связано

Далее я буду говорить о предметах, полезных в данной работе, вслед за моими высокочтимыми предшественниками, учитывая их мнение, а именно мнение Птолемея, Гермеса, Иафара, Сабита, Альхабита, аль-Хайата, аль-Кинди, Агензедетоза, Маш аллаха, Адиги, Иергиса, Альбената, Аардимона, Арестаги и других, занимавшихся этой наукой; добавляя то, что мне может показаться полезным для стройности изложения, если Господь дарует мне способность об этом вспомнить.

О делении круга знаков и о том, что знаков
только двенадцать — ни больше, ни меньше

Глава I

Знаю, что круг знаков разделен на 12 равных частей, каждая из которых называется знаком. Первому из них дано название Овен. Второму — Телец. Третьему — Блиźнещ. Четвертому — Рак. Пятому — Лев. Шестому — Дева. Седьмому — Весы. Восьмому — Скорпион. Девятому — Стрелец. Десятому — Козерог. Одиннадцатому — Водолей. Двенадцатому — Рыбы.

Но можно задать вопрос: а почему знаков только двенадцать? Можно назвать множество причин, почему знаков двенадцать, а не больше или не меньше. Одна из них (хотя не самая весомая) в том, что число 12 более совершенно среди других чисел, не превышающих его¹⁰⁴, и участвует в перемножении составляющих его частей. Ибо в себе оно содержит больше упорядоченных делителей¹⁰⁵, чем любое другое число¹⁰⁶. Оно участвует при умножении тройки на четверку и четверки на тройку, а также двойки на шестерку и шестерки на двойку и этими составляющими частями оно может быть разделено многими способами¹⁰⁷.

¹⁰⁴ ... ipsum unumquodque non excedentibus et multiplicacione, ex quibus conspiciuntur in suis partibus, multiplicacione. *Здесь имеются в виду первые девять чисел или цифр, говоря современным языком, которые имеют особый онтологический статус в метафизических заключениях по поводу числа.* (Прим. Р. Хэнда)

¹⁰⁵ *Здесь ссылка на первые упорядоченные делители, которые описаны-таки базируются на числе от 1 до 9.* (Прим. Р. Хэнда)

¹⁰⁶ *Предшественная фраза — образцы средневекового математического жаргона, который не имеет большого значения для того, что излагается дальше.* (Прим. Р. Хэнда)

¹⁰⁷ *Делители числа 12 суть 2, 3, 4 и 6; 2x6=12; 3x4=12.*

Есть и другая причина, не менее убедительная, чем приведенная выше, о которой говорили Арастелдус, Абу Ма'шар и Айдлемон, которым ни один философ не осмелится противоречить, а именно та, что все тела из четырех элементов: огня, воздуха, воды и земли, и простейших качеств¹⁰⁸, и все отдельные части [мира] состоят из вышеупомянутых четырех элементов. И в каждом из этих четырех можно выделить три части, а именно: начало, середину и конец, а произведение четырех и трех даст двенадцать¹⁰⁹.

¹⁰⁸ элементата. У этого слова два разных, но взаимосвязанных значения, и не совсем ясно, какое именно использовалось в данной работе. На первый взгляд кажется, что это слово используется здесь в наиболее общем смысле, указывающем на материальные тела, состоящие из двух или более первичных элементов — огня, земли, воздуха и воды. Но у этого слова есть и второе значение, реже употребляемое, но вполне возможно скрыто присутствующее у Бонапти.

У переводчиков на латынь XII века не было подходящего эквивалента, описывающего 4 первичных качества — горячее, холодное, влажное и сухое, — которые, согласно философии Аристотеля, лежат в основе 4 элемента. Поэтому они использовали слово элементата для обозначения четырех качеств: горячего, холодного, влажного и сухого. Также использование этого слова документально установлено Ричардом Лемзем, обнаружившим его в переводах "Большого Введения" (Introductio in Maius) Абу Ма'шара, сделанных Иоанном Севильским (1132 г. н.э.) и Германом Каринтийским (1140 г. н.э.). Это второе значение данного слова кажется более предпочтительным в работах, имеющих явно или неявно выраженную связь с герметизмом. Переводчик на английский язык, Роберт Даллер, придерживается мнения, что Бонапти испытывал сильное влияние со стороны Герметизма. Издатель Роберт Хэнд, считает, что, судя по контексту, это слово использовалось Бонапти в первом значении. Предоставляем читателю самому решать, кто прав. (Прим. Р.Хэнда и Р.Доллера)

¹⁰⁹ Сравните это с открытием из работы Рамона Луллия, который образует двенадцать сочетанием А В С D, символизирующим 4 стихии, и EFG, символизирующим начало,

Знаки неунитожасми, но они уничтожают элементы. Четыре элемента исчезают под действием непрерывного вращения знаков и планет. Иначе элементы исчезли бы¹¹⁰. Они бы оставались такими, какими и были изначально, если бы их не уничтожали звезды и их вращения¹¹¹. Вращение звезд вокруг элементов уничтожает их, и они в свою очередь уничтожают друг друга. Более благородные, активные элементы уничтожают менее благородные, пассивные элементы. Это объясняет порядок, в котором элементы окружают друг друга. В этом причина возникновения отдельных предметов любого рода. Знаки подразделяются в соответствии с числом четырех элементов, потому что из-за четырех элементов, обладающих четырьмя разными природами, или качествами, возникает и дождина знаков, потому что один из элементов — огонь — горяч и сух; другой — воздух — горяч и влажен; третий — вода — холоден и влажен; последний — земля — холодна и суха.

И хотя элементы называются смешанными¹¹², тем не менее каждый из них имеет одно единственное свойство¹¹³.

середину и конец. См. издание работы Рамона Луллия "Трактат по астрономии" в рамках Проекта "Взгляд в прошлое". Луллий и Бонапти жили примерно в одно время. (Прим. Р.Хэнда)

¹¹⁰ Изначальные элементы в чистом виде, о котором здесь говорится, происходят из-за того, что элементы непосредственно покидают свои естественные места и непрерывно соединяются во все новые и новые комбинации. (Прим. Р.Хэнда)

¹¹¹ Бонапти использует здесь слово *circumvolvatio*.

¹¹² *complectio*. Бонапти ссылается на учение Аристотеля о том, что элементы — это не простые тела, а состоящие из четырех элементата, или же первичных качеств горячего, холодного, сухого и влажного. Тела, состоящие из этих четырех элементата, — это и есть природные, физические тела. См. также прим. 108.

¹¹³ Это то же самое, что Луллий назвал "собственным качеством" в противоположность "приобретенным качествам", которые являются вторичными, создаваемыми каждым элементом. (Прим. Р.Хэнда)

Свойство огня — тепло; воздуха — влажность; воды — прохлада; свойство земли — сухость. Поэтому удобно рассматривать знаки в соответствии с этими четырьмя различиями, которые они налагают на низшие предметы, то есть соответствующие горячему и сухому, горячему и влажному, холодному и влажному, холодному и сухому; поэтому три [знака] считаются огненными (знаками Огня), это Овен, Лев и Стрелец. Другие три знака считаются земными (знаками Земли), это Телец, Дева и Козерог. Следующие три — воздушные: Близнецы, Весы и Водолей. [Наконец], оставшиеся три называются водными, это Рак, Скорпион и Рыбы¹⁴.

И таким образом, было обнаружено, что знаков может быть только двенадцать, ни больше, ни меньше. Их не может быть больше, потому что каждый из них действует повсюду на четыре элемента и воздействует на соответствующий элемент согласно трем состояниям бытия, которые суть начало, середина и конец. Таким образом, состояний бытия при действии знаков в каждом элементе три, а элементов четыре. Следовательно, знаков должно быть 12, ни больше, ни меньше. Овен, Лев и Стрелец, таким образом, получили название огненных знаков. Телец, Дева и Козерог — земные знаки. Близнецы, Весы и Водолей — воздушные знаки. Рак, Скорпион и Рыбы — водные знаки¹⁵.

¹⁴ Ему надо было заявить, что элементы не находятся на небе (которое состоит из пяти субстанций), но упорядочены согласно небесным образцам. (Добавлено Р. Хэнтом): Знаки классифицируются в соответствии с оказываемым ими воздействием.

¹⁵ Автор подразумевает, что атрибуция знаков по элементам — всего лишь простое соответствие материальным свойствам элементов.

Как знаки воздействуют на стихии и на
какие стихии воздействует каждый знак

Глава II

В предыдущей главе было сказано, что знаки воздействуют на элементы. Теперь в этой главе следует рассказать, на какие элементы действует каждый знак и каким образом. Ибо и Овен, и Лев, и Стрелец, будучи огненными знаками, воздействуют на стихию Огня, но по-разному¹⁶.

Относительно знаков Огня¹⁶

Об Овне. Поскольку Овен воздействует на элемент огня, запечатлевая в нем умеренный жар и сухость, что является причиной того, как эта умеренность становится началом естественного движения¹⁷ индивидуальности любого рода, а именно вынуждая одно животное [пробывать] с другим, так что индивиды одного вида зарождаются от других индивидов того же вида таким образом, чтобы вид сохранялся через преемственность. Так потому, что вид не может сохранять себя в течение сколь угодно долгого периода времени только через одних и тех же индивидов, поскольку они не могут проливать [допотопу] своей жизни. И тогда [вид] будет уничтожен и погибнет, если он не сумеет сохранить себя в потомстве. И поэтому Овен считается началом естественного движения, приводящего к прорастанию семени, заставляющего деревья цвести, выпускать листья и ветви, плодоносить, а траву и семена

¹⁶ Этого заголовок в тексте нет. (Прим. Р. Хэнта)

¹⁷ Все нижеследующее написано Бонитти под сильным влиянием теории Аристотеля (модифицированной в астрологической философии Птолемея) о том, что движение является причиной изменений и, следовательно, всего, что происходит и уходит.

— прозябнуть, вырасти и размножиться, побуждающего все овощи расти и увеличиваться в размерах. Таким образом, это первый вид существования¹¹⁸, каким дозволено действовать огненным знакам и каким они на самом деле воздействуют на огненную стихию.

О Лее. Лев воздействует на Огонь, внося в него непомерный жар и сухость, так что эта неумеренность приводит к началу естественного движения, которое создает помехи плодам и листьям деревьев и трав, заставляя их стремиться к [их] гибели, потому что они созрели. Зрелость — род разрушения, поскольку немногие семена могут прорасти тогда¹¹⁹ и немногие овощи наливаются или вырастают в это время; и мало кто из животных [из-за] недостатка желаниа склонны двигаться ради продолжения своего рода или ради самосохранения. И действительно, некоторые животные начинают прятаться и почти исчезают из видимости, когда Лев совершает свою работу над огненной стихией; происходит падение семян и их потери, созревают и поспевают плоды многих деревьев, и тому подобное [происходит] в результате влияния Льва на огненную стихию; это второй способ воздействия огненных знаков на элемент Огня.

О Стрельце. Стрелец воздействует на огненную стихию, запечатлеваясь в ее жаре и сухости далеко от всякой умеренности¹²⁰. В самом деле, в этом причина гибели семян и трав, окончания листопада и гибели листьев деревьев, теряющих листья зимой, и [это является причиной] трудностей, испытываемых многими животными, того, что

¹¹⁸ esse.

¹¹⁹ Когда Солнце находится во Лвее.

¹²⁰ Тогда как Лев ассоциируется с избыточным теплом, Стрелец ассоциируется с его недостатком. Таким образом, по мнению Бонапти, умеренность важна для жизни, давая пропорциональность живому качеству, например, такому, как тепло. "Удаление от умеренности" может указывать как на избыток, так и на недостаток: первый характеризует Льва, последний — Стрельца.

многие виды животных прячутся¹²¹, и их гибели; они не осмеливаются показываться на поверхности земли. И это третий способ того, как огненные знаки воздействуют на элемент Огня. И это и есть три способа, которыми знаки воздействуют на элемент.

Все происходит в соответствии с этим порядком, до тех пор пока это касается естественного значения знаков и планет, и в результате этого, поскольку вышние тела воздействуют на элементы (что более или менее очевидно в разное время и в разных местах), [происходит все изменения в природе], и хотя естественные соображения¹²² могут оказаться и иными, чем эти, причина всегда будет одной и той же.

Относительно земных знаков и в первую очередь относительно Тельца

Телец, Дева и Козерог, являющиеся земными знаками, воздействуют на элемент Земли, но различным образом. Телец воздействует на Землю, запечатлевая в ней умеренную холодность и сухость, то есть совсем немного или вовсе не препятствующие, так что в этой умеренности происходит расцвет многих разумных предметов, то есть обоего рода, рост растений и тому подобное.

О Деве. Дева воздействует на элемент Земли, запечатлевая в нем холод и сухость менее умеренно и ближе к разрушению, так что из-за этого воздействия происходит естественное движение, в результате которого овощи претерпевают порчу и убыль, травы перестают расти, а листья деревьев опадают и засыхают. Однако еще не столь холодно и не столь далеко от умеренности что, хотя кое-

¹²¹ Предположительно в результате миграции и зимней спячки. (Прим. Р. Хэнда)

¹²² *consideratio naturalis.* Это философский термин, означающий либо соображения моральные, либо соответствующие естественному порядку вещей. Здесь используется именно в последнем значении. (Прим. Р. Хэнда)

что умирает и гибнет, тем не менее зарождаются другие предметы, прорастают некоторые семена, вновь рождаются некоторые травы, растут и т.д.

О Козероге. Козерог воздействует на элементны Земли, запечатлевая в ней неумеренные холод и сухость, губительные и уничтожающие все, и что-либо с трудом зарождается в это время. Животные, родившиеся в это время, очень малы и обычно это одомашненные животные, потому что только для домашних животных есть пища. В природе не происходит никакого движения, вроде появления травы, роста ветвей и цветов на деревьях, разве только случайно, семена не прорастают и т.п.

О воздушных знаках и в первую очередь о Близнецах

Близнецы, Весы и Водолей воздействуют на элемент Воздуха, но различным образом. Близнецы воздействуют на элемент Воздуха, запечатлевая в нем умеренные тепло и влажность, усиливающие природу, всякие запахи и ароматы. Они усиливают природное тепло и умеренность воздуха, которыми наслаждаются индивиды, и заставляют прорастать некоторые семена и т.п.

О Весех. Весы воздействуют на воздушную стихию, неумеренно внося в нее тепло и влажность, стущая ее и уплотняя, тем самым смешивая и неся вред различным индивидам, семенам, травам, ветвям деревьев и их плодам, которые делаются плотными и полными вредных испарений.

О Водолее. Водолей действует на воздушную стихию подобным же образом, внося в нее тепло и неумеренную, нездоровую и препятствующую развитию влажность; вынуждая ее истреблять и уничтожать индивиды, так что животным, семенам и всем растениям воздух приносит много вреда; их гибель и то, что приходится им перенести, происходит от того воздействия, которое Водолей оказывает на воздух и т.д.

О водяных знаках и, во-первых, о Раке

Рак, Скорпион и Рыбы, являющиеся водяными знаками, воздействуют на водяную стихию, но разным образом. Рак воздействует на элемент Воды, запечатлевая в нем умеренные холод и влажность, в результате чего совершается движение природы, дающее приятность и достаточное пропитание, благодаря чему животные и все растения питаются и живут.

О Скорпионе. Скорпион воздействует на водяную стихию, внося в нее влажность и холод в неумеренных количествах. Из-за этого происходит движение природы, скорее портышее, чем питающее или сохраняющее. Из-за порчи и засоления, которые Скорпион производит в воде, укрепляя незначительное количество предметов, пропитания почти нет.

О Рыбах. Рыбы воздействуют на элемент Воды, внося в него непомерный и вредоносный холод, являющийся причиной движения природы к истреблению и уничтожению животных, семян и почти всех растений в результате порчи, протокрания и зловония, которые воздействие Рыб производит в воде.

Вот причина того, почему знаков только двенадцать, а не больше и не меньше: потому что элементы только четыре, а знаки воздействуют на элементны тройким образом. Первый¹²³ — питающий и дающий рост. Второй — не вполне питающий, не вполне разрушающий. Третий — разрушающий. В каждом из этих трех есть начало, середина и конец. Каждый три знака воздействуют на один из четырех элементов, но три огненных знака действуют на Огонь в соответствии с упомянутыми тремя способами. Точно так же три воздушных, три водяных и три земных знака. Поэтому Птолемей, Азидимон, Астафан, Арастеллий, Абу Ма'шар и другие философы согласны в том, что существуют четыре тройки знаков. Каждая три знака

¹²³ esse.

одной природы воздействуют на элемент той же природы, а именно: знаки Огня — на элемент Огня, Воздуха — на Воздух, Воды — на Воду, Земли — на Землю, и по этой причине знаков не может быть больше или меньше.

Есть и другая причина того, почему знаков только двенадцать. Зодиак состоит из четырех квадрантов, два из которых северные, а два — южные. Один из этих квадрантов принадлежит огненным знакам, другой — воздушным, третий — водяным и четвертый — земным. В каждом три знака, согласно вышеупомянутой природе вышеозначенных четырех элементов¹²⁴.

Почему элементы так расположены и упорядочены

Глава III

В предыдущей главе было сказано о том, на какой элемент какой знак воздействует и каким образом. Но теперь в данной главе нужно сказать о том, почему эти четыре элемента так расположены или упорядочены. Например, элемент Огня находится прямо под внутренней поверхностью лунной сферы. Прямо под ней находится Воздух. Прямо под ним — Вода, а затем Земля.

Демонстрация того, что элементов только

четыре, ни больше, ни меньше

Глава IV

В предыдущей главе было сказано, как или в каком порядке располагаются элементы. Теперь в данной главе следует сказать о том, почему их только четыре, ни больше,

¹²⁴ В начале северо-восточного квадранта лежит Овен — огненный знак. Рак — водяной знак лежит в начале северо-

ни меньше; хотя многое из того, о чем говорилось при рассмотрении элементов и что будет говориться при рассмотрении их, может показаться астрологу не относящимся к делу, не упомянуть об этих соображениях нельзя. Нам надлежит помнить о всех них, потому что элементы очень часто имеют отношение к нашей работе. Элементов на самом деле не может быть больше или меньше четырех, потому что любое элементное¹²⁵ тело состоит из четырех элементов и обладает четырьмя качествами: торачим, сухим, холодным и влажным; его характеризуют четыре акциденции, а именно: возникновение, пребывание или сохранение, уничтожение и разрушение. Можно сказать, что нечто возникает более всего под воздействием тепла; сухость позволяет ему сохранить свое существование; влажность губит его; холод его разрушает. Это нужно ясно понимать. Эти четыре типа бытия¹²⁶ пребывают¹²⁷ в каждой вещи. Касательно любого элементного тела, тепло порождается из огня, влажность — из воздуха, холод — из воды, а сухость — из земли¹²⁸; отсюда следует: поскольку в элементных телах обнаружены, и не иначе, чем четыре акциденции, и они порождены элементами, то и элементов должно быть четыре, не больше и не меньше¹²⁹.

Когда элементы находятся в своих сферах, они являются чистыми, или простыми. Они обладают простыми качествами, проплетаемыми в них, а именно: в огне — тепло; в воздухе — влажность; в воде — холод; в земле — сухость. Но, перемешиваясь и проникая друг в друга, они

западного квадранта. Юго-западный квадрант начинается с Весов, воздушного знака, а юго-восточный квадрант начинается с Козерога, знака Земли.

¹²⁵ elementatum, ед. ч. слова elementata.

¹²⁶ esse.

¹²⁷ vegetantur.

¹²⁸ Здесь мы снова видим те же самые принципы, что и в "присущих качествах" Луны. (Прим. Р.Хэнпа)

¹²⁹ unde cum accidentia elementatum pop vegetantur, pes sint nisi quattuor. Здесь удалено двойное отрицание для того, чтобы как можно понятнее передать основную мысль.

обладают смешанными качествами. Таким образом, огонь становится горячим и сухим; воздух становится горячим и влажным; вода становится холодной и влажной, а земля — холодной и сухой¹²⁰.

Почему знаки были так упорядочены или расположены

Глава V

В предыдущих [главах] было сказано, почему знаков 12, ни больше и ни меньше, а также почему элементов только четыре. Теперь, однако, остается сказать в данной главе, почему знаки так упорядочены и расположены. Порядок, или расположение, знаков начинается с огненных знаков, как определили Аэйлимон и Абу Ма'шар, и в начале был поставлен огненный знак; затем земной знак; потом воздушный знак, потом знак водяной. Но вы можете сказать: "Разве не лучше было бы поставить знаки согласно порядку элементов, начав с Огня, потом перейдя к Воздуху, затем к Воды, а потом к Земле, так как элементы последовательно размещены согласно своему собственному порядку?"¹²¹ Но

¹²⁰ Так что то, что Лулий называет "приобретенными качествами" — это то, что происходит со стихий в результате ее смешения с другими стихиями. (Прим. Р. Хэнда)

¹²¹ Здесь Боналти пытается преодолеть логические и естественные противоречия в порядке расположения стихий по знакам. Редактор английского перевода считает, что вся проблема восходит к первоначальной путанице, возникшей в результате споры Валенса (Огонь = Горячее, Воздух = Холодное, Вода = Влажное, Земля = Сухое), элементами Аристотеля (Огонь = Горячее и Сухое, Воздух = Горячее и Влажное, Вода = Холодное и Влажное, Земля = Холодное и Сухое). Отметим, что средневековые "присущие качества" вовсе не то же самое,

причин, по которым мудрые прибегли именно к такому порядку, множество. Одна причина — то, что стихии (как было сказано) уничтожаются и превращаются в результате движения и постоянного непрерывного вращения знаков и небес. Эти уничтожения и превращения создают четыре [приходящих] свойства, которые присущи элементам телам, а именно: возникновение, пребывание, уничтожение и разрушение. И поскольку возникновение является наиболее чтимым из всех других свойств элементов тел, принято начинать со знаков, при которых случаются возникновение или стремление природы к возникновению, а это — огненные знаки. Следующим же почитаемым после возникновение свойством является пребывание или сохранение, которое происходит от знаков, через которые реализуется стремление природы к сохранению или продлению, до тех пор пока подлежащие изменению предметы для свое существования; таковыми являются земные знаки. Не столь чтимое, следующее после длительности качество — разложение, которое происходит от знаков, природа которых расположена к изменчивости, а это воздушные знаки. И самое низшее, еще худшее, качество, идущее вслед за разложением, — разрушение. Оно происходит от знаков, которые по своей природе стремятся к уничтожению, и таковыми являются водные знаки.

Другая причина того, почему должны они начинаться с огненных знаков и заканчиваться водяными, та, что тепло и холод — активны¹²² [качества], а сухость и влажность —

что первичные качества системы стоек. В результате научается, что порядок стихий, описанный на стихии Аристотеля, порождает порядок стихий в знаках, который, по-видимому, противоречит принципам, изложенным в "О возникновении и уничтожении" Аристотеля. (Прим. Р. Хэнда)

¹²² *agult*.

пассивные.¹³³ Поскольку тепло — более сильное качество, которое должно отвечать за возникновение, его надлежит поставить над [другими] качествами. Подобным же образом и сухость, которая сильнее среди пассивных качеств, заслуживает быть поставленной вперед других пассивных качеств. Поскольку возникновение предшествует пребыванию, знаки, ограничивающие рождение, были поставлены перед теми, которые знаменуют длительность; и поскольку разложение предшествует разрушению, знаки, означающие разложение, были поставлены перед теми, которые означают разрушение. И поскольку рождение — это начало всего, что имеет начало и конец, знаки, означающие разрушение, а именно водяные знаки, были поставлены последними. Более того, огненные знаки были поставлены в начале, потому что тепло побеждает в Огне, который животорит, что является наиболее почитаемым делом. Земные знаки были помещены сразу вслед за огненными знаками из-за сродства, которое есть у них со знаками Огня, через сухость, сильно проявляющуюся в них. Водяные знаки были помещены последними, так как

¹³³ ratiōnibz. Как видно из представленного выше текста, Бонацци доводит до нас Аристотелево — стоическую теорию о том, что стихии состоят из активных и пассивных качеств. Здесь он использует эту теорию для объяснения того, как пассивные качества стихий, особенно пассивное качество Огня, то есть сухость, являются источником сохранения, или, используя его терминологию, длительности предметов. Таким образом, первичные качества огненного знака Овна, а именно тепло (активное) и сухость (пассивное), порождают и сохраняют предмет, Телца, второй знак, — знак Земли, его роль в природе в том, чтобы сохранять его качеством холода и сухости. Сухость является связующим звеном между Овном и Тельцом и, с точки зрения Бонацци, позволяет сохранить народившиеся предметы. Такая доктрина несет в себе следы учений сабдан Аррана и является реминисценцией ахимических доктрин Джабра аль-Хайяна. Источники Бонацци — работы Лэйдимона и Абу Ма'шара, который был видным сторонником Арагонских учений.

они противостоят огненным знакам, потому что имеют противоположную природу. А воздушные знаки были помещены перед водяными знаками непосредственно, учитывая их сродство через влажность. Так что оба активных качества были помещены по краям, а два пассивных качества — между ними. И таковы были причины, побудившие мудрейших в этой профессии установить такой порядок знаков, а именно: поставить вперед огненные знаки, затем земные, потом воздушные, а за ними водяные знаки; Овен присматривает за огненными знаками, Телца — за земными знаками, Ближнецы — за воздушными знаками, а Рак — за водяными знаками, учитывая причины, указанные выше.

Почему перечень¹³⁴ знаков начинается с Овна, а не с какого-нибудь другого знака

Глава VI

В предыдущей главе было сказано, почему знаки расположены именно в таком порядке. В этой главе нужно разъяснить, почему перечень знаков начинается с Овна, а не с какого-нибудь другого знака, ведь небо — это сферическое тело, а у любой сферы начала нет. И поскольку нет начала, у нее нет и конца; и поскольку нет ни начала, ни конца, нет и середины, что недопустимо в материальной субстанции. На то было много причин; одна из них такова: перечень знаков начинается с Овна, потому что окружность знаков пересекается с окружностью экватора¹³⁵ в начале Овна и в точке, противоположной ей, не под прямым углом¹³⁶, а наклонно. Таким образом, шесть знаков являются

¹³⁴ Denominatio. Бонацци использует этот термин в единственной главе в значении "перечень, перечисление". В следующей главе он использует его в смысле наименования.

¹³⁵ equatoris diei.

¹³⁶ obliqua. *et*

северными, и шесть — южными, как это более подробно обсуждается в других местах. Часть северная сильнее, чем южная, потому что, когда Солнце покидает Рыбы, оно входит в Овен, а Овен является первым знаком северной части. Северная часть выше и сильнее, чем южная. То, что это правда, — не требует доказательства, потому что все утверждают это, и никто не отгаивает противоположного; в самом деле, это прекрасно можно доказать. По этой причине перечень знаков начинается с Овна, потому что более сильная часть Зодиака начинается с начала Овна.

Иная причина того, почему перечень знаков начинается с Овна

Иная причина в том, что, когда Солнце входит в Овен, дни начинают становиться длиннее, чем ночи¹³⁷; следовательно, поскольку прирост [или увеличение] — это достойная уважения вещь, мудрые, преуспевшие в данном искусстве, согласились, что перечень знаков должен начинаться с того знака, в котором начинается прирост.

Иная причина того, почему перечень знаков начинается с Овна

Иная причина того, почему перечень знаков начинается с Овна, состоит в том, что, хотя чистые качества — горячее, холодное, влажное и сухое — являются простыми и, будучи простыми, не могут ни увеличиваться, ни уменьшаться, когда они сочетаются как горячее и влажное, холодное и сухое, горячее и холодное и влажное, то одни из них знаменуют действие и увеличение, тогда как другие — бездействие и уменьшение; тогда лучше брать начало с Овна, чем с какого-то другого знака, потому что когда Солнце входит в Овен, все начинает действовать и увеличиваться, и поскольку действие и увеличение более достойные вещи, соответствующие природе, тогда как бездействие и уменьшение не почитаемы и не соответствуют природе, перечень знаков по праву

¹³⁷ *Долгота дня начинает увеличиваться после зимнего солнцестояния, 0° Козерога, но пока Солнце не войдет в Овен, долгота дня не превышает долготу ночи.*

начинается с Овна, потому что тогда все вещи ошутимо растут, а это качество угодливо юности, являющейся частью жизни, которой более всего присуща сила; и в самом деле это наиболее характерное время, когда Солнце затем удаляется от экватора, приближается к северным областям и становится причиной нагрева во влажном, что получается при уходе зимы. Затем природа стремится к возникновению и преизрастанию; травы растут, а деревья пускают ветви, цветут и дают плоды, прорастают многие семена. В другое время года такого не происходит, разве что по случаю или стечению каких-то обстоятельств. Следует, таким образом, перечень знаков начинать с Овна, а не с какого-либо другого знака.

Почему у знаков такие названия

Глава VII

Выше было сказано, почему перечень знаков следует начинать с Овна. Теперь, однако, следует сказать, почему у знаков такие названия. Причин этому множество, одна из них такая, что в местах, которые называются знаками, звезды расположены таким образом и в таком порядке, что если провести линии от одной к другой, то полученная фигура будет похожа на имя знака¹³⁸. Говорят, что Птолемей шел на юг так [долго], что оказался за экватором и оставался там столько, что видел все это¹³⁹.

Есть и другая причина, по которой знаки называются такими именами, а именно то, что при вхождении Солнца в Овен становится теплее, так как Солнце начинает

¹³⁸ *Все предвещающие доводы полностью согласовывались с аргументацией тропического Зодиака. Этот довод оказывается предположением сирийскому Зодиаку. (Прим. Р. Хэнда)*

¹³⁹ *Et dicitur quod Ptolemaeus ivi versus meridiem tantum, quod fuit sub aequatore, et stetit ibi tantum, quod vidit optima haec.*

удаляются от линии равноденствия и приближается к зениту в северных областях, укрепляясь в своей мощи, так что об Овне говорят, что он увеличивает животные силы¹⁴⁰. Затем жар возрастает и становится теплее чем было, когда Солнце находилось в Овне; это соответствует природе Тельца, поскольку Телец (Бык) более сильное животное, чем Овен (Баран), и удаление Солнца от экватора, как и это приближение к зениту в северных областях, больше чем, когда оно было в Овне. Затем Солнце входит в знак Близнецов; и этот знак был назван Близнецами, потому что здесь тепло удваивается¹⁴¹, и становится вдвое теплее чем было сначала. Затем оно достигает своего максимального удаления от экватора и своей наивысшей точки над головой.

От этой точки Солнце начинает свое возвращение к экватору, и тогда-то оно входит в знак Рака, потому что рак — это животное, которое ходит задом. И как рак, который, пройдя немного вперед, затем пятится назад, так и Солнце, удалившись от линии равноденствия на максимальное расстояние, от этого места начинает к ней возвращаться, и тогда говорят, что оно движется вспять, как рак. Выйдя из знака Рака, Солнце входит в знак Льва; о нем говорят, что оно [Солнце] находится во Льве, потому что жара усиливается, становится все более неперимой и воспроникающей по причине нечистоты воздуха и из-за недостатка влажности. И поскольку лев — животное, ни перед кем не склоняющееся, сильное и опасное, весьма подходяще было назвать этот знак именем этого животного. Затем жара слабевает, и нет ни роста предметов, ни их последовательного возникновения, кроме прорастания некоторых семян; этот знак прозвали Девой, потому что дева — это скромное и бесплодное создание¹⁴², и все [в это время] имеет тенденцию к уменьшению и почти к бесплодию.

¹⁴⁰ Вот еще один аргумент, опирающийся на тропическую модель Зодиака. (Прим. Р. Хэнда)

¹⁴¹ Игра слов — "Gemini" — созвездие Близнецов — *Двойняшек* и "geminate" — по-латыни означает *удваивать*.

¹⁴² Конечно, Библия не ограничивает термин "дева" исключительно человеческими существами. (Прим. Р. Хэнда)

Затем Солнце входит в Весы, потому что тогда дни становятся равными ночам, а тепло [продолжает] уменьшаться, пока не станет равно холоду, затем холод начинает усиливаться, а все находится в равновесии в это время. Потом Солнце входит в Скорпион, и холод начинает преобладать над теплом. Предметы становятся ни холодными и ни теплыми. Воздух становится сырым, идут дожди. Начинаются тяжелые болотзани, эпидемии, вершатся такие смертоносные дела, как отравления, и тому подобное. По этой причине этот знак и был назван именем животного скорпиона. Затем холод все более преобладает над теплом. Солнце, как говорят, входит в знак Стрельца. Тут происходит изменения в воздухе. Воздух становится холодным, поднимаются очень холодные, несущие мороз ветры, и в ветре рождаются снег и лед, которые, как стрелы, поражают животных и растения.

Затем холод побеждает тепло; тепло будто убито, а воздух превращается в ледяную мусть и становится утробным; все больше и больше снега, льда и тому подобного. И поскольку Козел — холодное, сухое и утробное животное, этот знак был назван Козерогом по имени этого животного. Здесь Солнце более всего отклонилось к югу от экватора. Отсюда оно снова начинает двигаться к экватору, холод уменьшается, и в конце концов на смену снегу приходят дожди, воздух становится более влажным; так что следующий знак называется по такому состоянию воздуха, имеющему место в это время¹⁴³. Затем Солнце входит в Рыбы, и этот знак был назван в честь рыбы, которая живет в воде, потому что в это время дождей больше, чем в любое другое время года (кроме отдельных случаев); и если иногда случится выпадать снегу, или будет мороз или лед, все это быстрее превращается в воду, чем в любое другое время зимы.

¹⁴³ Он не называет специально знак именем Водолея или Водоноса.

О разделении круга знаков на двенадцать знаков и каждого знака на тридцать градусов, и каждого градуса на шестьдесят минут, и каждой минуты на шестьдесят секунд

Глава I

Среди того, о чем говорилось в этом трактате, многое представляется полезным и в действительности таковым является для нашего дела, в особенности в том, что касается количества знаков, их расположения и деления. В этой главе должно быть обсуждено деление круга знаков, шаг за шагом, как это делали наш наиболее высокочтимый предшественник Птолемей и почтенные Абу Машар, Алгадегоз, Машаллах, Альхабитивус, Адила, аль-Хайят, Сабит, Астафан, Арастеллус и другие благоразумные мужи,

¹⁴⁴ esse.

¹⁴⁵ План этой главы и ее начало, очень похожие на начало части I Второго трактата, позволяют предположить, что Бонатини написал две вводных главы, либо каждая-то из них пришла ему в голову позднее.

изучавшие эту науку, прибавив к этому то, что кажется мне полезным для украшения сочинения, если Господь благословит меня и позволит мне вспомнить.

Должно вам знать, что круг знаков, который называется Зодиак или Зодиак, делится на двенадцать равных частей, каждая из которых называется знаком; и знаки получили свои имена (как было сказано выше) по своему сходству с различными животными таким образом, как я расказал вам. Первый знак, следовательно, называется Овен, второй — Телец, третий — Близнаецы, четвертый — Рак, пятый — Лев, шестой — Дева, седьмой — Весы, восьмой — Скорпион, девятый — Стрелец, десятый — Козерог, одиннадцатый — Водолей, а двенадцатый — Рыбы. Каждый из знаков делится на тридцать равных частей, каждая из которых называется градусом. Каждый градус делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется минутой. Каждая минута делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется секундой. Каждая секунда делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется четвертью. Каждая четверть делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется квартой, и так далее, до конца чисел¹⁴⁶. Практически, однако, этого в вашей работе будет достаточно, особенно при выравнивании некоторых чисел сверх этих¹⁴⁷, хотя кое-кто из ордена Преподобников делит и дальше, находя и квинты, и сексты, почему и кажутся они себе причастными к философии, не философов.

¹⁴⁶ Это самая настоящая шестидесятиричная система, в отличие от современной практики, когда используются только деления до секунд, а затем берутся десятые доли секунд. (Патрик Р.Хэнга)

¹⁴⁷ Минута — это 1/60 градуса. Секунда — это 1/60 минуты и 1/3600 градуса. Тercия — это 1/60 секунды, 1/3600 минуты и 1/216000 градуса. Зачем же тогда притворяться, что рассчитываешь и квинты, которая составляет 1/12960000 градуса, и еще меньшую сексту (1/777600000 градуса)?

О том, какие знаки северные,
а какие — южные

Глава II

Выше уже говорилось о том, что знаков двенадцать и на сколько частей они делятся. Теперь должно быть сказано о том, какие из них являются северными и сколько [их], а какие — южные. Северные знаки — это те шесть знаков от начала Овна до конца Девы, то есть Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев и Дева. Их называют северными, потому что они находятся к северу от экватора. Оставшиеся шесть — это знаки от начала Весов до конца Рыб. Их называют южными, потому что они находятся к югу от экватора.

Какие знаки прямого восхождения¹⁴⁸,

а какие — косого восхождения¹⁴⁹,

Глава III

Было сказано о том, какие знаки являются северными, а какие — южными. Теперь должно быть сказано о том, какие знаки являются знаками прямого, а какие — косого восхождения. Знаков прямого восхождения шесть, это те,

¹⁴⁸ directae ascensionis. Букально: "перпендикуляр". Знаки "прямого восхождения" — это знаки долготого восхождения. Термины "косое" или "кривое восхождение" звучат так, как будто эти знаки восходят именно или как-то криво, но фактически это знаки короткого восхождения. Знаки долготого восхождения — это знаки от начала Рака до конца Стрельца. Тогда знаки короткого восхождения — это знаки от начала Козерога до конца Близнецов. Далее Бонаитти продолжает говорить, что знаки прямого восхождения восходят гораздо медленнее, чем знаки косого восхождения.

¹⁴⁹ tortuosae [ascensionis].

которые идут от начала Рака и до конца Стрельца¹⁵⁰. Их называют знаками прямого восхождения, потому что они восходят перпендикулярно и гораздо дольше, чем противоположные им. Оставшиеся шесть знаков, от начала Козерога до конца Близнецов, называются знаками косого восхождения, потому что они не восходят столь прямо, как упомянутые выше противоположные им. Они называются знаками косого восхождения, потому что восходят косо и в течение меньшего времени, чем восходят противоположные им. Знаки косого восхождения — Козерог, Водолей, Рыбы, Овен, Телец и Близнецы. Каждый знак должен восходить два часа. Но знаки прямого восхождения восходят больше чем два часа, а знаки кривого восхождения — меньше чем два часа.

Знаки Подчиняющиеся. Альхабиттус сказал, что те знаки, которые восходят косо, подчиняются знакам прямого восхождения¹⁵¹; имеют в виду два знака одной и той же долготы от начала Рака. Тот, у которого косое восхождение, подчиняется тому, который восходит прямо. Таким образом, Близнецы подчиняются Раку, потому что конец Близнецов и начало Рака находится на равном расстоянии от экватора, как и конец Рака и начало Близнецов. По этой же самой причине говорят, что Телец подчиняется Льву; Овен — Деве; Рыбы — Весам; Водолей — Скорпиону, а Козерог — Стрельцу. Тот же философ

¹⁵⁰ См. прим. 148.

¹⁵¹ Другими словами, по несколько нестандартному мнению Бонаитти подучается, что знаки быстрого восхождения являются подчиняющимися, а знаки медленного восхождения — приказывающими. Обычно считается, что приказывающие знаки — это Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев и Дева, а подчиняющиеся знаки — это Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Изначенно этого вопроса Бонаитти, которое, как он говорит, восходит к Альхабиттусу, реняет термины "приказывающие" и "подчиняющиеся" с тем, что обычно называется антиками. См. книгу "Ancient Astrology: Theory and Practice, The Mathesis of Ptolemy Matetpus", translated by Jean Ruy's Viam, Park Ridge, NY: Noyes Press, 1975. pp. 58-68.

сказал, что два знака одной и той же долготы от начала Овна называются "гармоничными в путешествиях", такие, как Овен и Рыбы. Ибо конец Овна так же удален от экватора, как и начало Рыб¹⁵²; конец Тельца — так же, как и начало Водолея; конец Близнецов — так же, как и начало Козерога; конец Рака — так же, как и начало Стрельца; конец Льва — так же, как и начало Скорпиона; а конец Девы — так же, как начало Весов¹⁵³.

Есть и другой способ деления крута знаков по восхождению на две половины. Говорят, что некоторые знаки больше других, противоположных им; не в том смысле, что какой-то знак больше чем другой или протяженнее в круту знаков, но в том смысле, что ему требуется больше времени для восхождения, чем противоположному ему, а заходят такие знаки быстрее. И начинаются они от Овна, который является знаком Солнца; и называют эту половину большей. А также называют ее солнечной половиной, простирающейся от начала Льва до конца Козерога. На всей этой половине Солнце имеет такое же достоинство, какое другие пять планет имеют в своих термах¹⁵⁴. Тогда оставшаяся половина, от начала Водолея до конца Рака, называется меньшей половиной; не потому что она меньше чем другая, а потому что восходит она быстрее чем другая половина, противоположная ей, а заходит за большее время, в зависимости от климатических зон и

¹⁵² Но в противоположных направлениях. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁵³ Подобное соответствие можно найти и у аль-Бируни. См. *Of The Book of Instruction in the Elements of Art of Astrology*, by Abu'l-Ruhan Muhammad ibn Ahmad Al-Biruni, translated by R. Ramoau Wright, London: Luzak and Co. 1934, раздел 377.

¹⁵⁴ Это место очень важно с точки зрения неопрацидической астрологии, в которой достоинство терм считается признающей планетам-звездам (планетам, а не Солнцу и Луне), так как у Солнца и Луны нет терм. Однако в этой строчке говорится, что Солнце и Луна, пребывая в своих зодиакальных половинах, обладают то же самое достоинство, что и другие планеты в своих термах. Астрологи, приспосабливающие два балла

областей¹⁵⁵. Называется она половиной Луны, поскольку в ней Луна имеет такое же достоинство, как и пять других планет в своих термах, учитывая, что она сильнее влияет и воздействует на нас, чем эти пять планет¹⁵⁶. И это и есть причина, по которой не выделяют термы в знаках Солнцу и Луне, как выделяют их пяти планетам. Ниже мы обсудим это, когда будем говорить о термах планет.

Половина крута от начала Овна до конца Девы называется жаркой, а другая половина, от начала Весов до конца Рыб, называется холодной. Квадрант от начала Овна до конца Близнецов называется горячим, влажным, весенним, летским, сангвиническим и знаменует период детства от рождения до юности. Квадрант от начала Рака до конца Девы называется горячим, сухим, летним, холерическим и юношеским. Он знаменует период юности, от детства до зрелости, то есть до начала среднего возраста. Квадрант от начала Весов до конца Стрельца называется холодным, сухим, осенним, меланхолическим и знаменует средний возраст, вплоть до старости. Последний квадрант, от начала Козерога до конца Рыб, называется бесплодным, влажным, зимним, флегматичным, старческим и недоразвитым. Он знаменует пожилой возраст и старость, вплоть до естественного конца жизни.

Планете в своем терме, могут также решиться присвоить два балла Солнцу и Луне за пребывание в своих половинах.

В любом случае Бонатти ошибается, когда утверждает, что знаки на Солнечной половине обладают более долгим восхождением, чем знаки на половине Луны. Это было бы верно, если бы точки солнечной половины приходились на 0° Льва и 0° Водолея, а не на 0° Рака и 0° Козерога.

Интересно, что Бонатти, столь мастерски рассуждающий о схоластической натур-философии, слабо разбирается в некоторых вопросах астрономии. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁵⁵ Здесь та же ошибка в рассуждениях медленного и быстрого восхождения. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁵⁶ Другими словами, любое светило гораздо сильнее всех других планет, так что, если бы сложить силу влияния всех планет, она была бы равна силе Солнца или Луны на их половинах соответственно.

О порядке кругов семи планет
и их размещении и движении, и о том,
за сколько времени они совершают
свой оборот

Глава IV

В этой главе я расскажу вам о том, что говорят философы и что истинно в отношении порядка кругов планет. Самый первый из этих кругов, который выше, лучше и ближе к кругу знаков, [чем другие,] — это круг Сатурна; затем под ним второй — круг Юпитера; следующий, третий, — круг Марса; четвертый — круг Солнца; пятый — круг Венеры; шестой — круг Меркурия; и седьмой — круг Луны, который ниже и ближе всех остальных к земле.

Выше и медленнее всех из семи планет движется Сатурн, который совершает свой оборот примерно за тридцать лет. Затем идет Юпитер, который совершает свой оборот примерно за 12 лет. Затем идет Марс, который совершает свой оборот примерно за два года. Затем Солнце, которое совершает свой круговой путь за один год. Потом Венера, которая совершает свой оборот за один год, как и Солнце. Затем идет Меркурий, который совершает свой оборот также за один год. Затем идет Луна, которая быстрее, ниже и ближе к земле, чем все другие планеты, и совершает свой оборот за двадцать семь и примерно одну треть дня.

Кроме планет, есть еще два места на небе, наблюдаемые в круге знаков. Одно из них называется Голова Дракона, а другое — Хвост Дракона. Это две точки пересечения, расположенные напротив [друг друга], круга Луны и круга Солнца, и знаменуют они нечто, о чем будет сказано ниже, при рассмотрении Головы и Хвоста.

О власти¹⁵⁷, которую планеты имеют
в знаках

Глава V

Каждая планета обладает в знаках могуществом или достоинством. Эти достоинства могут быть от природы¹⁵⁸, а могут быть привходящими¹⁵⁹. Достоинства от природы — это Дом¹⁶⁰, экзальтация, триплицитет, терм и фас.

¹⁵⁷ potestates.

¹⁵⁸ Десенциальные достоинства. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁵⁹ Акцидентальные достоинства. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁶⁰ то есть знак, или доминанция. Морин называет это достоинство *домцицилем*. Бокашти (и большинство древних авторов) придерживается мнения, что слово "дом" имеет два значения: 1) дом как первичный дом, или то, что мы называем знаком. Эти первичные дома соответствуют такому-то делению Неба, или Активной Причине; и 2) вторичный дом как дом в карте, или то, что мы называем *нервем*, вторым, третьим, четвертым и так далее домам, знаменующим различные стороны жизни. Ограниченное воздействие этих вторичных домов определяется по их числовой последовательности начиная от Акцидента. Таким образом, первый дом знаменует жизнь; второй — *благосостояние* и т.д. В свою очередь, эти вторичные дома имеют огромное значение в определении Активных Причин, обозначенных первичными домами, в специфических, ограниченных проявлениях (например, когда Универсальная и Безразличная Активная Причина данного зодиакального знака, таково как Овен, определена и ограничена в своем выражении, будучи связанной с делами второго дома, случайно попав во второй знак от Акцидента или на куски второго дома. При таких обстоятельствах природа Овна вынуждена знаменовать финансовые и денежные дела. По своей природе он может быть причиной чего угодно, но, случайно оказавшись во втором доме, всю свою силу организует лишь делами второго дома). Между первичными и вторичными домами есть соответствие, но не равенство. Первичные дома существуют в небе; вторичные дома

Привходящие достоинства по случаю — это радость, то есть радость планет или положение, когда они находятся в сильных домах [знаках] или местах; и когда они приняты, то есть когда одна [планета] принимает другую, и другие силы, о которых сказано в свое время и в своем месте.

О домах¹⁶¹ планет

Глава VI

Знаков (как было показано) двенадцать, и они определены в качестве домов семи планетам. Лев — это дом Солнца, как свидетельствуют философы. Рак — это дом Луны. Блиźнецы и Дева — дома Меркурия. Телец и Весы — дома Венеры. Овен и Скорпион — дома Марса. Рыбы и Стрелец — дома Юпитера. Водолей и Козерог — дома Сатурна.

Но вы должны уметь сказать, почему дома планет расположены таким образом и почему у Солнца и Луны только по одному знаку¹⁶², тогда как у других планет по два, ведь показано было, что у светил всего два [дома]¹⁶³, при том, что у каждой из остальных [планет] по два. Так получается по причине их [светил] силы. Для этого можно назвать множество причин, и особенно ту, что, как говорит

— это результат деления земной атмосферы или аэры. Поэтому Бонаитти время от времени все-таки использует термин "дом" там, где мы бы сказали "знак", как это мы увидим в дальнейшем тексте.

Каждая планета управляет, по крайней мере, одним домом согласно правилам доминанции, или доминиции, а также имеет особое достоинство по экзальтации, триплицитету, терму и фазу, как это показывает Бонаитти.

¹⁶¹ assignata pro domibus. Я оставляю перевод слова "domus" как "дом", надеясь, что читатель прочел предыдущие примечания и знает разницу между первичными и вторичными домами.

¹⁶² Quare Sol et Luna habentur quilibet eorum unicus domus tantum.

¹⁶³ То есть, у каждого светила только один дом или знак.

Абу Ма'шар, Солнце и Луна сильнее и важнее других благоприятелей¹⁶⁴. На это можно сказать, что среди древних было разнообразие мнений по поводу домов планет. И в самом деле, одни говорили о домах светил, другие о домах Сатурна, кто-то говорил о знаках Марса, кто-то о знаках Юпитера, кто-то о знаках Меркурия, кто-то о знаках Венеры. Каждый описывал свой собственный случай так, как ему это казалось подходящим. Тем не менее я не вижу большого убедительности в их разногласиях. Можно описать множество случаев, но я не хочу обращать на них внимание, как не хочу питировать все мнения древних, потому что это было бы слишком долго и совершенно бесполезно¹⁶⁵. Но я скажу вам одно, и этого будет вам достаточно. Одной из причин, почему только Лев, и никакой другой дом, не связывается с Солнцем как его дом, является та, что Солнце — большее из светил, дневное светило, оно из света¹⁶⁶; и считают, что оно горячее и сухое. У него интенсивный жар, и достоинства его тепла проявляются сильнее, когда оно находится во Льве, а не в каком-либо другом знаке¹⁶⁷, и летом гораздо теплее, чем в другое время. Солнце — мужская, дневная планета, и по своей природе оно означает жару и сухость. Лев — мужской знак, огненный, горячий и сухой. Когда Солнце в нем, тогда мы наблюдаем кульминацию лета и прекращение похолодания тепла. Никакой другой знак не близок к Солнцу по своей природе так, как Лев. Хотя Овен и Стрелец тоже огненные знаки, жар Солнца не проявляется в них столь могуче,

¹⁶⁴ или благоприятных планет.

¹⁶⁵ Здесь мы видим ясное указание на то, что средневековые авторы редактуры дошедшего до нас трактата только по соображениям полезности. Имея практическую задачу, это также означает, что теперь трудно оценить отдельные изменения, имевшие место в заглавной астрологической традиции в результате такого редактирования. (Добавлено Р. Хэндом) Пока сделанные переводы в рамках проекта "Взгляд в прошлое" не дали нам понять, на что же конкретно ссылается Бонаитти в этом месте.

¹⁶⁶ Может быть, "оно полно света"?

¹⁶⁷ signo. Здесь Бонаитти использует слово "знак".

как не проявляется и его свет так явно и точно, как это бывает во Льве. Альбумасар говорит, что Солнце и Лев согласуются в этом, то есть в том, что Солнце находится в середине планет, а Лев — в середине летнего тепла, потому что самая сильная жара имеет место, когда Солнце находится во Льве.

Почему Рак является домом¹⁶⁸ Луны? Только Рак был закреплен за Луной, которая светит ночью, как се дом, потому что Рак — это первый переменчивый знак от начала всех знаков, который согласуется с Луной в женственности, подвижности, холодности и влажности. Он ближе к дому светила, от которого Луна получает свет, чем любые другие переменчивые, холодные и влажные знаки, которые согласуются с природой Луны¹⁶⁹. И Луну называют «Солнечным светильником¹⁷⁰», потому что она получает свет от Солнца, и эти два дома¹⁷¹ наиболее ярки, наиболее лучезарны и наиболее гармоничны с природой светила, чем все другие дома во всех климатических зонах и во всех других областях мира¹⁷².

Почему Козерог и Водолей являются домами Сатурна? Так же, как Солнце и Луна ярче, лучезарнее и более полны света, чем другие наднебесные тела, и их свет более оплутим [чем свет других наднебесных тел] и более проявляет себя, чем свет других, и [потому что] они [светила] увеличивают состояние¹⁷³, так же мрак и темнота Сатурна кажутся более мрачными и смутными, чем у всех других наднебесных тел; и он хуже всех других зловещих планет и разрушительн.

¹⁶⁸ domus.

¹⁶⁹ На самом деле Рак — единственный переменчивый, холодный и влажный знак, точка! (Прим. Р. Хэнда)

¹⁷⁰ Iupitate. Обычно в этой работе это слово означает «светило», но тогда в этом месте очень мало смысла. (Прим. Р. Хэнда)

¹⁷¹ Лев и Рак.

¹⁷² quatuor alicuius de aliis domibus in omnibus climatibus & in omnibus regionibus de mundo. Мне кажется, что здесь что-то упустилось в текст.

¹⁷³ Fortissime augmentantes.

Отсюда, поскольку свет и лучезарность прямо противоположны мраку и тьме, и наоборот, и поскольку светила означают лучезарность, свет и ясность, а Сатурн означает мрак и тьму, по этой причине и их дома¹⁷⁴ были расположены напротив по прямой линии. Такова причина, почему Козерог и Водолей были закреплены Сатурном в качестве его домов. Так же, поскольку Козерог и Водолей — темные дома¹⁷⁵, то, когда Солнце находится в них, воздух темнеет и лишается чистоты. Особенно это бывает, когда Солнце в Водолее, потому что тогда имеет место кульминация и предел зимнего холода.

Почему Стрелец и Рыбы являются домами Юпитера? Стрелец и Рыбы, дома рядом с домами Сатурна, были закреплены за Юпитером, потому что Юпитер непосредственно следует за Сатурном в порядке расположения кругов¹⁷⁶, и он [Юпитер] сильный податель благ, так что он прерывает это влияние Сатурна. Эти два знака¹⁷⁷ образуют с домами светила аспект тринна, который является аспектом дружбы, цельности и совершенства¹⁷⁸, тогда как оппозиция — это аспект крайней враждебности. И учитывая это, так как он — податель благ, дарящий счастье больше других, кроме светила, хорошо было бы, если бы его дома были означены в таких местах, где они могли бы образовывать со светилами аспект любви, а не какой-нибудь другой аспект. Рыбы образуют с Раком, который является домом ночного светила, аспект тринна и принадлежат к одному с ним триплицикету, что усиливает благотворность аспекта. А Стрелец подобным же образом образует со Львом, который является домом дневного светила, аспект тринна и принадлежит к одному с ним триплицикету.

¹⁷⁴ Дома светила и дома Сатурна.

¹⁷⁵ domus tenebrosae.

¹⁷⁶ Сфера Юпитера в астрономии Птолемея расположена сразу над сферой Сатурна.

¹⁷⁷ то есть Стрелец и Рыбы.

¹⁷⁸ Морин (I. V. Morin) в Astrologia Gallica, кн. XIII, называет тринн «аспектом совершенной дружбы».

Почему Овен и Скорпион являются домами Марса? Овен и Скорпион были закреплены за Марсом в качестве его домов, сразу вслед за домами Юпитера, потому что Марс следует непосредственно за Юпитером в порядке расположения кругов и является злым и несущим недоброжелательности и злобы Сатурна. Эти два знака образуют с домами светила аспект квадрата, который является аспектом умеренной враждебности¹⁷⁹. И по этой причине и, так как он менее зловреден, чем Сатурн (который означает крайнее зло), следует, что его дома должны располагаться в таких местах, которые образуют с домами светила аспект умеренной враждебности. Таким образом, Овен образует с Раком, который является домом ночного светила, аспект квадрата, а не принадлежит к его триплициету, что, конечно же, аспект ухудшает¹⁸¹. Скорпион подобным же образом образует со Львом, который является домом ночного светила, аспект квадрата, который является домом ночного светила, аспект квадрата. Почему Телец и Весы являются домами Венеры? Телец и Весы были закреплены за Венерой в качестве ее домов, вслед за домами Марса, потому что она следует за Солнцем в порядке расположения кругов, в котором за ним закреплен собственный дом. По этой причине дома Венеры идут за домами Марса. Более того, Венера является благодетелем, но не таким хорошим, как Юпитер, потому что Юпитер настолько сильный податель благ, что уничтожает всякое зло недоброжелательных планет, чего Венера не может сделать. Но, хотя она и не может полностью уничтожить зло других, как это делает Юпитер, она уменьшает его на столько, на сколько может, и сама приносит счастье и благосостояние. Ее способность дарить хорошее меньше, чем у Юпитера. Ее два знака образуют с домами светила аспект секстиля, который является

аспектом умеренной дружбы. И из-за этого, поскольку она является подателем благ, хотя и меньше, чем Юпитер (который означает совершенные и крайние благосостояние и дружелюбие), следует, что ее домам надлежит находиться в таких местах, которые образуют с домами светила аспект умеренной дружбы. Телец действительно образует с Раком, который является домом ночного светила, аспект секстиля, аспект умеренной дружбы, и не принадлежит к его триплициету. Весы образуют со Львом, который является домом дневного светила, аспект секстиля.

Почему Блиźнецы и Дева являются домами Меркурия? Блиźнецы и Дева, знаки, идущие сразу за домами Венеры, были закреплены за Меркурием, потому что он следует за Венерой в порядке расположения кругов и имеет смешанную природу. По своей природе Меркурий, скорее, благоприятен, чем неблагоприятен, но он принимает природу тех, с кем находится в соединении. И это и есть причина, по которой его назвали имеющим смешанную природу, то есть его дома не образуют с домами светила никаких аспектов, потому что они смежные с ними и потому что Меркурий недостаточно удален от Солнца, чтобы образовывать с ним какой-нибудь аспект. Но вы можете сказать, что Блиźнецы образуют аспект со Львом, а Дева — с Раком. И все-таки в данном случае этого не происходит по следующему соображению: говорят, что никакой знак не может образовывать аспект с домом какого-либо светила в любом знаке, если дом другого светила находится в этих пределах¹⁸². Поэтому Блиźнецы не образуют аспекта со Львом, потому что в пределах [аспекта] лежит Рак, дом Луны. И о Деве не говорят, что она образует аспект с Раком,

¹⁷⁹ infortunatus.
¹⁸⁰ в противоположность полной враждебности, то есть аспекту оппозиции.
¹⁸¹ ...Nec est de ipsius triplicitate quod detestari etiam aspectum.

¹⁸² Bonatti использует слово "термы" там, где уместнее было бы сказать "пределы", поскольку не идет речи о подразделениях знаков на части, называемые термами. Это и было переведено как "пределы". (Добавлено Р. Хэнном) Принцип прост. Любой знак образует аспект к ближайшему дому светила. Но два аспекта с домом одного светила не может включать в себя дом другого светила.

потому что в пределах этого [аспекта] попадает Лев, дом Солнца. Такое понимание касается и других знаков. Овен не образует со Львом аспект тринна, потому что Рак, дом Луны, попадает в эти пределы¹³⁷, тогда как Рак и Овен образуют друг с другом аспект квадрата. Скорпион не образует с Раком аспект тринна, потому что Лев, дом Солнца, попадает в эти пределы, но Скорпион и Лев образуют друг с другом аспект квадрата. Телец не образует со Львом аспект квадрата, потому что Рак, дом Луны, попадает в эти пределы, но Телец и Рак образуют друг с другом аспект секстиля. Весы не образуют с Раком аспект квадрата, поскольку Лев, дом Солнца, попадает в эти пределы, но Весы и Лев образуют друг с другом аспект секстиля. Рассмотрите все это в рамках размышления о том, почему знаки были назначены планетам в качестве домов. Это совсем другое дело, нежели пребывание планет в знаках, как это полностью обсуждается в главе об аспектах планет¹³⁸. Можно привести множество других

¹³⁷ Похоже, Бонаитти применяет те же самые соображения к домам, что и к планетам в таких случаях, как фрустрация соединения или прерывание света, когда третья планета попадает между двумя другими, которые напротив, но-видимому, приближаются к взаимному аспекту, что называется фрустрацией соединения. Если ее аспект попадает между этими двумя, говорят, что она "прерывает свет". (Добавлено Р. Хэнлом) Дополнительно к этому можно сказать, что есть и другие возможные объяснения аргументации Бонаитти. Мы уже знакомы с делением Зодиака на солнечную половину, от Льва до Козерога, и лунную — от Водолея до Рака. Аспекты, которые Бонаитти считает важными, все образуются между той или другой планетой внутри обеих половин. Но аспект между Оеном и Львом, который позволил бы знаку Марса образовывать трин со знаком Солнца и тем самым исключить отрицательные отношения, — это аспект между знаком лунной половины (Оеном) и знаком солнечной половины (Львом).

¹³⁸ Прерывающийся характер аспектосов через Рака и Льва, обсуждаемый Бонаитти, не применим к планетам в знаках, аспектирующим друг друга. (Прим. Р. Хэнпа)

причин и мнений философов, но, чтобы не быть многословными, вполне достаточно будет и упомянутой выше причины.

О детримиенте планет

Глава VII

Детретиентом планеты называют седьмой знак от ее дома, а именно тот, что в оппозиции к нему, и его называют падением¹³⁹. Следовательно, Весы находятся напротив Овна, а Овен напротив Весов; в Весах детретиент Марса, а в Овне детретиент Венеры. Скорпион находится напротив Тельца и является заточением Венеры, Телец напротив Скорпиона и является детретиентом Марса. Стрелец же находится напротив Близнецов и является детретиентом Меркурия. Близнецы противостоят Стрельцу и являются детретиентом Юпитера. Козерог противостоят Раку и является детретиентом Луны. Рак напротив Козерога и является детретиентом Сатурна. Водолей противостоят Льву и является детретиентом Солнца. Лев противостоят Водолею и является детретиентом Сатурна. Рыбы противостоят Деве и являются детретиентом Меркурия. Дева противостоят Рыбам и является детретиентом Юпитера. И аль-Кабиси говорит, что если два знака являются домами одной планеты, они называются *concordantia in Almatia*¹⁴⁰, то есть в круге, который шит посередине и закреплен в

¹³⁹ На самом деле это не так. Падение планеты находится в знаке, противоположном ее экзальтации, как сам Бонаитти указывает в главе X этого трактата. Но Бонаитти весьма свободно использует технические термины. Например, и детретиент, и падение он называет одним и тем же словом — *descensio*.

¹⁴⁰ Соглашающимися или гармоничными в Алматиса. Что такое *Almatia* — мне неизвестно.

связке¹⁸⁷, а именно на Зодиаке, видимом на рукодельной сфере¹⁸⁸, потому что, где Зодиак пересекается с экватором, говорят, там-то круг и привязан; а там, где он отклоняется к северу или югу, там говорят о ширине¹⁸⁹. Но Абу Ма'шар сказал, что о двух знаках, являющихся домами одной и той же планеты, говорят, что они *concordantia in itinere*¹⁹⁰,

¹⁸⁷ in ligatura strictis. (Добавлено Р. Хэндом) На самом деле идентичная концепция есть в греческой астрологии — *homologia*, название которой мы перевели как "опоясывание" — два знака под управлением одной и той же планеты.

¹⁸⁸ То есть на армиллярной сфере. Такие сферы изготовлялись средневековыми арабскими астрологами (а позже и европейскими) для образовательных целей. Птолемей упоминает о них в "Альмагесте", кн. V, гл. I, хотя называет этот прибор "астролябией". У арабских астрономов были инструменты, соответствующие армиллярным сферам и квадрантам Птолемея так же, как и настоящие астролябии. Похоже, основными поставщиками таких точно откалиброванных алтурных инструментов были сабиане Арабии, вплоть до 1100 г. н.э.

Например, работа Маша Галакка (740-815) "De compositione Astrologia" ("Об устройстве астролябии") оказала влияние на работу Ион-Эзры (1089-1164) на ту же тему и даже на работу Чосера в XIII веке в средневековой Англии. Азфаба Аль-Заргали (1029-1087), известный так же, как Азракель, представляет собой дальнейшее развитие того же прибора. Конечно же, и аль-Бируни в своем "Наставлении" посвящает целую главу конструкции и применению астролябии. (См. "Early Physics and Astronomy", Redfern and Piri, MacDonald American Elsevier, NY, 1974, p. 180, а также статью Нейгебуэра (Neugebauer, "The Exact History of Astrology", Isis, 1949, vol. 40, p. 240-256). Прибор "антицифера", о котором сообщалось в монографии Американского философского общества (1960), тоже позволяет предположить, что в эллинистическую эпоху (и позднее) существовала технология изготовления весьма сложных и точных алтурных астрономических и механических инструментов, демонстрировавших астрономические понятия.

¹⁸⁹ *latitudo*. (Добавлено Р. Хэндом) Это первоисточник слова "широта", фактически означающий "ширина".

¹⁹⁰ буквально: "согласные в путешествии".

например, Овен и Скорпион — дома Марса; Телец и Весы — дома Венеры; Близнецы и Дева — дома Меркурия; Стрелец и Рыбы — дома Юпитера; Козерог и Водолей — дома Сатурна; а Рак и Лев — дома светила.

О радости планет согласно Дорохею

Дорогей сказал, что Сатурн радуется в Вологде, Юпитер в Стрельце, Марс в Скорпионе, Венера в Тельце, а Меркурий в Деве¹⁹¹.

Об экзальтации планет

Глава VIII

Абу Ма'шар и аль-Кабиси сказали, что Солнце экзальтирует в Овне, а именно в его 19-м градусе. Луна экзальтирует в Тельце, в его 3-м градусе. Сатурн экзальтирует в Весах, в 21-м градусе. Юпитер экзальтирует в Раке, в 15-м градусе. Марс экзальтирует в Козероге, в 28-м градусе. Венера экзальтирует в Рыбах, а именно в 27-м градусе. Меркурий экзальтирует в Деве, в 15-м градусе. Голова Дракона экзальтирует в Близнецах, а именно в 3-м градусе этого знака. Хвост Дракона экзальтирует в

¹⁹¹ Эта доктрина в разном виде повляется во многих других старовичных. Однако именно в этом варианте она кажется более осмысленной, потому что в каждом месте радости планета обладает более чем одним достоинством. Сатурн в Вологде имеет достоинство по доминирующей и триплицирующей, к тому же они принадлежат к одной секте. Юпитер в Стрельце имеет достоинство по доминирующей и триплицирующей к одной с ним секте. Марс точно в таком же отношении к Скорпиону, а Венера — к Тельцу. Меркурий, однако, в Деве имеет достоинство по доминирующей и экзальтирующей, что несколько отличается от радости других. (Прим. Р. Хэнда)

Стрельце, а именно в 3-ем градусе. И Абу Ма'шар сказал, что говорится об их экзальтации в вышеуказанных градусах, потому что в этих градусах они были в момент создания¹⁹².

*Почему Овен является местом экзальтации
Солнца, а Весы — местом его падения
и почему другие знаки являются местом
экзальтации других планет*

Глава IX

Абу Ма'шар сказал, что Птолемей, автор книги суждений¹⁹³, говорил, что, когда Солнце входит в Овен, оно начинает подниматься к северу, то есть двигаться к зениту над нашими головами¹⁹⁴, и тогда день становится длиннее ночи; а потом его природа [Солнца] начинает вести себя так, что жар усиливается, особенно когда оно достигает 19-го градуса Овна. А когда оно в Весах, оно начинает спускаться к югу, отходя и удаляясь от зенита над нашими головами; и дни становятся короче, а ночи длиннее чем дни, и тогда его природа [Солнца] начинает становиться не такой жаркой, его достойные и полезные воздействия уменьшаются, особенно когда оно достигает 19-го градуса этого знака. Абу Ма'шар сказал, что он обнаружил в книге неких античных писателей, что они утверждали, будто Телесц был экзальтацией Луны, потому что, когда Солнце в Овне, месте его экзальтации, а Луна

¹⁹² Это ссылка на разнovidность теша шпиді, или карту рождения мира. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁹³ Ссылка на "Тетрабиблос", кн. I, гл. 4 и кн. I, гл. 19. Бонаитти цитирует Абу Ма'шара, а не самого Птолемея непосредственно, хотя читал Птолемея.

¹⁹⁴ Зенит в любом месте находится прямо над головой. (Прим. Р.Хэнда)

в Тельце, тогда происходит [первое] появление света [Новый] Луны¹⁹⁵. К тому же Телесц — первый знак триплицитета Луны¹⁹⁶, потому что он непосредственно следует за знаком экзальтации Солнца, и она [Луна] присоединяется к Солнцу в своих проявлениях. И они ["античные писатели" у Абу Ма'шара] утверждали, что Скорпион — место ее падения, потому что оно противостоит ее экзальтации. Они утверждали, что Весы — это экзальтация Сатурна, а Овен — его падение, потому что Сатурн по своей природе противоположен Солнцу; следовательно, их экзальтации должны противостоять друг другу, как они и делают¹⁹⁷, о чем было сказано выше. Они говорили, что Рак — экзальтация Юпитера, потому что Юпитер по своей природе знаменует северные ветры; и когда Юпитер находился в Раке, поднялись благодетельные северные ветры, повышавшие рост растений и соответствовавшие природе Юпитера. Они говорили, что Козерог, как противостоящий месту экзальтации Юпитера, является местом его падения. Козерог, говорили они, был экзальтацией Марса, потому что Козерог — южный, и противостоит экзальтации Юпитера, а они [Марс и Юпитер] взаимно враждебны, а также потому что Марс по природе южный и жгучий, и жар Марса усиливается, когда Марс находится в Козероге. Они говорили, что Рак был местом его падения, потому что он напротив его экзальтации. Они утверждали, что Рыбы были местом экзальтации Венеры, поскольку Рыбы

¹⁹⁵ Такую аргументацию можно найти в "Тетрабиблосе", кн. I, гл. 20. (Прим. Р.Хэнда).

¹⁹⁶ См. "Тетрабиблос", кн. I, гл. 19, где Птолемей говорит о том, что Луна является ночным управителем Земного Триплицитета. Заметим, что Бонаитти по-прежнему цитирует Абу Ма'шара. Но текст весьма близок к изложению в "Тетрабиблосе" Птолемея, кн. I, гл. 19. Таким образом, ясно, что Бонаитти не знает, что те "античные писатели", которых цитирует Абу Ма'шар, — это Птолемей.

¹⁹⁷ То есть, их знаки противоположны друг другу.

по природе влажные, что согласуется с природой Венеры, и в то время года влажность начинает возрастать. И они указывали на Деву как место ее падения, поскольку оно напротив ее экзальтации. Они утверждали, что Дева — экзальтация Меркурия, потому что из-за него прирастает сухое время осени, а природа Меркурия склонна к сухости, разве что помешает какой-то случай¹⁹⁸. А когда он в Деве, его сухость усиливается. Они утверждали, что Рыбы — место его падения, потому что оно напротив его экзальтации. Они утверждали о Близнецах, что это место экзальтации Головы Дракона, потому что Близнецы — первый двутельный и общительный знак после Овна, а Голова Дракона сходным образом двутела, потому что состоит из двух природ, а именно природы Юпитера и природы Венеры, которые оба являются подателями благодати. О Стрельце утверждается как о месте экзальтации Хвоста Дракона, потому что Стрелец противостоит Близнецам, как Хвост противостоит Голове Дракона.

О падении или заточении планет

Глава X

Абу Ма'шар и аль-Кабаси говорили, что каждый ослеплой знак от места экзальтации любой планеты является местом ее падения или заточения. Так, Солнце в падении в девятинадцатом градусе Весов, раз уж оно экзальтирует в том же градусе в Овне. Луна в падении в Скорпионе, раз уж она экзальтирует в Тельце, и в том же самом градусе. Сатурн в падении или в заточении в Овне, раз уж он экзальтирует в Весах, и в том же самом градусе. Юпитер в падении или в заточении в Козероге, раз уж он

¹⁹⁸ Меркурий сухой, если этому не помешает какой-то "случай", то есть сложившаяся в неких обстоятельствах связь со знаком или планетой может изменить его. (Прим. Р. Хэнда)

экзальтирует в Раке, и в том же самом знаке. Марс в падении или в заточении в Раке, раз уж он экзальтирует в Козероге, и в том же самом градусе. Венера в падении или в заточении в Деве, раз уж она экзальтирует в Рыбах, и в том же самом градусе. Меркурий в падении или в заточении в Рыбах, раз уж он экзальтирует в Деве, и в том же самом градусе. Голова Дракона падает в Стрельце, а Хвост Дракона — в Близнецах. И существует разница между падением и заточением, хотя иногда они могут заменить друг друга, ибо падение следует называть так из-за знака, тогда как заточение — из-за экзальтации. [Достоинство по] дому подобно чьему-то личному делу, тогда как [достоинство по] экзальтации подобно почестям или достоинствам, очень похожим на те достоинства, которые приходят из неизвестных или необычных источников, как [достоинство] по наследству¹⁹⁹.

Конец I тома издания "Liber Astronomiae" Бонатти в рамках проекта "Взгляд в прошлое".

¹⁹⁹ Говоря современным языком, чтобы избежать двойственности, заточение, скорее, приближает к проблемам личного плана, тогда как достоинство домочитца является личным делом каждого. Экзальтация подобна почестям или достоинствам, уже постулирующим из неизвестных или необычных источников таких, как наследство. Падение есть лишение всего этого.

УРАНИЯ

журнал Фонда им. Даниила Андреева

Издается с 1991 г.

Выходит 6 раз в год.

Мир Урании — мир символа и мифа,
поиска смысла в повседневноности,
гармонии ритмов человека и Вселенной.

Индекс по Каталогу Федеральной службы почтовой связи РФ
(зеленый) — 71137

МЕРКУРИО

С 1996 г. журнал "Урания" издается с приложением —
астрологическим бюллетенем "Меркурио".

"Меркурио" — верный слуга Музы Урании.
В бюллетене Вы найдете статьи
по прикладным проблемам астрологии,
информацию о конференциях, новых книгах,
практикум для пользователей астрологических программ
и многое другое.

Индекс по каталогу Агентства "Роспечать" (красный) — 72508

Подписка принимается также в редакции,
где Вас ждет широкий выбор литературы
и астрологических компьютерных программ.

В книжной серии "Хиндсайт-проект, или Взгляд в прошлое":

Павел Александровичский. "Начала астрологии"

В книжной серии "Антрология Урании":

Донна Миклер. "Астрологический букварь"

Бруно и Луиза Хубер. "Астрологические дома"

Донна Каннингэм. "Руководство по астрологическому
консультированию"

А.Т.Манн. "Астрология: Жизнь во Времени"

Карен Хамакер-Зондаг. "Двенадцатый дом.
Скрытые силы гороскопа"

"Как использовать астрологию для успеха в бизнесе".

Сборник статей под редакцией Ноэля Туля.

Полное собрание сочинений Даниила Андреева:

Том 1. "Русские Боги"

Том 2. "Роза Мира" / в соавт. с Еленой Келлер

Том 3. Книга 1. "Железная мистерида",
фрагменты романа "Сранныки ночи"

Том 3. Книга 2. Перениска с женой А.А. Андреевой,
письма к В.Л. Андрееву, Д.Л. Ракову, и др.;
проза: воспоминания о Данииле Андрееве.

В 1998 г. выйдет в свет книга:

Агла Андреева. "Плавание к Небесному Кремлю".

Книга междурядов поэты.

По вопросу приобретения книг обращайтесь в издательство,
расположенное по адресу:

Москва, М.Златоустинский пер., 8, офис 2 (м. "Китай-город")
т е л . / ф а к с (0 9 5) 9 2 4 - 7 1 - 2 4
электронная почта: Urania.Russia@g23.gelsoh.ru

Бонатти Гвидо

Классическая Астрология

Ответственный за выпуск И.В. Руденко

Редактор Д.А. Баяук

Корректор Н.В. Богданова

Компьютерная верстка А.В. Белова

Лицензия № 060563 от 08.09.97

Подписано к печати 1.12.97

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная № 1

Тираж 3 000 экз. Заказ № 4116—97

Редакция журнала "Уrania"

101000 Москва, Малый Златоустинский переулок, 8, офис 2

тел./факс: (095) 924-71-24

электронная почта: Urania.Russia@e23.telecom.ru

Отпечатано в 12 ЦТ МО

адрес: 121019 Москва, Старо-Ваганьковский пер. 17

Программа ALMAGEST 5J: Расчет в диапазоне: 1000 год до н. э. - 3000 год н. э.: 10 планет, Хирон, Прозерпина, Лилит. В систем домов, 23 вида аспектов, анджиссы, контранджиссы, параллели; Планетарные часы и Лунные дни; Циклограммы карты: солари, лунари, фазовые лучаы, ингрессы Солнца и Луны в Зодиакальные знаки и дома радикса и др. Реализовано в режиме сканирования по времени три вида прогрессий, прогрессии с изменением шагом, дирекции MC, экваториальные, символические, регрессии, транзиты и др. Средние точки (мидпоинты), карты гармоник, неподвижные звезды и арабские точки, 30-градусник. Блок синастрических исследований: совмещение двух карт, композит, средняя карта, база данных городов СНГ и мира. Собственная база данных. Поддержка матричных принтеров Epson и сходных по управлению, а также лазерных и струйных принтеров HP и сходных по управлению. Руководство пользователя в типографском исполнении.

Программа ALMAGEST 5S поимно указанных для 5J функций, включает: Блок ректификации времени рождения на основе первичных дирекций, Трутиния Гермеса, критериев Бонатти и Гериха. Дирекции солнечных и планетарных дуг. Построение карт возмоздающих планет, а также карт на время фиксированных аспектов, которые задаются пользователем. Анализ влияния транзитных стелииумов в домах радикса в течение пяти лет. Эта программа может поставляться в комплекте с программой ALMA-SJ 5S рассчитывающей транзиты, прогрессии, дирекции и другие развороты на период времени и выдающей информацию в виде графиков и таблиц.

Программа ALMAGEST 5R поимно указанных для 5J и 5S функций, включает: блок динамической астрологии, учитывающий одновременно действие транзитов, прогрессий и дирекций при ректификации карты и составлении прогнозов на будущее, существенно упрощающий эти процессы; Индекс Барбо и Ганю. Эта программа может поставляться в комплекте с программой ALMA-SJ 5R, рассчитывающей транзиты, прогрессии, дирекции и другие типы разворотов на период времени с выделением значимых элементов радикса и промиссоров и выдающей информацию в виде графиков и таблиц. В данной версии программы допустимо совмещение различных типов разворота.

ALMATEXT 6.0 - программа-интерпретатор натальной карты и транзитов, среда WINDOWS. Возможна самостоятельная настройка интерпретатора (открытая текстовая база). По сравнению с версией 5.0 учтены положения транзитных планет в домах, а в прогнозе на день - транзиты Луны. Поддерживается печать на любых типах принтеров, в том числе и на цветных.

ALMAGEST для WINDOWS - новая серия программ: уникальные возможности, многообразные варианты информации, надежная сервисная поддержка. Серия открывает программу ректификации ALMAGEST для WINDOWS.

Все справки — в редакции журнала "Уrania".